

Борис Нузахов

ТАТЫ РОССИИ:
прошлое и настоящее

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Общество востоковедов

Борис Нувахов

ТАТЫ РОССИИ:
прошлое и настоящее

Москва, 1997



ОБ АВТОРЕ

Борис Шамильевич НУВАХОВ родился в Дагестане, профессор, доктор наук, директор Научно-исследовательского центра Российской академии медицинских наук. Его научные и литературные интересы охватывают историю медицины и милосердия. Им опубликованы книги "Доктор Илизаров" (1987), "Целители века" (1992), "Странноприимный дом Н.П. Шереметева" (1994). Он является автором-составителем альбома "Дербенту — 5000 лет" (1989), соавтором монографий "Сергей Юдин" (1991), "Шереметевский дом" (1992). "Памятники медицины и милосердия в Москве" (1993), "Медали императорской России" (1994). Более 200 публикаций научных статей посвящены видным ученым медицинской науки и здравоохранения. Академик РАМТН Б.Ш. Нувахов является Президентом Российского Дома милосердия, главным редактором газеты "Вести медицины"

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Рамазан Абдулатипов. Предисловие	4
Введение	7
Таты — ираноязычная народность	12
Дербент — древний и культурный центр татов	22
Обычаи татов — общегорские обычаи	26
Революции 1917 года и гражданская война на Северном Кавказе	31
От патриархального уклада к социальному прогрессу	35
Татская литература и искусство	41
Полвека Великой Победы	49
Видные деятели татской национальности	57
Современное положение и судьба татской народности	86
М. Абдулхабилов. Радуга (Слово о Московском центре культуры "Дагестан")	98
Вместо заключения	103
 Приложения:	
1. Еще раз о татах и татском языке (отклик на первую книгу из серии "Таты-иудаисты")	105
2. Н. Гилядов. Родной язык — не предмет идеологических спекуляций	111
3. Х. Авшалумов. Не призывайте людей к вражде и ненависти!	116
4. Ш. Магидов. Не виноват, а сердце ноет	124
5. Состав Государственного Совета республики Дагестан	132

ПРЕДИСЛОВИЕ

Так случилось, что в нынешнее смутное время в наибольшей степени в неуютном состоянии оказались малочисленные народы России. Обострение межнациональных отношений, всплеск национализма, начавшийся в эпоху "перестройки" и получивший наибольшую напряженность после распада СССР весьма больно ударили прежде всего по положению малочисленных народов, в т.ч. и Российской Федерации. Задача современной науки и ученых, на мой взгляд, в данных условиях состоит в том, чтобы изучить все богатое многообразие жизни самобытных народов России, национальных, межнациональных процессов, этнологию и этногенез народов, населяющих Россию. Недостаточная изученность этих вопросов оставляет открытым поле для распространения националистических идей и концепций, как следствие для роста фанатизма и экстремизма среди определенной части населения, способствуя не объединению, а разъединению народов бывшего Союза, в том числе Российской Федерации.

В этой связи следует положительно оценить проводимую Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук работу по изданию материалов о малочисленных народах России с привлечением авторов из числа представителей этих народов. Так, например, в 1994—1995 г.г. при участии известного в Дагестане исследователя Михаила Мататова были изданы две книги о татах и татском фольклоре. Теперь перед нами новая работа о самобытном и малочисленном татском народе. Автор ее — известный ученый и общественный деятель — профессор Борис Нувахов. Его хорошо знают читатели по книгам, посвященным знаменитым докторам-исцелителям — Гавриилу Илизарову и Святославу Федорову.

Таты — это ираноязычный этнос, чья судьба переплелась с этническим, языковым и конфессиональным многообразием, характерным для наций и народов, населяющих Кавказ, многонациональный Дагестан в особенности. Известно, что таты исповедуют три различные религии: ислам, иудаизм, христианство. Автор книги "Таты Дагестана", опираясь на данные работ дореволюционных и современных ученых и исследователей, показывает единство этноса всех татоязычных групп. Оно вытекает из общности языка и антропологических характеристик, наличия значительных верований, связанных с зороастризмом* — религией их далеких предков в Иране, откуда они прибыли на Кавказ более полутора тысяч лет назад.

С другой стороны, многовековое проживание татов в тесном соседстве с другими горскими народами сформировали у них единый с ними быт, традиции, черты характера и т.д. Обо всем этом Борис Нувахов со знанием дела повествует в своей книге о татской народности, к которой принадлежит сам.

Таким образом, перед читателем таты предстают как один из горских самобытных народов республики со своей национально-культурной общностью. Таты Дагестана, большинство которых исповедуют иудаизм, получили государственный статус как один из коренных народов республики. Ее представители избраны депутатами Народного собрания республики Дагестан. В составе Государственного Совета республики Дагестан представлены все 14 народов, населяющих Дагестан: аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, азербайджанцы, ногайцы, русские, рутульцы, таты, табасаранцы, агулы, чеченцы-акины, цахурцы. Это своеобразный интернациональный орган, олицетворяющий традиции дружбы народов как характерную особенность Дагестана, которую в республике стараются сохранить даже в наше сложное время обострения межнациональных отношений.

Много места в книге уделено процессу развития татского народа от полупатриархального уклада жизни и сплошной неграмотности до создания собственной письменности и школ на родном татском языке, формирования интеллигенции, развития национальной литературы и искусства и т.д.

В разделе "Современное положение и судьба татского народа" Борис Нувахов вполне обоснованно разоблачает тех, кто

используя религиозную карту, пытается вбить клин между татским народом и ее вековыми соседями, такими же горцами, как и они, с теми, с которыми таты веками делили и горе, и радость, жили в дружбе и согласии, вместе защищали республику от внешних врагов, бок о бок сражались с фашистскими ордами в период Отечественной войны. Обо всем этом на фактах из жизни повествует и автор интереснейшей книги — Борис Нувахов.

В обстановке дружбы, взаимопонимания и взаимопомощи народы Дагестана сумели сохранить и развить свою национально-культурную самобытность, в их числе и таты. Это исторический факт, которым нельзя пренебрегать, если исходить из интересов всех народов Дагестана и России. "На дружбе держится мир", — говорят дагестанцы. Об этом свидетельствует и книга о татах России.

Книга Бориса Нувахова об одной из малочисленных народов Кавказа будет с интересом встречена не только общественностью нашей республики, но и всеми, кто всерьез занимается проблемами национальных отношений, ответственен за судьбы народов России, кто привержен вековым ценностям и традициям дружбы народов.

**Рамазан Абдулатипов,
депутат Государственной Думы,
председатель Международного
конгресса горцев, профессор**

* Зороастризм возник на рубеже 2-1-го тысячелетия до н.э. в Средней Азии и распространился в Персии, ряде других стран Передней Азии, а также в восточной части Закавказья. Основателем зороастризма считается легендарный пророк Заратустра. Важнейшая особенность зороастризма — ярко выраженный дуализм, представление о противоборстве доброго и злого начал. Зороастризм предписывает поклонение огню, который рассматривается как "очищающая сила". Покойников последователи зороастризма хоронят в особые "башни молчания". Они считают, что тела людей нельзя ни предавать земле, ни сжигать, так как трупы оскверняют землю и огонь. Зороастрийцы верят в бессмертие души, загробную жизнь и конец мира. Священной книгой зороастризма является Зенд-Авеста. В VII в. после завоевания Передней и Средней Азии арабами позиции этой религии были сильно поколеблены, а затем она была вытеснена с этой территории почти полностью. Значительная группа зороастрийцев эмигрировала в Индию. Индийских зороастрийцев называют парсами. К настоящему времени зороастризм испытал значительные изменения, в нем заметно усилились монотеистические тенденции.

К зороастрийцам примыкает секта йезидов (или езидов), в вероучение которых наряду с зороастрийскими положениями вошли также элементы ислама и христианства.

ВВЕДЕНИЕ

Более полутора тысячелетия на территории Ирана, Азербайджана, Дагестана и ряда городов Северного Кавказа живет ираноязычная народность — таты. Значительная их часть проживает в Дагестане. Второй по величине город в республике — Дербент считается неофициальной столицей татского населения, вокруг него расположилось большинство сел и аулов, населенных татами. Дербентский диалект татского языка был принят за основу литературного языка для татов Кавказа.

В Дагестане получили конституционное признание таты как одна из коренных народностей Дагестана: татский язык стал одним из официальных языков, оно нашло отражение на гербе республики и в его флаге. Вряд ли в мире найдется еще такая республика, как Дагестан, где на небольшой площади (50 тыс. кв. км), равной, например, площади Голландии или Дании, где в течение веков проживали бы бок о бок более 30 народов и этнических групп, в их числе аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки, лакцы, табасаранцы, ногайцы, таты, азербайджанцы, рутульцы, цахурцы, агулы и др.

Дагестан узкой полосой вытянулся вдоль Каспийского моря. Здесь пролегла одна из древних дорог из Европы на Средний и Ближний Восток. Этим определялось его стратегическое положение, по этой же причине он неоднократно подвергался нашествию персов, арабов, монголов, турок.

В начале XIX века Кавказ входит в сферу политических интересов России.

В 30 — 50 г.г. XIX века дагестанские народы под руководством Шамиля вели войну с царскими войсками, она закончилась присоединением Дагестана к России. Несмотря на национально-освободительный характер этой Кавказской войны, присо-

единение горного края к России объективно имело прогрессивные последствия. Он оказался под защитой мощного северного соседа с более высокой культурой и более развитой экономикой, чем южные соседи с феодальным строем и патриархальным укладом жизни.

Видный деятель Дагестана Нажмуддин Самурский отмечал, что горские народы "выработали свой общий им всем быт, приспособленный к условиям окружающей среды и известных им орудий и в этих формах застыли на столетия"¹. Суровые условия гор, примитивные орудия труда и малоземелье определили долгое сохранение родоплеменного общинного уклада жизни и натуральный, в основном, тип хозяйства. Во главе рода стояли его старейшины. Отсюда идут и традиции культа старших среди горцев и беспрекословное выполнение их воли, игравшие важнейшую роль в деле укрепления рода и многодетных семей.

Подобные черты быта и уклада жизни были присущи горцам-татам.

В горных аулах натуральный обмен товарами был преобладающим. В городах пробивали себе дорогу денежно-товарные отношения. Процесс капитализации особенно усилился после вхождения Дагестана и других горских краев в Российскую империю.

Дагестан — край изумительных по красоте гор и самобытных народов, привлекал внимание ученых и деятелей культуры не только России, но и Европы. В разное время здесь побывали писатели и поэты, в их числе Лев Толстой, Михаил Лермонтов, Александр Дюма, талантливые художники Григорий Гагарин, Иван Айвазовский, Франц Рубо, известный врач-хирург Николай Пирогов и многие другие. В их произведениях и картинах нашли отражение дагестанские мотивы, как, например, в "Герое нашего времени", "Беглеце", "Хаджи Абреке" — М. Лермонтова, "Хаджи Мурате" и "Кавказском пленнике" — Л. Толстого, в панорамах "Сражение при Ахатлы" — Григория Гагарина, "Ахулго" Ф. Рубо, книге "Кавказ от Прометея до Шамиля" — Александра Дюма и т.д.

В разгар Кавказской войны (1847 г.) великий хирург Н. Пирогов находился в Дагестане, где провел более 400 операций раненых солдат и воинов Шамиля. Здесь он впервые применил

средство по обезболиванию и сделал важнейшие научные открытия в медицине. В книге "Отчет о путешествии на Кавказ" Николай Иванович с восхищением и уважением писал о горцах, их быте, мужестве, отмечал своеобразие и успехи горской народной медицины ².

Событием исторического значения стало для горцев установление советской власти. За время ее существования были совершены значительные социально-культурные преобразования среди народов Северного Кавказа. В Дагестане, например, были разработаны алфавиты, соответствующие звуковым особенностям языков горских народов и на этой основе ликвидирована сплошная неграмотность населения, получила развитие литература на родных языках, развилась экономика: республика из аграрной превратилась в промышленно-аграрную. Было покончено с рабским положением женщины-горянки в семье и обществе. За эти годы сформировалась национальная интеллигенция, была создана сеть учебных и научных учреждений и даже свой филиал Академии наук.

Все это в итоге обусловило кардинальное изменение социально-экономического уклада жизни горцев. Патриархальное прошлое уходило, уступая место индустриальным преобразованиям. Вместе с тем духовно значимые традиции сохранялись: уважение к старшим, гостеприимство, взаимопомощь, дружба народов, выдержавшая испытание временем и укреплявшаяся в ходе происходящих изменений.

Большую и неоценимую помощь в решении задач социально-экономического развития и культурного строительства в Дагестане оказала Россия — путем выделения материальных ресурсов и денежных средств, направлением в республику специалистов для работы в различных отраслях хозяйства, проведением просветительской работы.

Важнейшим событием стало структурное преобразование национальных областей Северного Кавказа в автономные республики. Во главе новых органов власти встали представители коренных народностей края.

В условиях многоязычности населения русский язык стал языком межнационального общения, получил конституционное закрепление как официальный язык Республики Дагестан

наряду с основными языками коренных народов. Возрос авторитет русского народа, существовавшее до революции недоверие сменилось дружественными отношениями.

Следуя исторической правде нельзя не заметить работу, которая проводилась советской властью по осуществлению социально-экономических преобразований в республиках, опираясь на местный актив и весьма уважаемых среди горцев видных деятелей, таких, как Джаллуддин Коркмасов, Нажмуддин Самурский, Магомед Далгат, Керим Мамедбеков, Алибек Тах-Годи, Саид Габиев и многие другие. В их числе был и Ехиил Мататов, возглавивший работу по социально-культурному строительству среди татского населения.

К глубокому сожалению, почти вся когорта первых руководителей республики Дагестан была репрессирована в 1936—1938 г.г. В знак признания их заслуг перед народами Дагестана их имена присвоены населенным пунктам, улицам, учреждениям культуры. На домах, где они жили, установлены мемориальные доски. Увековечена память видных революционеров Дагестана Уллубия Буйнакского и Махача Дахадаева, казненных в 1918 году: бывшая столица Темир-Хан-Шура была переименована в г. Буйнакский, нынешняя столица (бывш. Порт-Петровск) г. Махачкала.

Дагестанцы достойно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Одной из важных предпосылок, обеспечившей победу над фашизмом, была дружба народов бывшего СССР.

Традиции интернациональной дружбы, несмотря на кризисную ситуацию в стране, сохранились в Дагестане и поныне. Состоявшийся съезд народов республики отверг домогательства отдельных "лидеров" на создание обособленных национальных образований. Съезд объявил республику неделимым целым. Этому решению соответствуют и данные референдума: подавляющее большинство населения Дагестана высказывалось за парламентскую форму правления вместо президентской. Руководствуясь этим волеизъявлением народа Конституция Дагестана предусматривает образование коллегиального органа власти — Государственного Совета. Для формирования Государственного Совета созывается Конституционное Собрание, состоящее из депутатов парламента (народного собрания) и из

бренных представителей местного самоуправления и администрации территориальных образований. В состав Госсовета входит по одному представителю от каждой народности (см. приложение).

Находясь в общей семье горских народов Кавказа, имея с ними общие традиции, быт и уклад жизни, таты прошли через все этапы преобразований патриархальных устоев жизни: создание письменности и ликвидации сплошной неграмотности, формирование собственной интеллигенции, развитие национальной культуры и т.д.

Данная книга посвящена истории самобытной татской народности, ее людям и деятелям, ее прошлому и настоящему.

¹ Самурский Н. (*Эфендиев*). Дагестан. Махачкала, 1925. С. 6.

² Пирогов Н.И. Отчет о путешествии на Кавказ. Москва, 1852.

ТАТЫ — ИРАНОЯЗЫЧНАЯ НАРОДНОСТЬ

На Кавказе представителями ираноязычных групп народов являются осетины, талыши, курды и таты.

В силу ряда исторических обстоятельств таты по религиозному вероисповеданию делятся на три группы: приверженцев ислама, иудаизма и армяногригорианства (ветвь христианства). Однако все таты связаны общим языком, имеют общую духовную и материальную культуру. У европейских путешественников, оказавших на Кавказе в районах, населенных татами, вызвал удивление тот факт, что туземцы с иудейским вероисповеданием вступали в брак с родственными по языку местными жителями иной конфессии ¹.

Ранних письменных свидетельств об этнической принадлежности татов до нас не дошло. Объясняется это, очевидно, малочисленностью этой племенной группы, ее незначительным влиянием на государственные дела того времени. Поэтому вопрос об этносе татов, в частности, той группы, которая связана с иудейской верой, вызывает споры. В XIX-XX в.в. был проведен ряд исследований, которые позволили внести некоторую ясность в проблему этнического происхождения.

По данным азербайджанских и дагестанских ученых, которые нашли отражение в разнообразных изданиях по истории этих республик, и из других публикаций следует, что татоязычное племя было переселено на Кавказ из Ирана приблизительно в пятом столетии н.э. в качестве военных колонистов. С их помощью правители из династии Сасанидов пытались защитить оккупированные территории от набегов кочевников евроазиатских степей. Захватив богатые сельскохозяйственные районы Азербайджана и Дагестана, именовавшегося в то время Кав-

казской Албанией, Иран вывозил оттуда продовольствие, шерсть, другие товары.

Факт переселения татов из Ирана подтверждается и другими исследователями. Так, например, Ф. Люшкевич и М. Иванов — исследователи татов Ирана, приводят данные о том, что живут они по сей день в плоскогорной местности Ирана, занимаются земледелием, садоводством, имеют родоплеменной уклад жизни. Авторы считают татов Ирана древними предками татов Кавказа ².

Первая большая и серьезная работа, посвященная татам-иудеям, была выполнена в 1888 году Ильей Шербетовичем-Анисимовым, одним из первых ученых-татов. Талантливого юношу заметил Миллер, когда путешествовал по Дагестану и взял к себе в качестве ученика. Будучи профессиональным этнографом, Анисимов первым начал изучать этнографию своего народа. В книге "Кавказские еврей-горцы" значительное внимание уделено этнографическим данным. Автор подверг критике одного из первых путешественников по Кавказу И. Черного за содержащееся в его статье утверждение о том, что некоторые горские обычаи, якобы, тождественны обычаям древних евреев ³.

"Мне, знающему жизнь своих собратьев, — пишет ученый, — при чтении статьи И. Черного смешно и досадно: до того в ней в иных местах много несоответствия с действительностью" Он упрекает И. Черного в том, что, берясь судить о татском языке, "не проявил желания узнать, что такое таты и фарси, если народ относил себя к этим древним племенам" ⁴. Такое поверье среди татов всех групп, включая иудеев, было широко распространено и передавалось из поколения в поколение.

Приведем еще одно важное свидетельство И. Анисимова, который пишет, что "в селе Мюджи (Шемахинский район Бакинской губернии) нашел я заповеди, написанные лет 200-300 тому назад и доказывающие недавнее только знакомство горских евреев с европейскими евреями и вообще с законами иудейской религии". И. Анисимов вырос в семье татского иудейского духовника и его вряд ли можно обвинить в конъюнктурном подходе к проблеме происхождения татов-иудеев, к чему прибегают обычно сторонники происхождения татов от

древних евреев. Априорное утверждение часто заменяет им научные доводы и подходы к изучению этнических корней народа. Много интересного о татах содержится в работах ученых Вс.И. Миллера, Н.Я. Марра, К.М. Курдова, И.С. Брагинского, М.И. Исаева, А.Л. Грюнберга, Л.Х. Давыдовой и других. В книге "Племенной состав населения Кавказа" академик Н. Марр отмечает, что таты иудейского вероисповедания "говорят на наречии татского языка, одного из иранских, объединяясь, весьма вероятно, не только лингвинистически, но и общностью культурно-исторической судьбы с иранцами, татами, талышами 5.

Исследователи-языковеды А. Грюнберг и Л. Давыдова в монографии "Татский язык" подчеркивают, что "предположение об их (татов-иудаистов — Б.Н.) происхождении от древних евреев является спорным, так как есть немало исторических и языковых свидетельств, что эта группа татов автохтонна (т.е. является местными аборигенами, а не пришельцами из Палестины — Б.Н.), а иудейская религия проникла к ним в относительно позднее время" 6.

Следует отметить, что отдельные авторы публикаций отталкиваясь от наименования "горские евреи", не вдаются в этническую специфику и представляют их как евреев. Особенно это относится к различного рода царским чиновникам, побывавшим на Кавказе в XIX — начале XX в.в. Известно, что в царской России наименование "горские евреи" было дано татоязычному населению с иудейским вероисповеданием, по аналогии с европейскими евреями, но исходя из того, что они жили в горах. Вместе с тем царское правительство относило их к числу горских покоренных народов, распространило на них все те льготы, которые были предусмотрены для горцев.

Монографическую работу "Горские евреи" выполнил в 1949 году М.М. Ихиллов, сотрудник Дагестанского института языка, истории и литературы. Она в основном носит этнографический характер. Касаясь исторических корней этой народности, автор высказывает ряд противоречивых положений. Он пишет о том, что "дореволюционные буржуазные исследователи по Кавказу, националисты типа Вайнсберг, И.Черный, Авелиани, Березин, Ковалевский и другие стремились выделить горских евреев из среды горцев Дагестана и рассматривать их как часть еврей-

ской "нации". Такого рода выводы делались на основании голых преданий об их еврейском происхождении" М. Ихиллов подчеркивает, что "неубедительны высказывания исследователей, считавших горских евреев выходцами из Палестины в вавилоно-ассирийскую эпоху". Еще более примечательно следующее его высказывание "... изучаемая этническая группа горских евреев не только не представляет собой частички еврейской "нации", но и вообще не имеет общего в своем экономическом, культурном и психическом складе с евреями вообще, кроме как некоторой религиозной общности" ⁷. С одной стороны М. Ихиллов высказывается против причисления татов-иудеев к потомкам древних евреев, с другой пишет, что ... "Мидия и Атурпатакам (древний Азербайджан) считается территорией, на которой далекие предки горских евреев усвоили татский язык и уже представляли смешанную массу, расселившуюся в разное время по прикаспийской низменности" ⁸. По его мнению таты утратили язык предков — иврит, но сохранили иудейскую религию. Таким образом, ничем не обосновывая, М. Ихиллов утверждает, что начало свое таты-иудеи берут от древних евреев; при этом мимоходом замечая об антропологических работах К. Курдова и Джавахова, но обходя молчанием результаты исследований татоязычных групп населения Кавказа с иудейским и магометанским вероисповеданием.

Большинство ученых, независимо от их мнения об этническом происхождении татов иудейской веры, единодушны в том, что предки их были переселены в Дагестан для охраны Дербентского прохода, имевшего исключительное значение для защиты северных границ иранской империи от нашествия кочевников.

Некоторые из них утверждают, что они были выселены сюда в результате религиозных гонений. Однако большинство исследователей отвергают такую точку зрения как не согласующуюся со здравым смыслом: иранские шахи вряд ли могли доверить охрану границ своих владений народу, исповедывающему чуждую им религию. Такое дело они могли поручить только своим единоверцам.

Обычаи, традиции, уклад жизни татов были горскими, ничего общего не имеющими с еврейством в общепринятом смысле слова. Даже в религии и то имелись различия. Все это вместе взятое и определило необходимость введения наименования национальности в соответствии с языком и самобытными особенностями культуры данной горской местности, в соответствии с самосознанием народа.

Ведь осетины, исповедывающие две различные религии, имеют единое наименование национальности. Не называют же горские народы, исповедывающие ислам — "горскими магометанами". Возврат к старому наименованию, основанному на религиозном признаке в работе М. Ихилова, было абсурдом. В этом могли быть заинтересованы только те силы, которые пропагандируют тезис о "единой еврейской нации".

Несмотря на "открытие" М. Ихилова, конституционное положение о татах в республике строго соблюдалось: подросткам, достигшим 16 лет, выдавали паспорта с записью в графе "национальность" — тат, татка (конечно же, при добровольном волеизъявлении). По-прежнему во всех официальных документах, в печати как в республиканской, так и центральной, употреблялись наименования: тат, татка, татский, таты.

Однако в 1974 году, через 35 лет после выступления М. Ихилова, ретивые чиновники из паспортной службы МВД, в связи с обменом паспортов, вспомнили о его концепции и отказали в записи наименования национальности тат, татка даже тем, у кого они значились и самовольно стали записывать им горский еврей или просто еврей. Нарушение конституционных прав вызвало волну возмущения населения, включая многих верующих, последовал поток коллективных жалоб в республиканские и центральные органы власти и серия публикаций в защиту конституционных прав татского населения. После чего противоправные действия чиновников были приостановлены.

Все желающие, с учетом принципа добровольности, стали получать паспорта с наименованием национальности, соответствующей их языковому определению и этнической принадлежности. Характерна динамика перехода граждан татской нацио-

нальности со старого наименования на новое. Если в 1979 году татами записали себя в паспортах 61% татов-иудаистов, то в 1989 г. — 74% или почти 4/5 населения. Это не означало отрицание факта исповедания их предками иудейской религии, а лишь характеризовало степень осознания своей принадлежности к татскому этносу.

В "паспортной" эпопее как нельзя лучше показало себя заилие в советском государственном аппарате бюрократических элементов, которые сумели затянуть решение вопроса о восстановлении конституционных прав одной из малых народностей Кавказа почти на три года. В период так называемой "перестройки", которая, казалось, призвана была объявить войну бюрократизму, консерватизму и косности в решении национальных вопросов: даже прямое указание тогдашнего секретаря ЦК КПСС А.И. Лукьянова в МВД СССР затянулось решение вопроса почти на целый год.

В обстановке, проявленного органами МВД, нарушения национальных прав малых народностей Дагестана, подкрепленного составленной М.М. Ихилковым справкой, игнорирующей Конституцию республики, газета "Дагестанская правда" публикует статьи авторитетных среди татов деятелей Хизгила Авшалумова "Легенда и быль" ¹⁰ и Михаила Мататова "Исторической правде вопреки" ¹¹ в защиту конституционных прав татского населения.

Заслуженный работник культуры Даг. АССР и РСФСР, историк и писатель Хизгил Авшалумов в статье "Легенда и быль", вызвавшей значительный резонанс среди общественности республики и с надеждой, встреченной большинством татского населения, с научных позиций показал надуманность попыток причислить татов-иудаистов к еврейской нации лишь на основании их приверженности к иудейской религии. На исторических примерах, фактах жизни и свидетельствах дореволюционных ученых он доказал, что не все, кто исповедует иудаизм, является по происхождению потомками древних евреев.

Иудейская религия одно время была государственной религией в Йемене и Хазарии. В настоящее время иудаизм исповедуют абиссинское племя фалаши, берберы в Марокко, неболь-

шая группа китайцев, крымские караимы и даже русские, не говоря уже о других народностях нееврейского происхождения. Опираясь на работы ученых И.Ш. Анисимова, Вс.И. Миллера, записки первых еврейских путешественников, посетивших места, населенные татами, а также на прекрасном знании быта, традиции, фольклора и татского языка, Хизгил Авшалумов сумел убедительно показать, что таты-иудаисты являются по всем этническим характеристикам частью ираноязычного населения, а не пришельцами из Палестины.

Что касается легенды о Палестине, как, якобы, "исторической родины" части татов, то она, отмечает автор статьи, не имеет под собой реальной базы, а следовательно, заключает Х. Авшалумов, конституционное положение о татах, как самобытной горской народности, можно считать научно обоснованным. Это положение стало новой вехой в жизни татов-иудаистов, способствовало дальнейшему укреплению дружбы народов многонационального Дагестана.

Статья Михаила Мататова, сына видного государственного и общественного деятеля Дагестана, "Исторической правде вопреки" была опубликована после двухлетнего изучения автором материалов по истории не только татов, но и еврейства.

Автор данной публикации полностью поддержал положения статьи Хизгила Авшалумова, дополнил их новыми фактами и аргументами. Им были приведены выводы, сделанные русским антропологом К.М. Курдовым по результатам обследования татов-мусульман и татов-иудаистов в 1906-1907 годах, о чем умалчал М. Ихиллов. Константин Михайлович Курдов отнес обе группы татов к одной и той же среднеазиатской антропологической группе народностей, подтвердив тем самым их этническое родство на основе единства генотипа. Это было важнейшим вкладом в развенчании версии о, якобы, израильянском происхождении татов-иудаистов.

В последующих своих публикациях ¹², но уже в общесоюзных научных журналах, Михаил Мататов делает еще два важных вывода, основанных на дальнейшем изучении исторических материалов. Первый следует из работы еврейского ученого

А.Д. Элькинда, в котором приводятся данные антропологии всех групп населения, исповедующих иудейскую религию. "Кавказские евреи", как автор именует татов-иудаистов, по антропологическим характеристикам, отмечает А. Элькинд, не имеет ничего общего с древними евреями ¹⁸.

Таким образом, с одной стороны, исследованиями ученых доказано единство антропологического типа всех татоязычных групп населения. С другой — отсутствие генетической связи между татами-иудаистами и древними евреями. Следовательно, вопрос об этнической принадлежности татов иудейского вероисповедания к татской народности не может быть предметом спора, если только стоять на почве науки, а не легенд и мифологии, если не пытаться выдавать желаемое за действительное, как это делают некоторые фанатики и амбициозные люди.

Второй вывод, сделанный М. Мататовым в работе "О татском этносе", касается версии М. Ихилова о возможной ассимиляции татами пленных древних евреев, вывезенных из Палестины в районы, где они, мол, потеряв свой язык — иврит, освоили татский, но сохранили иудейскую религию. Здесь было бы целесообразным дать выдержку из названной статьи.

"Как известно, — пишет М. Мататов, — завоевав Израильское царство и его столицу Самарию (722 г. до н.э.), ассирийцы выселили 27 тыс. евреев. Вавилоняне после покорения Иудеи (568 г. до н.э.) также выселили 15 тыс. чел. По свидетельству историков, эти два потока переселенцев, в основном, принадлежали состоятельным сословиям еврейства, были размещены завоевателями в экономически развитых областях Древнего Двуречия (нынешний Иран) и в городах Мидии (Иранский Азербайджан) и были включены в торгово-ремесленное городское население. Таты же Ирана жили в глухой сельской местности и занимались исключительно земледелием. Если учесть, что евреям в Персии вплоть до XX в. н.э. законом запрещалась перемена постоянного места проживания, то логично, — заключает автор статьи, — "ассимиляционные процессы между евреями и татами не могли иметь место, ввиду отсутствия связей между ними".

В ответ на попытку доказать, что таты могли освоить родной язык уже на Кавказе, М. Мататов вполне резонно замечает:

"Таты Дагестана и Азербайджана составляли малочисленную группу. Наиболее многочисленными были тюркоязычные азербайджанцы и кумыки, а также принадлежащие к иберокавказской языковой семье: аварцы, лезгинцы и даргинцы. Никогда татский язык не был здесь средством межэтнического общения и поэтому не мог стать основой для ассимиляции евреев"¹⁴.

В 1993 году в одной из книг серии "Народы и культуры", издания Института этнологии и антропологии РАН, была опубликована монографическая работа Михаила Мататова "Исторический очерк". По существу это третья большая работа о татах. В отличие от работ И.Ш. Анисимова (1888 г.) и диссертации М.И. Ихилова (1949 г.), содержащих, в основном, этнографические очерки, автор названной монографии, рассматривает признаки, которые определяют принадлежность татов-иудаистов к татской народности по происхождению.

В новой работе М. Мататова содержится интереснейший материал, касающийся иудейской религии. По свидетельству ученых, в том числе древнего еврейского историка Иосифа Флавия, французского религиоведа и философа Эрнеста Ренана и других, иудейская религия в древности и средние века была мировой религией. Да и сейчас она является религией не только одних евреев. Иудаизм был распространен среди греков, сирийцев, тюркоязычных народностей, арабов Палестины и т.д. О прозелитах иудаизма (не евреев, принявших иудейскую религию) говорит также С.М. Дубнов в своей многотомной книге об истории еврейства.

Прозелитами иудаизма является и та часть татов, принявшая иудаизм.

Работы М. Мататова получили положительную оценку многих известных ученых-специалистов по этносу и национальным проблемам, в том числе академика АЕН РАН Магомеда Исаева, профессоров Михаила Куличенко и Виктора Козлова (г. Москва), Гасана Гулиева и Рафика Гусейнова (г. Баку), ученого-эксперта Жанны Голотвиновой, заслуженного деятеля науки РСФСР профессора Расуда Магомедова (г. Махачкала) и других.

Поскольку отдельные авторы-оппоненты, защищая свои субъективные взгляды, идут на сокрытие или даже искажение исследований, мы сочли необходимым в приложении к данной книге привести выдержки из их работ и опубликовать заключение группы ученых о татах и татском языке.

- ¹ Ховен. О прошлом и настоящем азиатских евреев. СПб., б/д. С. 228.
 - ² Иванов М.С. Население Ирана / Этнические процессы и население Передней Азии. М.-Л., 1963. С. 110; Люшкевич Ф.Д. Термин "Тат" как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье / Советская этнография, 1971, № 3.
 - ³ Анисимов И.Ш. Кавказские еврей-горцы. М., 1888. С. 5-6.
 - ⁴ Там же. С. 13.
 - ⁵ Марр. Н.Я. Племенной состав населения Кавказа. СПб., 1920. С. 29.
 - ⁶ Основы иранского языкознания. М., 1982. С. 231.
 - ⁷ Ихилов М.М. Автореферат кандидатской диссертации "Горские евреи". 1949. С. 7-8.
 - ⁸ Там же. С. 8.
 - ⁹ Брагинский И.С. О татской народности. Альманах "Витая Советиму" ("Советская Родина"). 1988. (на татском языке). С. 48.
 - ¹⁰ Авшалумов Хизгил. Легенда и быль / Дагестанская правда, 1977. 2 марта.
 - ¹¹ Мататов М. Исторической правде вопреки / Дагестанская правда, 1979. 20 мая.
 - ¹² Мататов М.Е. О татском этносе / Советская этнография, 1981. № 5.
 - ¹³ Элькин А.Д. Евреи. М., 1903. С. 30; Голотвин Ж.Г., Мататов М.Е. Таты / Вопросы истории, 1986. № 11.
 - ¹⁴ Мататов М.Е. Исторический очерк / Таты-иудаисты, М., 1993, Институт этнологии и антропологии РАН. С. 73.
-

ДЕРБЕНТ - ДРЕВНИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ТАТОВ

Более полуторатысячелетия живет в Дербенте татоязычное население, пришедшее сюда из Ирана. Возможно именно они строили оборонительные сооружения, включая крепостную стену, уходящую одним концом в море, другим — в горы. На южных сторонах города таты, будучи как и их соплеменники, оставшиеся в Иране, земледельцами, осваивали поля, разводили на своих участках фруктовые сады и виноградники, проводили оросительные каналы для полива, строили жилые дома.

Значительная часть татского населения обосновалась в аулах и селах, расположенных вокруг Дербента, города, находящегося в узком проходе между Каспийским морем и труднодоступными горами. Воинственные иранские племена — таты хорошо владели оружием, были прекрасными наездниками и охраняли этот проход от набегов кочевников.

О значении этого города как древнего центра татской культуры говорит и тот факт, что наибольшей популярностью среди татов пользовались дербентские сказители и ашуги, что за основу татской письменности был принят дербентский диалект татского языка. В Дербенте вышла первая газета на татском языке. Здесь же начала функционировать первая татская общеобразовательная школа, появился первый татский театр, который гастролировал во многих городах и населенных пунктах не только Дагестана, но и других республик бывшего Советского Союза.

Можно сказать о том, что Дербент был для татов не только древним центром, но и социально и культурно значимым городом.

Другим крупным по численности населением Дербента были азербайджанцы, которые возделывали вокруг города бахчевые

культуры. Татов и азербайджанцев связывала большая дружба, многие слова из азербайджанского языка вошли в татский язык, много общего было и в культуре и музыке дербентских татов и азербайджанцев.

Значительно позже в Дербенте стали проживать другие народности Дагестана, например, лезгины и даргинцы, а после вхождения Дагестана в состав России — русские и армяне. В настоящее время город стал многонациональным, между народами которого сложились добрососедские отношения.

Что собой представляет древний, седой Дербент? Какова его история, достопримечательности и особенности? ¹

Дербент расположен на наиболее узком участке Каспийской низменности 3-4-километровой шириной, ограниченной с Востока Каспийским морем, с Запада предгорьем Кавказских гор. Таким образом город запирает единственный путь с юга Восточной Европы в Переднюю Азию. Такое положение Дербента определяло его стратегическое и торговое значение как для Кавказа, так и для сопредельных государств.

Древние и средневековые письменные источники свидетельствуют о многочисленных нашествиях через Дербентский проход скифов и готов, сарматов, аланов, гуннов и тюрков и других кочевых племен и народов, двигавшихся в Переднюю Азию. Город переходил из рук в руки, переживал период расцвета и упадка, о чем упоминается в писаниях таких историков как Иосиф Флавий, Касий Дион, Корнелий Тацит, Моисей Хоренский и многие другие. Необыкновенная красота была воспета знаменитыми поэтами Востока Низами Гаджеви, Саади Ширази, Хазани Ширвани. Дербенту посвятили свои работы ученые востоковеды и лингвисты Б.А. Дорн, Х.Д. Френц, Ф.З. Бейер, В.В. Бартольд, И.В. Орбели и другие. Здесь в разное время побывали, оставив свои воспоминания о городе известные путешественники Марко Поло и Афанасий Никитин, царь Петр I и писатель-декабрист Бестужев-Марлинский.

Интересные работы по истории Дербента принадлежали ученым Е.А. Пахомову, В.Ф. Минорскому, Р.М. Магомедову, С.О. Ханмагомедову, А.Р. Шихсаидову, А.А. Кудрявцеву.

Археологические исследования Александра Абакаровича Кудрявцева позволили установить, что на дербентском проходе

поселения возникли уже в IV-III в.в. до н.э., следовательно, Дербент действительно является древнейшим населенным пунктом Кавказа. Имеются данные археологических раскопок, свидетельствующие о том, что оборонительные крепости местные жители строили еще в периоды первых походов скифов, а затем гуннов.

Мощный комплекс оборонительных сооружений был построен в то время, когда Дербент входил во владения персидского царя Хозрова I — Ануширвана из династии Сасанидов, именно его историки считают организатором возведения крепостной стены и других сооружений, которые и сегодня поражают своей монументальностью. Цитадель Нарын-Кала, две крепостные стены, тянущиеся от Цитадели к морю, каждая протяженностью в 3,5 км и Горная стена, протянувшаяся на 40 км к вершинам гор составляли мощный оборонительный комплекс. Расстояние между стенами составляет 350-450 метров, толщина каждой стены достигает 4 метров, высота — 10-18 метров.

Оборонительные сооружения закрыли город с севера, отсюда и его название — Дербент, что по-персидски означает "Закрытые ворота" или "Дорога на запоре". Русскими это название было переведено как "Железные ворота".

В настоящее время крепость Нарын-Кала, которая была резиденцией правителей Дербента восстановлена со всеми ее постройками и сооружениями, в том числе резервуаром воды и казематом, открыта для туристов.

Сохранились уникальные по архитектуре, редкостные памятники древнего зодчества: комплекс Джума-мечети, древние кладбища и мавзолеи дербентских ханов, сводчато-купольные бани, система подземных водохранилищ. Все эти памятники по своей монументальности и грандиозности, инженерно-фортификационным и архитектурным решениям являются редкими творениями древности.

В 1813 году Персия (ныне Иран) по Гюлистанскому договору признала власть России над Дербентом. Вскоре началось строительство новых домов, работы по благоустройству и расширению города. После строительства железной дороги Петровск-Дербент-Баку, Дербент становится крупной железнодорожной узловой станцией. Основным занятием горожан в тот период

было садоводство и виноградарство, занимались также кустарным и рыбным промыслом, виноделием.

При советской власти началось промышленное строительство. В 1925 г. был введен в строй первый механизированный стекольный завод "Дагестанские огни", работавший на местном газе. Построены и введены в эксплуатацию предприятия пищевой, легкой промышленности, приборостроения, станкозавод.

Изменился и состав населения города, если раньше большинство составляли крестьяне — садоводы и виноградары, ремесленники и виноделы, то теперь увеличился удельный вес людей, занятых в промышленном производстве.

В настоящее время в городе действуют три национальных театра: азербайджанский, лезгинский и татский. Выходят газеты на трех языках: русском, татском и азербайджанском.

По природно-климатическим условиям Дербент близок к умеренной субтропической зоне. Время солнечной радиации — солнцестояния составляет приблизительно 300 дней в году. На дербентской земле произрастают такие субтропические культуры как инжир, тутовник, съедобные каштаны, сочный по вкусу салат, сладкий сорт темно-красного цвета моркови.

На весь мир славятся дербентские сорта винограда "дамские пальчики" и "агадаи", значительное количество которых шло на экспорт.

В последние годы Дербент с его лазурным морским берегом, город утопающий в зелени и виноградниках стал местом отдыха россиян.

Приезжает много туристов, ученых и путешественников.

Дербентцы, как и все дагестанцы гостеприимны, о чем говорилось во многих произведениях русских писателей и поэтов. Встречая гостей они говорят им "Добро пожаловать!" в наш древний и вечно молодой город на берегу седого Каспия — в город Дербент.

Ханмагомедов С.О. Дербент. М., 1958;

Кудряцев А.А. Древний Дербент. М., 1982.

ОБЫЧАИ ТАТОВ — ОБЩЕГОРСКИЕ ОБЫЧАИ

Среда обитания, социальный уклад и суровые условия жизни определили обычаи и общинный характер горского самоуправления, независимо от национальности и даже религиозной принадлежности горцев Дагестана. Религия лишь внесла определенные коррективы в бытовую сферу жизненного уклада, в то время как черты их характера, одежда, многие детали быта, присущи всем горцам, в том числе татам как иудейского, так и магометанского вероисповедания.

Поэтому рассказ об этнографических особенностях татов, начнем с изложения общегорских традиций и обычаев, которые включают в себя прежде всего культ старших, законы гостеприимства, взаимное уважение и взаимопомощь, особый характер отношений к женщинам-горянкам и святость семьи.

Бесчисленные набеги и необходимость защиты от внешних врагов выдвинули мужчину-горца на передний план, определили его главенствующее положение в семье, роду и племени. Родоплеменной уклад жизни привел к установлению общинного характера управления делами тухума (рода, племени), во главе которого стояли умудренные жизненным опытом старейшины в лице старших в роду или племени. Этого требовали и суровые горные условия. Так и зародились традиции почитания старших среди горцев, включая татов.

Старший товарищ: отец, дед, брат, соплеменник, сосед — это разум и честь, опыт и мудрость для младших. Его слова почитаются, молодые люди беспрекословно выполняют советы старших, на их замечания реагируют спокойно, не вступая в пререкание и стараясь учесть, сделать для себя выводы. Никогда горец не подымет руку на отца или старшего брата. При проведении обрядов, праздников, свадебных торжеств всегда первы-

ми высказывались старейшие. Молодежь могла присутствовать и участвовать в застольных празднованиях с согласия старших, но за стол не садились пока не сделают этого старшие. При входе старшего в комнату, где собралась молодежь, все встают, демонстрируя тем самым свое уважение к нему.

Традиция уважения старших соблюдается не только внутри семьи, рода или племени, но и по отношению к горцу другой национальности. Поэтому возникающие межплеменные споры легко решались собраниями, в которых участвовали старейшины конфликтующих сторон. Их решения, как правило, принимались спорящими сторонами без особых возражений. Весьма положительную роль играли советы старейшин при решении конфликтов, связанных с традицией кровной мести. При этом существовал специальный ритуал, проводимый с участием старейшин, после осуществления которого между кровниками устанавливался мир, ведущий к прекращению цепной реакции убийств на почве кровной мести.

Вплоть до революции и даже в первые годы советской власти женщины-горянки были неравноправны в семье, находились в плену патриархальных отношений. Молодых девушек отдавали замуж по воле родителей. Фактически они становились рабынями мужа и должны были выполнять любое его желание.

Замужняя женщина в присутствии постороннего мужчины обязана была закрывать лицо платком. Вместе с тем, старшие в роду горянки пользовались особым положением, с ними советовались все женщины рода, с их мнением считались старейшины рода.

Большинство горцев до революции, также как и значительная часть татского населения проживало в горных селах и аулах: Жараге, Пенджигби, Рукеле, Хамайди, Мугарти, Араге, Каргаче, Мараче, Ханджал-кале, Ньюгди, Хошмензиле, Аглаби,

Дашлахаре, Маджалисе, Янгикенте, Дургели, Тарки и других. Аулы были связаны между собой большей частью тропинками, которые в горных районах часто терялись или смывались оползнями, дождями. Потому путь горца из аула в аул был трудным и порой долгим. Учитывая эту особенность жизни в горах у горцев сложились традиции гостеприимства.

Путника, постучавшего в дом горца, пустят на ночлег, не

спрося имени, тут же накормят, а коня напоят и дадут сена. Только потом уже начнется беседа хозяина сакли с гостем о том, откуда и куда держит путь, о всех других новостях и делах.

Вот как описывает Илья Анисимов соблюдения гостеприимства татами-иудаистами: "Уважение к гостю — черта общая всем горским племенам — считается у татов-горцев священной обязанностью. Каждый хозяин принимает с искренним радушием всякого странника, оказывает ему всевозможные услуги, дает деньги, если тот сильно нуждается и отвечает за него собственной головой, пока он считается его гостем и находится с ним под одной кровлей" ¹.

До сих пор закон гостеприимства соблюдается горцами всех народностей и вероисповеданий.

По одежде, домашнему убранству горцы почти не отличаются друг от друга. Бешмет в будничное время, черкеска в нерабочие дни, папаха, пояс с кинжалом — такова одежда, которую носили мужчины-горцы, будь то аварцы, даргинцы, таты, осетины или любой другой национальности. Женщины-горянки надевали длинные платья, а старшие еще и широкие шаровары, закрывающие целиком ноги, на голове носили платок, покрываемый еще шалью в ненастную погоду.

Гончарная и медная посуда — эти предметы домашнего обихода можно увидеть в каждой сакле не только в аулах, но и городских домах. Ковры и по сей день украшают жилище горца с той лишь разницей, что у бедных — это паласы, у более состоятельных — красочные шерстяные ковры.

Большинство мужчин у горцев были прекрасными наездниками, владели в совершенстве приемами верховой езды, отсюда горца часто называют джигитом. Это и не удивительно: лошадь для него и средство передвижения в горных условиях и помощник-друг в боевой обстановке.

"Природа имела громадное влияние на развитие его характера, следовательно, на его занятия. Вот проскакал он мимо вас вооруженный с головы до ног на бодрой лошади, там — в изодранном костюме своем лезет он по горам, карабкается между скалами, рубит дрова или выкапывает пни и корни кустарников, там — копает землю, пашет, выделяет вино, срывает плоды с деревьев" ². Таков образ тата, исповедующего иудейскую религию

и оставшегося горцем-тружеником, горцем-воином, так как он был описан более ста лет назад ученым-этнографом И.Ш. Анисимовым. Далее ученый отмечает, что характерные черты горца-тата очень похожи на черты перса, азербайджанца, лезгинца, черкеса и других горцев и совсем не похожи на европейского еврея.

Религиозные обряды, конечно же, тоже вошли в быт горцев-татов, как исповедующих иудаизм, так и ислам. К исполняемым верующим иудаистам и религиозных праздников относятся: иудейская пасха, новый год по иудейскому календарю, йом-кипур (день покаяния) и др. Придерживаются верующие таты-иудаисты обычая употреблять в пищу только мясо, освященное специальным духовником и ни в коей мере не употреблять одновременно с мясными молочные продукты.

Этническое своеобразие религиозных обрядов нашли отражение и в языке татов. Термины, связанные с исполнением культовой обрядности, произносятся татами с характерными для татского языка звуками и многие слова отличаются от языка Библии или Талмуда — древнееврейского. Так, например, в древнееврейском языке несколько обозначений Бога — Илогъуни, Адоной и др., но ни одно из них не совпадает с именем Бога на татском языке — Худо. Ангел смерти на древнееврейском — Молохъомовут, на татском — Азраил, молитвенные дома соответственно Бетгьекениси и Нумаз, молитва — Тефило и Нимаз и т.д.

Как отмечал И. Анисимов, в религии татов-иудаистов бытовали наряду с иудейскими праздниками и языческие, связанные с поклонением огню, верой в его божественную, спасительную силу, с поклонением различным языческим богам, властных, по их мнению, над людьми и природой. Большинство этих языческих религиозных праздников у татов связано с их традиционным занятием — земледелием и пользовались большой популярностью у народа ⁸.

В обрядах татов многое было связано с обожествлением огня. "Клянись этим огнем" часто звучало в устах татов. Татский праздник "Шаами васал" ("Светоч весны") связан с верой в божественную силу огня. Во время этого праздника вокруг зажженного костра устраивали хороводы, просили у огня за-

щиты посевов от засухи, скот от падежа, людей от болезней.

Очень широко применялось лечение больных "с помощью огня". Причиной почти любой болезни таты считали результатом вселения в тело человека злого, нечистого духа. Чтобы изгнать его из тела больного, вернуть ему здоровье, на плоском куске железа разжигали костер. Его крутили над головой больного со словами молитвы-заклинания, чтобы "вместе с дымом вышла болезнь из тела больного". Все эти обряды связаны с пережитками зороастризма (огнепоклонства) у татов, как свидетельство прошлой религии, бытовавшей у предков в Персии до их переселения на Кавказ. В фольклоре татов, в том числе иудаистов часто встречаются сказки, связанные со священнодействием жреца-огнепоклонника, который исцеляет больного или воскрешает мертвого.

Принятие татами в силу ряда исторических обстоятельств различных религий, не изменили братских отношений между всеми группами татоязычного населения. Этому способствовали общность материальной и духовной культур, включая и языческую обрядность, единого языка общения. По рассказам старшего поколения при встречах они разговаривали между собой на родном татском языке, многие дружили семьями, ходили друг к другу в гости.

Сложившиеся добрососедские и во многом дружественные отношения между татами и другими горскими народами являются следствием одинаковых общегорских традиций, быта и уклада жизни. Не случайно, что в обиходе и в средствах массовой информации получило распространение обобщенное наименование "дагестанцы", в числе которых по законодательству республики входят таты.

¹ Анисимов И.Ш. Указ. Соч. С.79.

² Там же. С.71.

³ Там же. С.39.

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Грозные события 1917 года — Февральская и, особенно Октябрьская, революции, последовавшая затем гражданская война оцениваются сегодня историками в зависимости от их идеологических взглядов и политических позиций. Однако, чем объективнее мы разберемся в их причинах, тем меньше опасности повторения общероссийской трагедии того времени, стоившей народам России миллионы человеческих жизней.

Исходя из неоспоримых фактов, хотелось описать то, как восприняли народы Северного Кавказа свержение царя и Октябрьскую революцию, что двигало горцами при определении своего отношения к этим событиям прошлой истории нашей страны. Царизм не был заинтересован ни в политическом, ни в экономическом, ни в социальном развитии находившихся в составе Российской империи наций и народностей. Не стремились к этому и сменившие это правление на короткое время буржуазные правительства Милюкова и Керенского. Да октябрьского переворота горские народности Кавказа, как и народы Средней Азии, имели полупатриархальный, полуфеодальный уклад жизни со средневековыми традициями и обычаями, население было почти сплошь неграмотно.

В Конституции РСФСР говорилось о "полной равноправности всех граждан, независимо от пола, религии, расы и национальности"

Декларация прав народов России¹ провозглашала принципы национальной политики новой власти: равенство и суверенитет народов России, вплоть до свободного самоопределения, создание национальных автономий, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп. Декларация, переводя

национальный вопрос из области теоретической, программной в область практической политики, явилась важнейшим стимулом борьбы угнетенных народов России за свое самоопределение.

Активное участие в установлении и защите новой власти на крайнем юге страны приняли в первую очередь рабочие, батрацко-бедняцкие слои многих наций и народностей Кавказа, в том числе татской народности. Вследствие малочисленности и территориальной разбросанности татов их участие в революции и гражданской войне не носило самостоятельного характера, вошло в общую борьбу горских народов за национальное освобождение.

Общая картина обстановки на Кавказе в период 1917-1920 г.г. была сложной и неоднозначной. Исход борьбы за власть на Кавказе во многом зависел от того, насколько удастся освободить горских крестьян от влияния националистов и реакционного духовенства. Среди горцев значительное влияние националистов объяснилось крайне высокой религиозностью населения, его почти сплошной неграмотностью. Нельзя забывать и то, что длительная (30-летняя) национально-освободительная борьба с царизмом и последовавшие за этим полувековое правление русского самодержавия не могли быстро выветриться из сознания горцев.

Ключевым звеном в борьбе за влияние на горскую бедноту был земельный вопрос. Только в Дагестане ханы и беки (менее 1% населения) владели более чем третью обрабатываемых земель: они же были хозяевами арыков и пастбищ и владельцами поголовья коз и овец. А более 50 % крестьянских хозяйств не имели скота и 75 % — лошадей².

Весть о свержении царизма была встречена на Кавказе восторженно, ибо самодержавие воплощало для горца-крестьянина во внешнего угнетателя и врага его веры.

Активное участие в установлении и защите новой власти приняли рабочие и батрацко-бедняцкие слои татской национальности, населявшей Дагестан и другие районы Северного Кавказа и Азербайджана. Первый интернациональный по своему составу красногвардейский отряд, сформированный в Дербенте, на одну треть состоял из татов-рабочих и крестьян-бедняков. Возглавлял отряд русский рабочий Дмитрий Пугин, замес-

тителем его был рабочий, тат по национальности, Ехиил Мататов. В отряде бок о бок сражались русские, азербайджанцы, таты, армяне, лезгины и представители других национальностей. Именно они обеспечили к маю 1918 г. переход всей полноты власти в руки Дербентского Совета рабочих и солдатских депутатов. Таты боролись за новую власть также в составе партизанского отряда, возглавляемого героем гражданской войны в Дагестане Али Гамринским, в Терской повстанческой армии, легендарного командарма Николая Гикало действовала кавалерийская сотня, сформированная из татской бедноты. Организованная в 1920 г. для борьбы с группами контрреволюционных банд, Терская кавалерийская бригада имела в своем составе большое количество татов³.

Представители небольшой по численности татской народности участвовали в боях гражданской войны и в России и в Азербайджане. Так, воевал в красногвардейском отряде Васильеостровского района Петрограда Ехиил Мататов, впоследствии известный деятель Дагестана. За проявленное мужество при штурме Перекопа орденом Красного Знамени был награжден Исай Бениаминов. Боевые задания командования в тылу врага неоднократно выполнял чекист Даниил Данилов, тат, уроженец Дербента. Вместе с русским рабочим-большевиком А. Филатовым один из первых отрядов милиции Нальчика возглавил тат Ханон Ифраимов. Участвуя в боях под Моздоком, А. Филатов пал смертью храбрых, его боевой товарищ получил ранение, попал в плен к белогвардейцам и был приговорен к расстрелу, но совершил смелый и дерзкий побег, продолжая бороться в рядах партизан Кабардино-Балкарии. А. Филатов и Х. Ифрамов были делегатами Первого съезда народов Терека⁴.

Многие таты воевали в гражданскую войну. Среди них Асаил Бинаев, первый редактор татской газеты, Яков Якубов, впоследствии один из председателей Дербентского горисполкома, Муса Измаилов, посвятивший себя чекистской работе, Ехиил Авшалумов, занимавший должность народного комиссара ДАССР, Соломон Дагаев, многие годы входивший в состав Верховного суда ДАССР.

Декреты Советской власти. М., 1937. т.1, с.60.
Шаумян С.Г. Статьи и речи. Баку, 1929, с. 57.

¹ Декреты советской власти. М., 1937. т.1, с. 60.

² История Дагестана. М., 1968. т.III, с. 13.

³ Власть Советов и таты. "Просвещение национальностей ", 1931 . с . 27 .

⁴ Шаббаев Д. Дети старого партизана. "Кабардино-Балкарская правда". 1983. 6 мая.



ОТ ПАТРИАРХАЛЬНОГО УКЛАДА К СОЦИАЛЬНОМУ ПРОГРЕССУ

Развитие Дагестана даже после присоединения к России, вплоть до двадцатых годов нашего века оставалось на уровне XVIII столетия: исключительно низкая производительность сельского хозяйства как следствие использования примитивных орудий труда, зачаточное состояние промышленности, безграмотность и отсталость широких масс горского населения, патриархальным укладом жизни, почти натуральное ведение хозяйства, неразвитость общественно-политических отношений.

Таты находились на том же уровне социального развития, что и другие горские народы: патриархальные устои жизни, почти сплошная неграмотность, отсутствие письменности, рабское положение женщины. Поэтому вопросы преобразования их жизни решались в том же русле, что и других народов республики.

Правда, на начальном этапе по рекомендации из Москвы были созданы ОЗЕТы (Общество по землеустройству трудящихся евреев). Подобные общества действовали в среде европейских российских евреев, но в Дагестане они оказались недолговечными, так как не соответствовали тем задачам, которые предстояло решать в отношении горских евреев.

Традиционным занятием татов не только в аулах, но и в городе Дербенте было земледелие, следовательно, их устраивать на земле не было надобности. Таты-иудаисты, составлявшие более 95 % татоязычного населения, имели родоплеменную структуру, в которой делами вершил старейший в роду из мужчин, структуру, совершенно отличную от еврейской диаспоры России, Украины или Белоруссии. Мы не говорим уже об уровне грамотности татов и евреев, последние были двуязычными, в то время, как подавляющая часть татского населения не владела русским языком, потому лишена была возможности приобщиться к богатой русской культуре, а через нее — к мировым культурным ценностям.

Проблема ломки патриархальных устоев жизни татов можно было лишь в общедагестанском, общегорском ключе. Однако на вопросе об ОЗЕТ мы остановились в связи с тем, что отдельные авторы, как, например, Г. Мусаханов использует кратковременный эпизод с ОЗЕТом для того, чтобы обосновать свой взгляд по установлению наименования татов по религиозному признаку³ Опыт проведения национальной политики среди татского населения в 20-30-х годах нашего века свидетельствует о правильности общедагестанского подхода к проблеме их вековой отсталости.

В целях ускорения подготовки местных кадров были введены льготные условия для поступления горской молодежи в учебные заведения. Многие направлялись на рабфаки, в вузы и другие учебные заведения Москвы, Ростова и Ленинграда. В 1931 г. только в Москве обучались в техникумах, на рабфаках и в высших учебных заведениях 150 студентов-татов. Для того времени это было немало, ведь начинали, что называется, с нуля. В числе женщин-горянок Дагестана получила путевку в Московский государственный университет татка Л. Анисимова. Дочь рабочего-кожевника затем стала заслуженной учительницей РСФСР. Одним из первых получил высшее образование П. Ильягуев — заслуженный учитель ДАССР. Из числа молодых рабочих-батраков были направлены на рабфак М. Бахшиев, впоследствии известный татский писатель, заслуженный работник культуры ДАССР, Я. Захаров, заслуженный учитель ДАССР, директор первой татской школы, Г. Рубинов, ныне заслуженный строитель РСФСР. Был направлен на учебу и молодой татский поэт Дубия Бахшиев, защитивший впоследствии докторскую диссертацию и многие годы возглавлявший одну из кафедр Института легкой промышленности (г. Москва), удостоенный звания профессора.

Большое внимание придавалось привлечению к работе в органах управления всех уровней представителей народностей республики. В условиях многонационального, многоязычного Дагестана с горским населением в большинстве своем не знавшим русского языка, это было важнейшей мерой властей. Практически в областных органах управления были представлены все народности и этнические группы, населявшие Дагестан.

Многие представители татской национальности занимали руководящие должности. В 1923 г. заведующей женским отделом обкома РКП(б) стала татка С. Дагаева. Наркомами Республики Дагестан работал И. Нахшунов, Р. Разилов, Е. Авшалумов. В составе руководства республики длительное время находился Е. Мататов.

В послевоенные годы заведующим отделом обкома партии многие годы работал Х. Абрамов, а заместителями — М. Бахшиев и А. Данилов. Министром местной промышленности республики многие годы был Я. Измаилов.

Взяв курс на развитие промышленного производства, на ускоренную индустриализацию, государство стремилось поднять уровень наиболее отсталых национальных окраин России. Отметим, что благодаря этим мерам объем промышленной продукции Дагестана в 1928 г. превысил уровень 1913 г. в 1,3 раза, а в 1940 г. — в 11 раз⁴. Значительное развитие получили традиционные отрасли пищевой, перерабатывающей промышленности, были созданы новые отрасли: машиностроение, энергетика, нефтедобывающая и некоторые другие. Республика из чисто аграрной превращалась в аграрно-промышленную. После войны 1941-1945 г. г. ускорилось развитие промышленного потенциала Дагестана. Возросла сеть высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Горцы с учеными степенями стали обычным явлением, в том числе из среды татов. Значительна их роль в решении задач технического развития промышленности республики. Это доктор сельскохозяйственных наук, профессор Э. С. Масандилов, доктор биологических наук, профессор Ш. А. Абрамов, доктор экономических наук, профессор Ю. А. Бабаев, доктор медицинских наук, профессор Гавриил Илизаров.

Коллективизация в горских республиках Северного Кавказа и в Дагестане проходила более медленными темпами. При среднем по СССР уровне коллективизации — 61 % в Дагестане на 1 января 1931 г. было охвачено коллективными формами хозяйства 20,1%⁵. Причем, это были в основном простейшие производственные объединения (товарищества по совместной обработке земли). Здесь старались соблюдать принципы добровольности, учитывали специфику работы с горцами, их свободлюбивый характер. Такой здравый подход оказался не по

нраву Центру и на руководство республики стали оказывать давление, а в 1937-1938 г. г. было предъявлено необоснованное обвинение в умышленном сдерживании темпов коллективизации. По рассказам старшего поколения, отношение горцев к коллективным формам ведения сельскохозяйственного производства было положительное. Оно соответствовало сложившимся веками традициям товарищеской помощи.

Организация в городе Дербенте татских виноградарских, а в селах — земледельческих колхозов относится к 1928-1930 г. г. А 1938 г. колхозы уже составляли 78 % горских крестьянских хозяйств и достигли 98 % в 1940 г.

В 1947-1948 г. г. активные организаторы колхозов Дагестана и передовики сельскохозяйственного производства, добившиеся высоких урожаев, были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. В их числе и таты — Гюльбоор Давыдова, Мардахай Исаев, Мемри Мамриев, Авшалум Рабаев, Шельми Рабаев, Исай Абрамов. Многие колхозники были награждены орденами и медалями Советского Союза. Кавалерами ордена Ленина стали Я. Ирмияев, Г. Рахмилов, Н. Рубинов.

Особое место занимает женщина-горянка Гюльбоор Давыдова. Имя ее в переводе с татского означает "весенний цветок". Она родилась в селении Нюгди в крестьянской семье, рано лишившись отца еще подростком пошла работать. В семье кроме нее было еще трое детей. В 1918 году, потеряв на войне мужа, осталась одна с двумя детьми. В 1928 г. в селении Хошмензиль Гюльбоор Давыдова организовала женский колхоз, названный горянками "Красная батрачка", председателем избрали Гюльбоор. На фронтах Великой Отечественной войны смертью храбрых погибли оба ее сына. Она перенесла свое горе, взяла на воспитание несколько детей-сирот и вырастила их, продолжала трудиться на благо своей Родины, на приближение дня Победы. Герой Социалистического Труда Гюльбоор Давыдова неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета ДАССР, ее именем названа одна из улиц города Дербента, где она трудилась и жила в последнее время. О Гюльбоор сложена песня на татском языке, которую часто передают по республиканскому радио и телевидению.

Под влиянием изменений в социальной сфере общества и в экономике, усиливалась тяга горского населения к знаниям.

Важнейшей проблемой стало обеспечение условий для ликвидации неграмотности населения. Грамотных было не более 5-6%. Решение этой задачи упиралось в необходимость создания алфавита, отвечающего структуре языков народов Дагестана. В разработке алфавита на основе латинской графики приняли участие ученые из Москвы, Ленинграда, Баку и местные лица, хорошо знающие местные языки. Вся работа по созданию нового алфавита и грамматики заняла период с 1928 по 1930 год.

Азбука татского языка была опубликована в газете "Захметкеш" в 1929 г., автором был Ехиил Мататов. Им же издааны книги по орфографии и грамматике татского языка. По этим учебникам учили детей в первой татской школе г. Дербента. Впоследствии в итоге дискуссии в основу татского языка был принят дербентский диалект, что соответствовало работам Е. Мататова в этой области. Большой вклад в создание письменности внесли профессор Нафтали Анисимов (г. Москва) и Яков Агарунов (г. Баку).

Создание нового алфавита для каждой народности республики явилось ключевым звеном в деле ликвидации сплошной неграмотности горского населения. В начале 1930 года действовало 1900 пунктов по ликвидации неграмотности, всего за 1930-1934 г. г. была ликвидирована неграмотность у 400 тысяч человек коренного населения Дагестана, в том числе и татов. Продвинулось вперед и школьное строительство. Число охваченных учебной работой детей горцев по сравнению с 1923/24 учебным годом увеличилось в 1933/34 учебном году в 10 раз.

Сложным был вопрос обучения женщин-горянок, мешали средневековые патриархальные отношения к ней. Как отмечал Абдурахман Даниялов, требовались годы, чтобы внедрить в сознание забитой дагестанской женщины мысль о том, что она свободна⁶. Важную роль в работе среди женщин сыграли женотделы и клубы горянок. Были открыты и другие учебные заведения, где обучались одни женщины-горянки, для работы в которых привлекались на первых порах русские женщины-педагоги. Результаты сказались: в 1934/35 учебном году девушки-горянки составляли 48% учащихся в школах Дагестана против лишь 2% в первые годы установления автономии. В 1934 г. женщины были избраны в состав ДагЦИКа и в органы

власти на местах. Это в равной степени относится и к таткегорянке. Таким образом, произошел перелом в положении женщин-горянок и они приобрели полное равноправие.

Надо отметить, что Правительство России оказало значительную материальную помощь в создании условий для осуществления культурной революции среди горского населения: изготовление шрифтов, поставка оборудования для типографий, изготовление учебников и т. д. Выделялись финансовые ресурсы, направлялись из России педагогические кадры.

Хотелось отметить еще одну особенность: переход первоначально на латинскую графику и только затем на русскую был обусловлен конкретно историческими условиями того времени. Совершенно прав академик АЕН РФ Магомед Исаев, когда писал о том, что этот шаг нельзя оценивать с позиции сегодняшнего дня. Переход в тот период на русский алфавит был бы неправильно понят горским населением, а определенные силы могли такой шаг использовать для разжигания национализма и подрыва мер, направленных на слом патриархальных устоев жизни.

Внедрение русского алфавита было начато по инициативе республики после того, как население положительно оценило значение русского языка для дальнейшего развития республики. Перевод письменности горских народов с латинского на русский алфавит ускорил процесс освоения местным населением русского языка межнационального общения, как языка, открывшего доступ к богатой русской культуре и через русский — к мировой, не только гуманитарной и исторической, но и технической, медицинской, агрономической и другим областям науки и техники.

О значении всего сказанного свидетельствует наличие в Дагестане республиканского академического научного центра, о чем горские народы раньше и мечтать не могли.

¹ Тахо-Годи. Указ. соч. С. 142

² Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963. С. 37.

³ Мусаханова Г. Б. Татская литература. Махачкала. 1993. С. 16.

⁴ Даниялов А. Д. Строительство социализма в Дагестане. М., 1975. С. 54.

⁵ Агаев А. Г. Судьба народностей. М., 1972. с. 50-51.

⁶ Даниялов А. Д. Указ. соч. С. 167.

ТАТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Татской культуре, в особенности литературе, были посвящены многочисленные публикации как в местной, так и в центральной печати, ряд работ ученых и исследователей, воспоминания его деятелей. Много материалов об этом содержатся в работах Дагестанского Института языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы. Здесь же ограничимся обзором татской культуры в прошлом и настоящем¹.

Татская культура:устное творчество, письменная литература, искусство являются частью дагестанской, общегорской культуры. Она представляла собой устное творчество народных ашугов, сказителей, певцов, музыкантов. Народные песни, сказки, поговорки и пословицы передавались из поколения в поколение, из уст в уста, и лишь в начале XX в. были записаны, а затем вошли в арсенал профессионального искусства.

В народе сохраняются имена известных сказителей и ашугов Хизгила-Эми-Дадашева, Шельми Мемри, Шаула Симанду, Бирорли Назарова, Александры Кукулиевой и многих других. Наиболее популярный из них Хизгил Дадашев (1854-1944 г. г.) родился в селении Нюгди (Дербентский район) в семье крестьянина, в последние годы жил и работал в г. Дербенте. Его сказки были записаны и опубликованы в ряде сборников на татском и русском языках и пользовались большой популярностью. Другой известный сказитель Шельму Мемри (1854-1970 г. г.) родился в семье виноградаря в г. Дербенте, где жил и работал все годы своей жизни.

Из числа татских ашугов известностью и большим уважением пользовался дербентский бондарь Шаул Симанду (1856-1939), названный в народе "Шоулусдо" (усдо по-татски мастер). Он славился не только своими стихами, импровизациями, но и как

прекрасный мастер бондарного дела, который обучил своему ремеслу немало молодых людей. Часть его стихотворений была опубликована после создания татской письменности, но многие не удалось своевременно записать. Его стихи имели глубокий смысл и отражали думы и чаяния трудящихся татов.

Татские сказки впервые были записаны со слов сказителей поэтом Манувахом Дадашевым и писателем Хизгилем Авшалумовым и ими же изданы в 1940 г. отдельной книгой "Фольклортати" на татском языке. На русском языке татские сказки опубликовал татский поэт Амалдан Кукули в книге "Золотой сундук", изданной в Москве в 1974 г. Наиболее полно татские сказки в переводе на русский язык и татские пословицы и поговорки в обработке поэта Лазаря Амирова и публициста Ашира Захарова под названием "Ларец мудрости" издан в 1990 г.

Татский фольклор насыщен восточным колоритом и по сюжету, набором образов и специфике изложения близок к иранскому.

Незадолго до первой мировой войны в г. Дербенте был создан первый молодежный самостоятельный театральный кружок. Организатором и руководителем его был известный религиозный фанатик Ишиев Рабиноев. На его сцене ставились пьесы на религиозно-мифологические темы. К сожалению, многие из них носили ярко выраженный религиозно-националистический характер, утверждая религиозную нетерпимость между татами-иудеями и их соседями мусульманской и христианской веры. Этот кружок действовал и в период гражданской войны, и, в конце концов, распался под влиянием событий, носящих интернациональный характер.

Самостоятельный театр созвучный новому, революционному времени, объективно отражавший в своих постановках прошлое татского народа, отражавший проблемы ее культурного развития, был организован в г. Дербенте в 1926 году Захаром Авшалумовым. Этот театр быстро завоевал авторитет у зрителя, многие из кружка И. Рабиноева перешли в новый театр. На его базе впоследствии был создан Татский театр, в работе которого принимали участие как профессиональные артисты, так и самостоятельные, но обладающие артистическими способностями. Организатору и руководителю этого театра Захару Авшалумо-

ву было присвоено почетное звание "Заслуженный артист Дагестана", он пал смертью храбрых в Великой Отечественной войне.

Вскоре в театр пришел талантливый драматург Юно Семенов. Его усилиями самодеятельный театр превратился в постоянно действующий Татский народный театр. На сцене народного театра ставились пьесы татских писателей Юно Семенова, Михаила Бахшиева, Хизгила Авшалумова и других, а также пьесы по мотивам поэм классиков азербайджанской литературы. После перерыва, вызванного войной 1941-1945 г.г. Татский народный театр возобновил свою работу и по сей день продолжает функционировать. Художественным руководителем театра в настоящее время является Роман Изияев.

Музыку для театра писал Джумшид Ашуров (1913-1980 г.г.) талантливый музыкант и композитор, ученик азербайджанского композитора народного артиста СССР Узеира Гаджибекова. Д. Ашуров сотрудничал также с азербайджанским и лезгинским театрами Дагестана, писал для них музыку ко многим спектаклям.

Популярны песни Д. Ашурова на стихи дагестанских поэтов. Он же автор музыки для многих танцев, исполняемых Дагестанским Государственным ансамблем "Лезгинка". Джумшуду Ашурову присвоено звание "Заслуженный деятель искусств Дагестана".

Важнейшим событием в культурной жизни татов стало издание с 1928 г. в Дербенте газеты "Захметкеш" ("Труженик") на татском языке. Вокруг газеты объединились молодые творческие силы татской народности. Организатором и идейным руководителем газеты был Ехиил Мататов, первым главным редактором — Асаил Бинаев, имевший высшее духовное образование, но человек прогрессивных взглядов. Его статьи и фельетоны на злобу дня пользовались популярностью у читателей. Они заставляли критически оценить прошлое, освободиться от устаревших норм жизни, видеть перспективу развития.

Длительное время главным редактором газеты "Захметкеш" работал талантливый публицист Сейлум Изилов, ныне ветеран войны и труда. Заместителем главного редактора некоторое время работал татский поэт и публицист Яков Агарунов, один из ветеранов татской культуры.

Первые номера газеты "Захметкеш" вышли с использованием древнееврейского алфавита, шрифты которого были поставлены Ленинградским заводом "Линотип". Именно в этой газете впервые был опубликован новый татский алфавит, разработанный Ехилом Мататовым на основе унифицированного дагестанского алфавита. Начиная с 1930 г. газета уже выходила с использованием латинской графики, приспособленной к особенностям татского языка.

Редакция газеты "Захметкеш" со дня ее издания превратилась в своеобразный клуб, где собирались молодые татские поэты, писатели, публицисты, учителя и формирующаяся татская интеллигенция — выходцы из трудовых масс. Часто дискуссии по текущим проблемам развития татской культуры переносились в Махачкалу к Ехилу Мататову. На страницах газеты печатались татские поэты Манувах Дадашев и Борис Гаврилов, писатели Юно Семенов, братья Михаил и Дубия Бахшиевы, Хизрил Авшалумов, Даниил Атнилов и другие.

В 1936 году на литературной странице республиканской газеты "Дагестанская правда" были подведены итоги формирования татской литературы. В ней были опубликованы: статья Ехила Мататова "Молодая литература возрожденного народа", рассказы Юно Семенова и Михаила Бахшиева, стихи Мануваха Дадашева. В 1934 году вышел первый сборник стихов татских поэтов, составленный Ехилом Мататовым и с его предисловием.

В тридцатых годах уже в Москве выходят книги, в которых были опубликованы произведения татских писателей: пьесы "Председатель" и "Два брата" — Юно Семенова, "Два письма" — Мануваха Дадашева, "Победа" — Михаила Бахшиева. В этих произведениях доступными художественными средствами рассказывалось о беспросветном прошлом татского народа, о преодолении вековой отсталости и путях возрождения народа. Много произведений было посвящено проблемам раскрепощения таток-горянок, усилению их роли в обществе.

Темы, которые волновали татских поэтов и писателей и находили отражение в стихах и прозе, были теми же, что и в произведениях представителей других народов Дагестана. Те же думы, те же проблемы и потому татская литература вполне

закономерно считается неотъемлемой частью дагестанской литературы. Об этом говорится в фундаментальных работах члена-корреспондента РАН Гаджи Гамзатова, в выступлениях народного поэта Дагестана Расула Гамзатова, в многочисленных публикациях деятелей культуры республики. Не случайно, длительное время секретарем правления Союза писателей Дагестана был татский писатель Хизгил Авшалумов. Возглавлял же его — Расул Гамзатов, прославленный поэт и видный общественный деятель.

Говоря о развитии литературы татов Дагестана мы не можем не сказать о том вкладе, который внесли в развитие татской литературы таты Азербайджана. Творческий коллектив поэтов и писателей возглавил Яков Агарунов, татский поэт и публицист, впоследствии известный деятель этой республики. Он же организовал и возглавил редколлегия газеты "Коммунист" на татском языке, вышедшую вслед за газетой "Захметкеш". Татские творческие группы создавались также в других северокавказских республиках, тесно сотрудничая с дагестанскими литераторами. В Москве группу творческой молодежи, состоящей из учащихся татов, возглавлял Исая Бениаминов, ответственный работник ВЦИК, награжденный за заслуги в гражданской войне орденом Красного Знамени.

Даниил Атнилов (1915-1968 г. г.) также принадлежит к плеяде первых молодых татских поэтов. Родился он в семье кустика, с 12-летнего возраста начал работать. Затем следует учеба и редакторско-издательская деятельность, в том числе и в газете "Захметкеш". Его талант поэта особенно проявился после войны, участником которой был. Многие его стихи, песни и поэмы передаются по радио, читаются в клубах и школах. Значительная роль Д. Атнилова в популяризации среди татского населения произведений русских классиков, а также писателей других национальностей. Он перевел на татский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова, Горького, Самеда Вургунга, дагестанских поэтов. Сборник его произведений выпущен отдельной книгой под поэтическим названием "Песни сердца". Стихотворения Даниила Атнилова посвящены свободному труду и дружбе народов, своей Родине.

Общедагестанский характер татской культуры и искусства наглядно демонстрирует прославленный Дагестанский Государственный народный ансамбль танца "Лезгинка", организованный в 1958 году Танхо Израиловым, татом из аула Цовора. Ансамбль формировался из наиболее талантливой молодежи, в его составе были представители всех народностей горного края. Это поистине интернациональный коллектив ².

По танцам ансамбля "Лезгинка" можно проследить хореографическое творчество всех народностей Дагестана: лакский акробатический танец "Цовора", татский танец "Харси", несколько вариаций танца лезгинка, соответственно исполняемых аварцами, даргинцами, лезгинами и т. д. Танцы мужской группы ансамбля виртуозны, исполняются в стремительном темпе, в результате чего перед зрителями как бы встает образ горца-джигита. Танцы в исполнении женщин отличаются плавностью и грациозностью, что характеризует скромность и красоту горянок.

Ансамбль "Лезгинка" выступал с концертами почти во всех крупных городах бывшего СССР, во многих государствах мира: Франции, Германии, Италии и других. Везде зрители принимали выступления артистов восторженно. Приведем некоторые отзывы о концертах ансамбля "Лезгинка".

"Мы увидели в каждом танце чарующих сказочных фей с гор и полных достоинства джигитов. Это был вечер превосходного искусства танцев" — писала немецкая газета "Нойес дойчланд". "Мы слышали об одной лезгинке, а у вас оказалось сотни лезгинок", — отмечали артисты китайского ансамбля песни и танца. Высокую оценку исполнительскому мастерству солистов ансамбля дал заслуженный артист Армении Б. Ордоян. "Познакомившись с "Лезгинкой", можно сказать, что в семье замечательных ансамблей нашей страны родился еще один коллектив, созданный дагестанским народом", — отмечал заслуженный деятель искусств Грузии Джано Багратиони.

Организатор и художественный руководитель ансамбля "Лезгинка" Танхо Израилов в течение 15 лет оттачивал свое искусство в Государственном ансамбле танца под руководством народного артиста СССР Игоря Моисеева. Закончив затем Государственный институт театрального искусства (г. Москва) и

получив специальность режиссера-балетмейстера, он стал руководителем Туркменского ансамбля народного танца. Возвращение в родной край и создание своеобразного танцевального коллектива было отмечено присвоением звания народного артиста республики. Многие артисты ансамбля "Лезгинка" также были удостоены почетных званий.

Успех ансамбля за рубежом, его популярность у зрителя были отмечены присвоением Танхо Израйлову высокого звания народного артиста СССР. В настоящее время ансамбль продолжает свою концертную деятельность, умножая мастерство первых его солистов, в ансамбле по прежнему представлены все народности Дагестана. Художественным руководителем ансамбля является народный артист республики Дагестан Иосиф Матаев, тат по национальности.

В составе Дагестанского ансамбля песни и танца выступают также таты-солисты, исполняя песни на родном языке. В программе республиканского радиовещания специальное время отведено для передач на языке каждого из народов Дагестана, в том числе татской народности.

В настоящее время на татском языке выходит газета "Ватан" ("Родина") и художественно-публицистический ежегодник "Альманах тати". На страницах этих изданий выступает со своими произведениями, можно сказать, третье поколение татских литераторов: Феликс Бахшиев, заместитель главного редактора газеты "Дагестанская правда", Михаил Дадашев, Бениамин Сафанов, Лазарь Амиров, Михаил Гаврилов, Зоя Семендуева, Нисон Гилядов, Садык Рабаев и другие. Татские поэты, писатели и публицисты выступают также в республиканской газете "Дагестанская правда", на русском языке.

Из числа третьего поколения татских литераторов следует отметить талантливого поэта Сергея Изгияева (1923-1972 г. г.), рано ушедшего из жизни. Многие его стихи композиторами переложены на музыку.

Широкой известностью пользуются рассказы и повести талантливого прозаика, публициста Феликса Бахшиева.

Феликс Бахшиев, сын известного татского поэта и прозаика Миши Бахшиева, окончил филологический факультет Дагестанского Государственного университета. Работал в молодежной

газете "Комсомолец Дагестана". В настоящее время — зам. главного редактора Республиканской газеты "Дагестанская правда". Первый сборник его рассказов "Где-то есть сын. . ." был издан в 1969 году. С тех пор вышел целый ряд других его книг: "Бег времени", "Мужская любовь", "Разнотравье", "Слышу голос твой", "Белый аист".

В 1993 году вышел в свет его художественно-публицистический роман "Монолог на площади согласия". Писал об этом романе известный литературный критик К. Абуков, — "калейдоскоп лиц, вереница событий, частая смена места действия персонажей, но все подчинено раскрытию главной авторской идеи: человек жив, пока не потерял кровные, духовные связи с землей предков".

Ф. Бахшиев, заслуженный работник республики Дагестан, член Союза писателей России.

Свой вклад в татскую литературу внес поэт и прозаик Биньямин Сафанов. Он родился в 1929 году. Окончил Всесоюзный заочный институт. Б. Сафанов автор сборников стихов "Люблю тебя, весна", "Я твой сын, Родина", "Мы счастливы", а также сборников рассказов "В мирные дни", "Виноградари" и др.

Биньямин Сафанов в течение многих лет работал редактором радиовещания на татском языке Гостелерадиокомитета Дагестана. В 70-80-е годы в течение восьми лет до самой своей смерти был составителем ежегодного татского альманаха.

В произведениях большинства современных татских литераторов важное место занимает тема дружбы народов Дагестана, что в сегодняшней обстановке способствует сохранению мира и спокойствия, установлению добрососедских отношений и взаимного уважения горских народов, соответствующих их многовековым традициям.

¹ Азарунов Яков. Как создавалась татская литература (Ежегодник. Альманах тати. Махачкала, 1974-1976 г. г. ; Авшалумов Хизгил, Дадашев Манувах. Фольклор тати. Махачкала, 1940; Мататов М. Об истоках татской литературы. "Дагестанская правда", 1990. 11 августа; Таты-иудаисты, М., 1993; /Мусаханова Г. Б. Татская литература. Махачкала, 1993; Публикация в газ. "Дагестанская правда" о татских деятелях культуры и искусства.

² Государственный ансамбль народного танца Дагестана "Лезгинка". Махачкала, 1960.

ПОЛВЕКА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Одним из важнейших факторов и условий, обеспечивших победу в Великой Отечественной войне 1941—45 г. г. явилась сложившаяся к этому времени дружба народов Великой Державы.

Фактически все народы Советского Союза поднялись в едином порыве на борьбу с врагом — германским фашизмом, олицетворяющим собой человеконенавистническую расово-шовинистическую идеологию. Вот почему мужественно, не щадя своей жизни, сражались за свое отечество (за исключением кучки изменников) все народы Союза, в их числе и многонациональный Дагестан.

Более 140 тысяч дагестанцев всех национальностей на всех фронтах Отечественной войны мужественно сражались. 50 воинам — уроженцам Дагестана, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, семеро стали кавалерами ордена Славы всех трех степеней, более 180 тысяч сыновей и дочерей республики награждены орденами и медалями за подвиги в войне и доблестный труд в тылу.

Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов в своей книге "Мой Дагестан" отмечал: "В каждой воинской части, у моряков, у пехотинцев, у танкистов, у летчиков, у артиллеристов — всюду можно встретить дагестанца: стрелка, пилота, командира, партизана"

Легендарному командиру подводной лодки аварцу Магомеду Гаджиеву первому из дагестанцев было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Под его командованием впервые был совершен изумительный по своей отваге бой подводной лодки с надводными кораблями, в результате которой были

потоплены не только транспорт, сопровождаемый боевыми кораблями, но и сам военный конвой.

В 150 воздушных боях участвовал, лично сбил 30 самолетов противника Герой Советского Союза лакец Ахмет-Хан Султан. Отвагой и мастерством отличались бои, которые вел летчик Герой Советского Союза Валентин Эмиров, лезгин по национальности. За самоотверженность и отвагу звание Героя Советского Союза было присвоено татам Шетиелю Абрамову и Исаю Иллизарову, русским уроженцам Дагестана — Александру Рыбникову из Дербента, Анатолию Хуторянскому из Буйнакса и многим другим.

Добровольно ушел на фронт выпускник махачкалинской средней школы Шетиель Абрамов. Окончив военно-пехотное училище, он с боями прошел путь от Сталинграда до Берлина.

В сражениях офицер Советской Армии храбро и умело руководил операциями по форсированию реки Северный Донец, при штурме у города Измаил, при освобождении Запорожья и Одессы, по форсированию рек Южный Буг и Висла. За успешное проведение этих операций Ш. Абрамов награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны. Самыми трудными были бои в Польше за город-крепость Познань. "Он казался нам, — вспоминает Шетиель Абрамов, — неприступным". "Из войск 82-й дивизии, — писал в 30-ю годовщину освобождения Познани журнал "Польша" (1975, N 6-2), — первым ворвался внутрь цитадели штурмовой отряд под командованием (после гибели майора Беляева) капитана Абрамова. Этот отряд своим стремительным огнем помог другим частям дивизии пробраться на редуты и валы юго-восточного участка крепостных укреплений". В представлении Шетиеля Абрамова к званию Героя, подписанного командиром полка Героем Советского Союза А.В. Плякиным, сказано: "Абрамов, как заместитель командира батальона по строевой части, проявлял себя исключительно смелым и умелым, инициативным офицером. 7 февраля 1945 года был ранен, но отказался уйти с поля боя, продолжая руководить боем. 19 февраля в ожесточенных боях на подступах к Познаньской цитадели был убит командир батальона. Абрамов, не колеблясь ни минуты, принял на себя командование батальоном. Противник численно значительно

превосходил батальон Абрамова, однако не устоял и был уничтожен".

23 февраля город-крепость Познань был освобожден. В Москве в честь этого был дан салют, а части, отличившиеся в этих боях, получили наименование "познаньские". Тысячи советских солдат и офицеров были удостоены боевых наград, двадцати двум из них присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе Шетиелю Семеновичу Абрамову.

Гвардейцы батальона Ш.С. Абрамова после Познани форсировали реку Шпрее, захватив на правом ее берегу плацдарм, где их командир получил седьмое ранение. Подлечившись в госпитале, он вновь возвращается в свою часть. В боях за Берлин вместе со своим батальоном Абрамов первым врывается в Имперскую канцелярию.

Вместе с воинской частью, в которой воевал Ш.С. Абрамов, прошла свой боевой путь военный фельдшер, русская девушка Клавдия. За боевые заслуги награждена орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды и многими боевыми медалями, в том числе за оборону Сталинграда, за взятие Варшавы и Берлина. Ее руками перевязаны многие раны Шетиеля, она стала его женой.

После войны Шетиель Семенович Абрамов окончил Грозненский нефтяной институт. Занялся научной работой, стал кандидатом наук, заведовал кафедрой, затем деканатом. Ему присвоено звание "Почетный нефтяник СССР".

Исай Иллизаров свое первое боевое крещение получил в сражениях под Москвой подбив вражеский танк. В боях на Курской дуге был награжден солдатским боевым орденом Славы III степени. В наступательных боях трижды был ранен, но после госпиталя возвращался в свою часть и продолжал воевать. В боях вблизи Витебска в ночь на 22 июня 1944 г. его рота выдвинулась на исходные рубежи для последующего штурма. Получив сигнал, бойцы начали наступление. Однако сплошной шквальный огонь обороняющихся прижал бойцов к земле, но не теряя времени, встав во весь рост с призывом "Вперед! За Родину!" старший сержант Исай Иллизаров бросился вперед, а за ним пошла вся рота. Оборона противника была прорвана и обеспечено продвижение полка. За этот бой Исаю Иллизарову

было присвоено звание Героя Советского Союза. В одном из последующих боев 6 сентября 1944 года молодой боец пал смертью храбрых. Прах его покоится в земле Латвии на воинском кладбище г. Бауска. Сюда в День Победы и в день освобождения города приходят его жители поклониться своим освободителям.

Родился Исай в селе Аксаи (Хасавюртовский район, Дагестан), перед войной учился в школе N 10 г. Нальчика, куда переехали жить его родители. Его именем названа школа и одна из улиц столицы Кабардино-Балкарии.

Дагестанцы принимали участие во многих крупных операциях Отечественной войны: в обороне Москвы, Ленинграда, в Сталинградской битве и других значительных сражениях.

В защите столицы нашей Родины и битве под Москвой храбро сражались дагестанцы: Карамирза Джаватханов, врач А. Исаев из Доргели, И. Шатырко из Дербента, танкист Ризван Магомедов и многие другие. Исключительную роль в укреплении обороны Москвы и его защите сыграл уроженец Хасавюрта маршал инженерных войск Михаил Воробьев.

Геройски погиб старший лейтенант Алексей Мардахаев, тат по национальности. О нем писали в столичных газетах как о примере бесстрашия и героизма во имя Родины. В одном из танковых боев под Москвой — 25 ноября 1941 года экипаж танка, которым он командовал, уничтожил два противотанковых орудия, подбил четыре вражеских танка. Но был подожжен и танк А. Мардахаева. Тогда герой направил свой горящий танк на вражеский штаб и, уничтожив группу гитлеровцев, погиб сам. За этот подвиг 22-летний офицер Алексей Мардахаев один из первых дагестанцев был награжден орденом Ленина (посмертно).

Под руководством майора Александра Ханукаева, тата, уроженца Дербента, отряд взрывников с риском для жизни обезвреживал в Ленинграде фашистские снаряды и бомбы. Действия этого батальона были описаны в книге Веры Инбер "Пулковский меридиан". После войны А. Ханукаев стал профессором и получил степень доктора технических наук.

В сражениях под Ленинградом смертью храбрых погиб Ага Мамедбеков, брат видного деятеля Дагестана Керима

Мамедбекова. Он был кадровым офицером Дагестанской кавалерийской бригады, которой командовал герой гражданской войны Муслим Атаев. Здесь же погибла медицинская сестра Нафисат — жена мужественного сына дагестанского народа Махача Дахадаева, имя которого носит столица республики. Многие дагестанцы участвовали в обороне Ленинграда и в боях за снятие блокады и удостоены за это боевых наград. В их числе был и мой земляк, тат по национальности Ислам Ханукаев. В послевоенное время он стал доктором технических наук, профессором и в течение 28 лет заведовал кафедрой механической обработки металлов на ленинградском заводе-ВТУЗе, затем в Московском инженерно-строительном институте.

В великой битве под Сталинградом, битве, ставшей переломным моментом не только в Отечественной войне, но и в исходе всей второй мировой войны, также участвовали сыны и дочери Дагестана: Ханпаша Нурадилов, удостоенный звания Героя Советского Союза, Магомед-Загир Баймурзаев из Кумторкалы, Кошманбет Кадирниязов, Вера Ханукаева (Романова) из Махачкалы, талантливый татский музыкант и певец Джангиль Юсуфов и другие.

В октябре 1942 года, приблизившись к Дагестану, гитлеровцы открыто писали: "Дагестан богат рыбой, скотом и фруктами, развито виноделие. Дагестан может стать серьезным источником снабжения продовольствием великой Германии. Туземное население Дагестана полудико. Туземное население не способно самостоятельно управлять своей страной". В ответ на это по инициативе бывших партизан-дагестанцев был сформирован кавалерийский эскадрон, которым командовал герой гражданской войны, лихой наездник-джигит Кара Караев. Партизаны мужественно противостояли отборным фашистским дивизиям, которые были брошены на Северный Кавказ.

Храбро сражались на фронтах Отечественной войны советские женщины. Более двух тысяч девушек Дагестана с первых же дней войны добровольно ушли на фронт и мужественно боролись с ненавистным врагом. Среди них аварка Рабият Кебетова, даргинка Аня Мурзабекова, лезгинка Патимат Эмирбекова, лачка Патимат Фезулаева, кумычка Зейнаб Алибекова, татка Ася Абрамова, русская Оля Козина и другие. 12850 жен-

щин — уроженок республики были награждены боевыми орденами и медалями.

Многие солдаты и офицеры Советской Армии, оказавшись на территории оккупированной Западной Европы, принимали участие в движении Сопротивления, в их числе также было немало дагестанцев. В рядах Сопротивления во Франции были Гусейн Кушаев, Иса Магомедов; Гаджи Саидов, Магомед Гасанбеков, Шахсолтан Алаватов, Эммануил Измайлов и другие, в Греции — Сааду Садулаев, Магомед Алиев, Саражутдин Омаров и другие, в Польше — Мугдоши Хизгилов, бывший редактор республиканской газеты "Красная звезда" на татском языке. Дагестанцев можно было встретить в рядах борцов Сопротивления в Югославии, Италии, Бельгии и других странах Европы. Большинство из них были награждены боевыми знаками отличия этих стран.

Интересные заметки об Отечественной войне оставил татский поэт Манувах Дадашев в письмах с фронта, адресованных своему другу дагестанскому литературоведу Александру Назаревичу, заслуженному деятелю науки республики. "В этих письмах, — отмечал впоследствии А. Назаревич, — как в ярких вспышках — живые куски пройденного нами. Это документы эпохи". Многие письма-очерки, написанные им в период затишья между боями, были опубликованы в журнале "Огонек" и в местной дагестанской печати. Приведем выдержки из некоторых из них, пропахших дымом войны.

Весьма образно с горечью говоря о днях отступления,

М. Дадашев не терял веры в победу, что видно из его письма, датированного 28 октября 1942 года:

"Друзья! Больше трех месяцев я не подавал вестей. . . думали: погиб паренек. Нет, жив Манувах! Жив, чтобы увидеть победу. . . и самому ее добыть. Ведь гитлеровская Германия, что тот кувшин, о котором говорит наше старинное изречение: падает камень на кувшин — горе кувшину, падает кувшин на камень — горе кувшину, так или иначе — все горе кувшину. Быть, быть кувшину разбитым, ибо крепче камня, чем наша Красная Армия, я не знал и за эти месяцы испил всю горечь отступления".

В другом письме он отдает должное русскому солдату, его мужеству и героизму:

"Здесь я понял огромный смысл того факта, что основное бремя войны принял на себя русский народ. Что это за люди! Как я восхищаюсь ими — настоящие чудо-богатыри".

С восхищением писал он о своих земляках-дагестанцах: Магомед-Загире Баймурзаеве, своем командире Магомед-Качалове, как о бойцах, достойных своими подвигами русских богатырей.

Последнее фронтовое его письмо датировано 23 августа 1943 года, а 27 августа командир роты старший лейтенант Манувах Дадашев скончался от полученных накануне боевых ран. Похоронен он в братской могиле в г. Луганске в сквере имени 9 Мая.

С первых до последних дней Отечественной войны участвовали в боях с фашистскими ордами уроженцы Дербента, таты по национальности Хангэде Абрамов и Равоши Абрамов, член Союза журналистов СССР. Их подвиги отмечены боевыми орденами и медалями Советского Союза.

Отдавая должное бессмертным подвигам павших воинов в Великой Отечественной войне 1941-45 г.г. в Махачкале 9 мая 1976 года в парке имени Ленинского комсомола был открыт обелиск. Имена воинов увековечены в названиях улиц, площадей и предприятий республики Дагестан.

К сожалению, в год 50-летия Победы с горечью приходится констатировать: не стало Великой многонациональной страны, за сохранение которой отдали свои жизни миллионы советских людей. Этому способствовали, кроме объективных и субъективных факторов, также получившая развитие национал-сепаратистское движение в республиках бывшего СССР, включая Россию. Сказалось и отсутствие у пришедших к власти новых руководителей четкой политики и ясной программы в области межнациональных отношений.

Предпринимаемые ныне некоторыми руководителями бывших союзных республик шаги к созданию единого экономического пространства, общей инфраструктуры, согласованной военно-политической стратегии, могут создать условия для выхода из экономического кризиса, и как следствие, обеспе-

чить независимое существование всех республик бывшего СССР, а в будущем, возможно, и создание Конфедерации народов при сохранении политической самостоятельности каждой из них. Тогда новая Конфедерация может занять достойное место в современном мире и восстановить свое былое величие Великой Державы.

Путерброд А. Боевая слава Дагестана. Махачкала, 1983; Гаджиев А.-Г. С. История Дагестана. Махачкала, 1986; статьи в "Дагестанской правде" о героях Отечественной войны.

7

ВИДНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ТАТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

В предыдущих главах книги по ходу изложения мы рассказали о деятелях науки, культуры и искусства, Героях Социалистического Труда, Героях Советского Союза из среды татской народности. Здесь же речь пойдет о жизни и деятельности государственных и общественных деятелей, внесших в самый сложный период наибольший вклад в становление татской народности, в преобразование ее полупатриархальной жизни.

Один из видных деятелей татской народности Ехиил Матов возглавил проведение культурной революции среди татского населения Дагестана. В 1920-1930 годах не было ни одной татской семьи, где с гордостью не произносилось бы его имя. С большим уважением относились к Е. Матову лезгины, азербайджанцы, табасаранцы, кумыки и другие народы республики¹. Из известных в Азербайджане деятелей значительный вклад в развитие татской культуры внес Яков Агарунов — один из первых татских поэтов и публицистов². В числе наиболее ярких татских литераторов — первых профессионалов и пионеров татской литературы особое место занимает талантливый драматург Юно Семенов³, заслуженный работник культуры республики Дагестан Михаил Бахшиев⁴, народный писатель Дагестана Хизгил Авшалумов⁵.

Деятельность Исая Нахшунова и Хануна Абрамова, известных в Дагестане работников, заслужило уважение дагестанцев.

Целитель века, знаменитый доктор Гавриил Илизаров, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АН бывшего СССР широко был известен во всем мире⁶.

Наши очерки о жизни и деятельности сынов татского народа не исчерпывают круг известных деятелей татской народности. Этот перечень может и должен быть дополнен публикациями других авторов.

ЕХИИЛ МАТАТОВ

Государственный и общественный деятель республики Дагестан родился 15 января 1888 г. в г. Дербенте в семье крестьянина-виноградара. Семья в основном жила за счет обработки земли в 3/4 гектара и реализации собранного урожая винограда частным винодельческим заводам.

В 1892 г. умер отец Ехила, оставив вдову с шестью детьми: двух подростков и четырех малолеток, в том числе совершенно слепой дочери. В сложившихся условиях старший сын-подросток заменяет отца и работает вместе с матерью на винограднике, другой сын-подросток в 13-летнем возрасте поступает на работу в одну из частных мастерских по малярным и жестяным работам. Ехиил пошел работать, когда ему минуло 10 лет: в начале учеником, затем маляром-жестянщиком по найму в частных мастерских. Здесь Ехиил Мататов знакомится с русским рабочим-революционером Д. Пугиным. Через Д. Пугина он впервые получает возможность знакомиться с марксистской литературой и другими революционными изданиями. Между русским революционером и татским рабочим устанавливаются дружеские, весьма доверительные отношения.

В 1908-1910 г. г. Е. Мататов служил рядовым в царской армии в г. Оренбурге. Летом 1914 г. попадает на Западный фронт, где воюет до плена — лета 1915 года. Находясь в плену в Австрии, Мататов вступает в группу сочувствующих РСДРП(б), которую возглавлял член этой партии Ашкенази. После получения известия о свержении царской власти, группа при помощи австрийских социал-демократов организует побег из лагеря военнопленных и прибывает в Петроград на третий день после штурма Зимнего и все члены группы включаются в борьбу за победу. Ехиил Мататов стал бойцом красногвардейского отряда Васильевского района Петрограда.

Из Петрограда Е. Мататов возвращается к себе на родину в Дагестан, по пути принял участие в подавлении восстания, возглавляемого генералом Калединым. Прибыв в Дербент, он с первых же дней включился в работу по установлению советской власти в родном городе и районе. Совместно со своими товарищами Дмитрием Пугиным, Аванесом Антоновым и Керимом Мамедбековым Е. Мататов организует красногвардейские отряды, один из которых возглавляли он и Д. Пугин, другой — К. Мамедбеков. После временного падения советской власти в Дербенте и Дагестане Ехиил Мататов в составе Красной Армии участвует в гражданской войне в России, в том числе в операциях по ликвидации левоэсерского восстания в Астрахани, так называемого грузолеского мятежа в Царицыне, во взятии Ростова-на-Дону и других. После освобождения России от белых войск Е. Мататов возвращается в Дагестан, где последовательно занимает должности начальника Политотдела Южнодагестанского военкомата и Среднедагестанского военкомата.

Е. Мататов принимал активное участие в разгроме различных банд в Южном Дагестане, в проведении среди населения разъяснительной работы о сущности мятежа лжеимам Нахмудина Гоцинского.

В 1921 г. на Дагестанской партийной конференции Е. Мататов избирается на X съезд РКП (б) с правом решающего голоса.

По возвращении со съезда Ехиил Мататов подает рапорт в Политуправление РККА с просьбой об увольнении его из рядов Красной Армии. Дагестанский обком РКП(б) поддержал его просьбу. Национальные кадры для работы среди горцев, в том числе татов, можно было пересчитать по пальцам. Е. Мататов направляется в Дербент т. к. в самом городе и в прилегающих селах проживала основная масса татского населения республики. В Дербенте Е. Мататов заведует отделом райкома партии и проводит большую организаторскую и политико-воспитательную работу среди трудящихся, вовлекает их в активную созидательную работу, создает актив.

В 1924 г. Е. Мататов работал руководителем Касумкентского, а затем Хасавюртовского окружного комитета партии. Затем в 1927-28 учебном году он учился в Москве, на курсах

уездных политработников при ЦК ВКП(б). Здесь читали лекции Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, Е. Ярославский и другие видные деятели партии. По окончании курсов Е. Мататов работает в аппарате Дагестанского обкома ВКП (б), а в 1929 г. избирается секретарем Дагестанского ЦИКа. Вседагестанским съездом Советов он избирался на эту должность неоднократно и в общей сложности проработал более семи лет. В период с 1931 по 1934 г.г. Е. Мататов работает в органах юстиции прокурором республики и народным комиссаром юстиции ДАССР. В 1938 г. его избрали секретарем Президиума Верховного Совета Дагестана первого созыва.

Более 14 лет Е. Мататов избирался в состав высшего органа власти Дагестана — Центральный Исполнительный комитет республики и был членом Дагестанского обкома партии.

Свою деятельность в партийных и советских органах Мататов совмещал с большой работой по созданию татской письменности и развитию татской литературы. Он был активным участником проведения культурной революции в Дагестане, в особенности среди татского населения. Старшее поколение помнит его яркие выступления среди земляков в Дербенте, клубе железнодорожников, в коллективах предприятий и колхозов, личные встречи с активом, населением, а также в Махачкале, других городах и селениях. Табасаранский поэт Айдин Ханмагомедов, обращаясь к его памяти писал:

*"Товарищ Мататов,
Спасибо, что сыном
Отчизне вы доблестным были,
Не хвастались чином,
И с каждым по-братски дружили*

*Ко всем неустанно
Спешили, как скорая помощь.
Но воля тирана уже ударяла наотмашь".*

В 1927 году по инициативе Е. Мататова и Н. Бинаева, поддержанного руководством Дагестана, начала выходить на татском языке республиканская газета "Захметкеш", орган, который сыграл большую роль в формировании татской творческой интеллигенции. На ее страницах со своими стихами и статьями выступал Е. Мататов. Многие передовицы газеты были написаны им.

Газета "Захметкеш", пишет Я.М. Агарунов, работавший первое время заместителем ответственного редактора этой газеты, была создана под непосредственным руководством Ехила и многие годы он следил за ее направленностью.

Говоря о роли Ехила Мататова, дагестанский ученый И.Б. Гаджиев отмечает, что тот, "работая на ответственных постах в республике, уделял большое внимание вопросам культурного и политического воспитания татских трудящихся Дагестана, их воспитанию в духе интернационализма, патриотизма". Поэт, переводчик, публицист, литературный критик, он, в частности, впервые осуществил перевод и публикацию на татском языке гимна "Интернационал", песни "Варшавянка", перевел ряд произведений классиков марксизма-ленинизма, рассказов А. Чехова и др. Его поэтический талант запечатлен в стихотворениях "Октябрь", "Большевицкая весна", "Красный флаг в руках батрака", "Май", "Проснись, не отставай!" и др. Автор горячо прославляет новую жизнь и бичует вредные адаты.

Важное место в творчестве писателей горских республик занимала борьба за равноправие женщин-горянок. Стихотворение Е. Мататова "Проснись, не отставай" было обращено к татке. Автор призывает ее сбросить оковы старых догм, взяться за учебу, встать в строй активных строителей новой жизни. К этой теме неоднократно обращались татские поэты и прозаики.

В своих публицистических статьях Е. Мататов подвергал критике тех, кто пытался консервировать старые патриархальные порядки, увести трудящихся от созидательной работы, тех, кто сеял семена вражды между горскими народами, между горцами и русскими. Он предлагал вносить в татский язык те русские слова, которые стали общепринятыми, но не засорять свой язык иностранщиной.

В 1928 г. в 8-ми номерах газеты "Захметкеш" впервые были опубликован татский алфавит, разработанный Е. Мататовым. В самом названии "Учитесь грамоте" содержался призыв начать ликвидацию неграмотности, которая была сплошной.

Вслед за этим выходит учебник татского языка и орфографический словарь-справочник по татскому языку, автором которых также был Е. Мататов. Несколько позже издается "Политический словарь" на татском языке под его же редакцией. В 1934 году впервые был издан сборник "Татские поэты", в котором были опубликованы стихи первых татских поэтов. В предисловии к нему Е. Мататов дает обзор состояния татской литературы, а в 1936 году в статье "Литература возрожденного народа", опубликованной в газете "Дагестанская правда" свидетельствует уже о формировании татской литературы как свершившемся факте.

Тесные узы связывали Ехила Мататова и первых народных поэтов Дагестана — Гамзата Цадаса и Сулеймана Стальского. Глубокая народность произведений Сулеймана Стальского позволила А.М. Горькому назвать его Гомером XX века. Он бывал желанным и дорогим гостем в доме Е. Мататова. Говорил Сулейман Стальский, как рассказывал мне сын Мататова, спокойно не повышая голоса, сопровождая свой рассказ горскими поговорками из их жизни, при этом лицо его выражало добродушие и печать мудрости — свидетельство его богатого жизненного опыта, но трудного пути батрака и рабочего.

"По рассказам татских писателей старшего поколения, — пишет И.Б. Гаджиев, — Е. Мататов был принципиальным, строгим и вместе с тем чутким наставником татских литераторов. Он помогал им совершенствовать свое мастерство. К нему приезжали за советом Ю. Семенов, М. Дадашев, братья Бахшиевы и другие, в становлении и формировании которых он сыграл большую роль". Е. Мататову направляли на рецензию свои произведения молодые татские литераторы, он опубликовал статьи, посвященные их творчеству.

В марте 1937 года в Табасаранском избирательном округе Е. Мататова избирают депутатом Верховного Совета республики, затем — секретарем его Президиума. Но в октябре 1938

года его кипучая государственная, общественная и творческая деятельность прерывается. Ехиил Мататов необоснованно был репрессирован. Умер он в июле 1943 года.

Репрессии периода культа личности коснулись представителей всех без исключения наций и народностей страны. Были обвинены в организации "буржуазно-националистического заговора" с целью якобы отторжения Дагестана от Советского Союза, арестованы и объявлены "врагами народа" видные деятели республики: кумык Джаллулидди Коркмасов, председатель первого правительства Дагестана; лезгин Нажмуддин Самурский (Эффендиев), первый секретарь Дагестанского обкома ВКП(б); даргинец Магомед Далгат, председатель ДагЦИК; азербайджанец Керим Мамедбеков в течение многих лет возглавлявший Совет Народных Комиссаров Дагестана; даргинец Алибек Тахо Годи, бывший нарком просвещения, много сделавший в период культурной революции в республике, автор книг "Трои имама", "Революция и контрреволюция в Дагестане" и других научных публикаций. Подверглись репрессиям и многие руководители партийных и советских органов Дагестана и других горских республик. Это были авторитетные среди горцев деятели, принципиальные в делах, простые в общении и скромные в быту. В 1955-1956 г. г. все они были реабилитированы, в их числе и Ехиил Мататов.

Имена этих верных и мужественных сынов Дагестана останутся в сердцах горских народов. Память о них увековечена в названиях улиц, населенных пунктов и т. д. Имя Ехиила Мататова носит одна из улиц его родного города — Дербента и столицы Дагестана — Махачкала. На доме, где он жил установлена мемориальная доска.

ЯКОВ АГАРУНОВ

Общественный деятель Азербайджана, родился в 1907 году в г. Куба. Более 30 лет Я. Агарунов отдает общественной работе.

Я.М. Агарунов был не только одним из организаторов татских творческих сил в Азербайджане, но также поэтом и публицистом. Много времени уделяет развитию татской письменности и татской литературе. В 1924 г. организует в г. Баку издание газеты "Коммунист" на татском языке и становится его главным редактором.

Им написаны стихи, посвященные национальному освобождению "Красная свобода", "Революционный прорыв", "Горянка" и др. Стихи поэта публиковались и в Азербайджане, и в Дагестане. Важное значение для формирования позиций татских литераторов имели публицистические статьи Я.М. Агарунова. Критикуя пессимистический настрой некоторых татских поэтов и писателей, он призывал к созданию высокоидейных произведений, раскрывающих утверждение прогрессивных начал в жизни и быту татов.

Свою общественную деятельность Я.М. Агарунов начал с работы пропагандиста и инструктора Кубинского окружного комитета партии Азербайджана. Здесь же заведовал отделом, а в 1932 г. был выдвинут на работу в ЦК КП Азербайджана в должности заведующего сектором. В 1938-1951 г. г. он избирается первым секретарем Городского, а затем Орджоникидзевского райкома партии г. Баку.

В 1940 г. Баку давал 71,4% (22,4 млн. т) всей добываемой в стране нефти. Учитывая роль города как основной нефтяной базы СССР в марте 1941, накануне Великой Отечественной войны, была учреждена должность секретаря горкома партии по нефтяной промышленности. На эту ответственную работу был-

выдвинут Я.М. Агарунов. В первый год войны бакинские нефтяники, несмотря на все трудности, вызванные войной, дали стране рекордную добычу нефти за всю свою историю — более 23,5 млн. т.

Осенью 1942 г. бакинский нефтяной район находился в опасности. Враг был в предгорьях Кавказа, добываемую нефть и нефтепродукты трудно было вывозить, а фронт так в них нуждался. Возникла необходимость в срочном и усиленном развитии добычи и переработки нефти в районах Второго Баку. Поэтому предусматривалось перебазирование в новые нефтяные районы Волги, Урала и Средней Азии большей части бакинских нефтяных предприятий — с личным составом, механизмами, оборудованием и инструментами. Был направлен 10-тысячный отряд бакинских нефтяников, из них более 5 тыс. — в Куйбышевскую область. Решением ЦК ВКП(б) в октябре 1942 г. Я.М. Агарунов назначается секретарем Куйбышевского обкома партии по нефти.

"Бакинские нефтяники не задумываясь, — пишет в своих воспоминаниях Я.М. Агарунов, — изъявили готовность покинуть свой город, свои благоустроенные квартиры в прекрасных рабочих поселках, свой привычный образ жизни, двинуться туда, куда их звала страна, где их ждала суровая зима, неимоверные трудности и невзгоды, но где их присутствие ускорило победу над Гитлером". Бакинские мастера разведки, бурения и добычи нефти выезжали со своими семьями и детьми. Вместе с ними на Восток выехали сотни инженерно-технических работников и многие партийные работники, хорошо знавшие нефтяную промышленность. Из Баку на Восток были перебазированы также соответствующее оборудование, инструмент и необходимые механизмы. Перебазирование было завершено в ноябре-декабре 1942 г. Зима оказалась для южан суровой: 35-градусные морозы, руки прилипали к буровым трубам, замерзали растворы, лопались водопроводы. Прибывшие нефтяники были размещены в деревнях в 10-15 км от места работы, а по мере освоения новых скважин расстояние это увеличивалось. Дорог и транспорта не было, и ходили на нефтяные промыслы пешком. Работали по 16 и даже более часов в сутки. Невероятные трудности представляла доставка труб и оборудования в места бурения.

Еще тяжелее бывало во время буранов и снежных заносов, частых в районе Волги. Сюда же прибыли специалисты-нефтяники из Грозного, Майкопа и Дагестана. Многонациональный коллектив нефтяников, состоявший из русских, азербайджанцев, армян, татов, адыгейцев, дагестанцев и представителей других наций и народностей страны, свое нелегкое дело освятил единой целью: "Все для фронта! Все для Победы!".

Героические усилия коллективов разведчиков, буровиков и добытчиков "черного золота" увенчались успехом. Нефтяная промышленность Куйбышевской области дала стране в 1943 г. нефти на 43% больше, чем в 1942 г. , или в 4 раза больше по сравнению с довоенным (1940 г.) уровнем.

В 1945 г. куйбышевский прирост нефти составил 17%, а в 1946 г. — 25%. Таким образом была решена задача по созданию Второго Баку. В числе отмеченных правительством наградами был и Я.М. Агарунов — один из организаторов Второго Баку. Как одному из активных участников развития нефтяной промышленности Я.М. Агарунову было присвоено звание "Почетный нефтяник СССР". В 1982 г. вышла его книга "Героические свершения азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны". Высоко ее воспитательное значение для молодежи. Подвиги отцов и дедов всегда служат примером для последующих поколений.

Умер Яков Агарунов — ветеран татской культуры в 1992 году.

ЮНО СЕМЕНОВ

Талантливый татский драматург, режиссер и артист, родился в 1899 году в г. Дербенте в бедной семье. С подросткового возраста начал батрачить. После гражданской войны работал наборщиком в дербентской городской типографии.

Обладая хорошим голосом и музыкальным слухом, Юно Семенов еще в молодости пел народные песни на своем родном татском языке и на азербайджанском, который на юге Дагестана для татов был вторым близким языком. Первое его выступление состоялось на сцене самодеятельного театрального кружка татской молодежи, руководимого раввином И. Рабиновым. Однако сам Ю. Семенов не был и не мог быть организатором этого кружка поскольку кружок был организован в 1913 году, когда ему было 14 лет: он не имел жизненного опыта, тем более политического. О том, что этот театр с участием в нем Ю. Семенова действовал до революции свидетельствуют известный деятель республики Исая Нахшунов, учитель татского языка и татский поэт Борис Гаврилов и др.

Позже, работая в г. Баку в редакции республиканской газеты "Коммунист", он, как пишет Я. Агарунов, считал свое участие в постановках явно религиозно-националистического содержания большой ошибкой в своей жизни. Последующее его творчество яркое тому свидетельство: большинство произведений и постановок Юно Семенова проникнуты духом борьбы с националистическими предрассудками, мракобесием и слепым фанатизмом и посвящены темам дружбы народов республики.

Не был Ю. Семенов и партизаном, боровшимся с оккупантами в период хозяйничанья в Дербенте турок и деникинцев, он легально жил и работал в самом городе. Поэтому комиссия по

чистке красных партизан г. Дербента и его района исключила его из списков партизан, как не принимавшего участия в боевых операциях. Тем не менее, это обстоятельство нисколько не умаляет заслуг Юно Семенова в деле формирования и развития татского театрального искусства в республике. Придя в театр, организованный Захаром Авшалумовым, он внес большой вклад в расширение состава труппы театра за счет талантливой татской молодежи и в расширение его репертуара.

Значителен вклад Юно Семенова в письменную татскую литературу. Наиболее крупными его работами являются пьесы "Два брата", "Председатель", "Мачеха", повести "Любовница раввина Хасгиля", "Председатель", "Максим", "Хитрый сват", "Два кожеторговца" и другие.

В пьесах "Два брата" и "Председатель" показаны сложности, с которыми сталкивались в селах республики при проведении коллективизации. В "Мачехе" рассказывается о трагической судьбе двух влюбленных: молодого парня из татской семьи и девушки-лезгинки и на этом фоне показано, к каким бедам приводят религиозные предрассудки. Пьеса "Максуд" — сказание о любви двух молодых сердец и деспотизме феодала-отца, критикуя таким образом феодально-бытовые устои жизни. В повести "Председатель" рассказывается о борьбе в его родном городе за советскую власть, о предательской роли националистов.

В пьесах и рассказах Юно Семенов бичует отсталые нормы жизни, тунеядство, восхваляет созидательный труд, показывает положение женщин в обществе и семье, необходимость уравнения ее в правах с мужчинами.

На сцене театра Юно Семенов как режиссер ставил произведения: Михаила Бахштива, М. Шалумова и других татских писателей. В его постановке на сцене театра были показаны музыкальные пьесы народного артиста СССР Узеира Гаджибекова "Лейли и Меджун", "Аршин мал Алан", пьесы армянского драматурга Ширванзаде "Намус" и другие.

Юно Семенов жил в эпоху преобразований патриархальных устоев жизни горцев и был предан своему народу. Своими произведениями, постановками Юно Семенов способствовал свер-

шению культурной революции среди татского населения, обогащая культуру своего народа.

В 1941 году Юно Семенов ушел на фронт, где с достоинством горца боролся за свою Родину. После войны, в результате полученной тяжелой раны, он, к сожалению, не смог продолжать творческую работу, в 1961 году его не стало.

На сцене Татского народного театра попрежнему ставятся пьесы Юно Семенова, а в 1967 г. вышел из печати сборник его произведений. . .



МИШИ (МИХАИЛ) БАХШИЕВ

Поэт, прозаик, драматург, журналист, один из зачинателей татской литературы. Заслуженный работник культуры республики Дагестан, известный общественный деятель родился в 1910 году в г. Дербенте в бедной многодетной семье. Из-за постоянной нужды отец был вынужден отдать одиннадцатилетнего сына в подмастерье к сапожнику. Работал он и сезонником на рыбных промыслах. Но пытливого подростка тянуло к знаниям, к свету.

В 1928 году М. Бахшиев поступает на учебу в краснодарский рабфак, а в 1931 году — Московский институт землеустройства, который закончил с отличием в 1936 году.

Вернувшись в Дагестан после окончания института, М. Бахшиев работал начальником землеустроительного отдела в родном городе Дербенте, затем главным инженером и начальником землеустройства Наркомзема ДАССР.

В 1938 году Миши Юсупович Бахшиев был ответственным секретарем Союза писателей Дагестана. Последние годы до ухода на пенсию работал заместителем главного редактора газеты "Дагестанская правда".

Михаил Юсупович Бахшиев участник Великой Отечественной войны. Служил военным корреспондентом на Северо-Западном, 2-м Украинском, Белорусском фронтах, принимал участие в разгроме японских милитаристов. Награжден орденами Отечественной войны, Красной звезды, боевыми медалями.

Еще будучи студентом в Москве М. Бахшиев входил в землячество "Захметкеш", возглавляемое Исаем Бениаминовичем, героем Перекопа, ответственным работником ВЦИК, посещал литературный кружок при издательстве "Молодая гвардия", где

познакомился с А. Безыменским, С. Кирсановым, Л. Леоновым, А. Караевой и другими поэтами и писателями России, известным венгерским поэтом А. Гидашем.

Миши Бахшиев автор первой повести, первого сборника стихов и первого романа на родном языке. Это была не только первая повесть автора, но и первая повесть в молодой, только формирующейся татской литературе. Как отмечает его друг писатель Хизгил Авшалумов: "Выход в свет этой повести Миши Бахшиева явился событием большой важности в истории нашей молодой татской литературы. Лично на меня как само появление этой повести на родном языке, так и содержание произвели тогда неизгладимое впечатление. Она имела большой успех у татского читателя, устраивались коллективные чтения и обсуждения этого произведения".

В 1932 году выходит одновременно два сборника стихов Миши Бахшиева — в издательстве "Молодая гвардия" и в Баку.

В разные годы в дагестанских издательствах вышли в свет книги М. Бахшиева на татском и русском языках "Рассказы о моих земляках", "Простые люди", "Зашумят сады", "Пусть узнают люди", "Фронтовые встречи", "Я люблю весну". В своих рассказах, очерках, стихах и поэмах, вошедших в эти книги автор с любовью рассказывает о жизни и самоотверженном труде своих земляков-дагестанцев, выступает как поборник дружбы между народами, славит подвиги воинов-фронтовиков.

Самым крупным произведением писателя является роман "Гроздь винограда", который на русском языке вышел под названием "У стен Нарын-Калы". Это большое многоплановое произведение, отражающее жизнь и судьбу его земляков-дербентцев двадцатых-пятидесятых годов. Повествуя о трудовых буднях тружеников одного из крупных колхозов в Дербенте, их достижениях, автор вместе с тем раскрывает и негативные явления, имевшие место в жизни нашего общества.

Миши Бахшиевым написано несколько пьес: "Победа героев", "Земля", "Шах Аббас и амбал", которые еще до войны ставились на сцене татского театра.

Пьеса "Победа героев" посвящена событиям гражданской войны в Дербенте, в которой автор показывает ненавистный режим террора и насилия, оккупировавших город деникинцев,

которым помогали местные националисты, позорное их бегство в результате наступления партизан, при активной поддержке со стороны местного населения. Большим успехом у зрителей пользовалась другая его пьеса-комедия, написанная по мотивам юмористической татской сказки "Шах Аббас и амбал". Несмотря на все коварство и ловушки Шаха Аббаса и высших сановников, окружающих властелина, которые ставят амбалу — простому человеку из народа, он всегда умеет выходить из трудного положения и одерживает верх над ними. В 1940 году на конкурсе, посвященном 20-летию автономии Дагестана его пьеса "Земля" о колхозной жизни и дружбе людей разных национальностей, работающих в колхозе, получила почетную премию.

М. Бахшиев известен в республике также как общественный деятель, пользующийся большим доверием и заслуженным уважением своих земляков. Умер М. Бахшиев в 1980 году.

ХИЗГИЛ АВШАЛУМОВ

Народный писатель Дагестана, заслуженный работник культуры РД И РФ, общественный деятель родился в 1913 г. в селе Нюгди (Мюшгуьр) Дербентского района Дагестана в крестьянской семье.

Мать умерла, когда ему было четыре года, а в тринадцатилетнем возрасте мальчик лишился отца. С этого времени начинается его трудовая жизнь: был пастухом, работал рядовым колхозником.

Еще будучи подростком Хизгил Авшалумов любил слушать народные сказки, легенды, песни и любовь к фольклору своего народа сохранил на всю жизнь. Х. Авшалумов хорошо знает поверья, обычаи, обряды, народные праздники и традиции своих земляков, связанные с сельским бытом, земледельческим занятием, которые правдиво и ярко воссоздал в своих произведениях, написанных прекрасным народным языком.

Еще будучи юношей Х. Авшалумов стал активно сотрудничать в первой татской республиканской газете "Захметкеш", писать для нее заметки из жизни своих односельчан. Осенью 1934 года его, как активного селькора, редакция приглашает на работу в газете. Вскоре на ее страницах появляются первые фельетоны, очерки и небольшие рассказы молодого автора. Об этой поре работы Х. Авшалумова в "Захметкеш" известный татский поэт, прозаик Миши Бахшиев писал в связи с его пятидесятилетием: "Имя Хизгила Авшалумова я услышал впервые, прочитав в середине тридцатых годов в татской газете "Захметкеш" нашумевший фельетон "Проданная невеста", в котором остро бичевались вредные адаты, оскорблявшие и унижавшие честь и достоинство девушки-горянки" Далее он пишет, что "здесь же молодой писатель начал печатать свои пер-

вые рассказы и очерки". (Бахшиев М. На передовой линии // Дагестанская правда, 1963. 22 декабря). В мае 1938 г. Хизгила Авшалумова принимают на работу в Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Научную работу он сочетает с заочной учебой в Дагестанском педагогическом институте на историческом факультете, который заканчивает уже после войны.

За время работы в ИИЯиЛ он встречается со многими сказителями, записывает татские народные сказки, легенды, песни, в том числе такие древние сказки пехлевийского периода, как сказки о Рустоме, сыне Зола и сказки о Бежоне и Менежоне, записанные им со слов популярного в народе ашуга и сказителя Хизгия Эмина (Дадашева). Крупнейший ученый-ирановед И. Брагинский писал, что эти пехлевийские сказания сохранились только в татском фольклоре. За это же время Авшалумов подготовил и издал сборник татского фольклора ("Фольклор тати", 1940 г.) и "Русско-татская терминология".

Значительная часть сказок, вошедших в этот первый сборник татского фольклора, были записаны его другом, известным татским поэтом и журналистом Манувахом Дадашевым, погибшим на фронте.

В первый же день войны Хизгил Авшалумов был призван в Советскую Армию. После окончания краткосрочного военного училища он был направлен в казачью донскую кавалерийскую дивизию, где служил заместителем командира сабельного эскадрона. Участвовал в боях. Был дважды ранен, контужен. Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя медалями "За боевые заслуги" и др.

После войны работал военным корреспондентом в различных округах. После демобилизации из армии в апреле 1955 года он возвращается на родину. Корреспондент республиканской газеты "Дагестанская правда", а с марта 1964 года до ухода на пенсию — секретарь Союза писателей Дагестана. Хизгил Авшалумов автор ряда повестей и сборников юмористических и сатирических рассказов и новелл: "Возмездие", "Фамильная арка", "Кушак бездетности", "Покойник среди живых", "Невеста с сюрпризом", "Хитроумный Шими Дербенти", четырех полноактных пьес: "Кушак бездетности", "Шими Дербенти",

"Толмач и мама Шамиля", "Хан и везир", поэмы: "Гюльбогхор" и др. Его произведения, особенно новеллы о хитроумном Шими Дербенти, прозванном современным татским (дагестанским) Моллой Насретдином, пользуются широкой популярностью.

"О таланте прозаика, рассказчика Хизгила Авшалумова высказывались авторитетные писатели и исследователи литературы: доктор филологических наук, профессор Абдулла Вагидов, Р. Гамзатов, Абу-Бакар, Л. Соболев, Д. Трунов, М. Бахшиев, профессор, Литературного института Н. Замошкин, В. Огнев, дагестанские литературоведы: К. Абуков, М. Гасанов, С. Ахмедов и др. В дни декады дагестанской литературы и искусства в Москве в 1960 г. председатель Союза писателей РСФСР Л. Соболев назвал ряд рассказов Х. Авшалумова ("Встречи у родника", "Жених бабушки Фатмы", "Обиды старого Гасана", "Хабар и хинкал"), великолепными, а рассказ "Как я воскрес" — написанный по-твеновски" (Вагидов А. С любовью к людям. Дагестанская правда, 1995. 28 июня).

За заслуги перед татской и многонациональной дагестанской литературой Хизгил Давыдович Авшалумов награжден орденами "Знак почета", "Дружбы", четырьмя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета республики Дагестан.

ИСАЙ НАХШУНОВ

Известный деятель Дагестана, родился в 1904 г. в г. Дербенте в семье крестьянина, умер в 1979 г.

Был заместителем председателя Госплана республики, наркомом ДАССР, заместителем председателя Дагестанского Совнархоза. Ученый-экономист, написал ряд работ по актуальным проблемам развития народного хозяйства Дагестана И.Р. Нахшунов всегда был скромным и доступным, лишенным какой-либо "позы" руководителей, человеком большой культуры. Эти черты характера воспитывались с юношеских лет под влиянием дербентских революционеров из семьи Эрлих, большевика Якова Маркуса и других коммунистов старой гвардии. Он пользовался большим авторитетом среди дагестанского актива, избирался членом Дагестанского обкома КПСС и депутатом Верховного Совета ДАССР.

ХАНУН АБРАМОВ

Известный деятель Дагестана, родился в 1911 г. в г. Дербенте, в семье рабочего. Умер в 1990 г.

Начинал свою трудовую деятельность с инженера-механика Махачкалинского рыбоконсервного завода. После более чем 20-летней деятельности в общественных органах Х.А. Абрамов был назначен министром местной промышленности Даг. АССР. Он многократно избирался депутатом Верховного Совета Даг. АССР многих созывов. Х.А. Абрамова отличали аналитический подход к рассматриваемым вопросам, четкость выводов и конкретность предложений. Он всегда внимательно прислушивался к мнению товарищей и пользовался большим авторитетом среди республиканского актива. В 1971 г. ему было присвоено звание "Заслуженный экономист Дагестанской АССР" Заслуги Х.А. Абрамова в хозяйственном строительстве республики отмечены орденами и медалями, почетными грамотами Президиума Верховного Совета Даг. АССР и Президиума Верховного Совета РСФСР.

ГАВРИИЛ ИЛИЗАРОВ

Доктор, профессор, член-корреспондент АН СССР, ныне РАН, Герой Социалистического Труда, родился в 1920 г. в ауле Кусары Азербайджана, в семье крестьянина-бедняка, тата по национальности.

Отец его — участник гражданской войны и один из организаторов первого колхоза в своем ауле. Жила семья Илизарова небогато. Все дети с малолетства приобщались к крестьянскому труду. Сам Гавриил с детства работал на небольшом семейном участке земли и одновременно пас овец. Преждевременная смерть отца взвалила на плечи матери и на него, как старшего, все семейные заботы. Нужно было поднимать еще пятерых детей. Следует отметить, что семье Илизарова, рано оставшейся без отца, оказывал материальную помощь колхоз, а также соседи: таты, азербайджанцы, армяне, все, кто чем мог, как это принято у горцев, когда у кого-либо из аульчан случается беда.

В школу Гавриил смог пойти только в 11-летнем возрасте, когда подросли младшие братья. Отличаясь большим усердием, он легко осваивал учебный материал и десятилетку окончил за пять лет, наверстав упущенное за предыдущие годы. Гавриил Абрамович, обладая музыкальными способностями, играл на гармонии, организовал самодеятельный оркестр, который выступал с концертами даже в соседних аулах. В одном из сельских домов культуры он встретил гипнотизера. Его сеансы увлекли юношу, и вскоре он стал сам выступать с гипнотическими номерами, чем вызвал немало удивления жителей аула. Искусство гипнотизера Илизаров постигал самостоятельно, по учебникам. Искусство гипнотизера пригодилось Гавриилу Абрамовичу при лечении больных детей, искалеченных травмой или другим недугом. Его фокусы, исполняемые с покоряющей

улыбкой перед детьми, вызывали у них радость, вселяли веру в излечение. Вполне закономерно в 1978 г. Г.А. Илизаров стал кавалером международного "Ордена Улыбки", которого удостоиваются по решению детей Польши самые популярные среди детей взрослые.

Большую роль в жизни Гавриила Абрамовича сыграл местный доктор, спасший его буквально от смерти еще в детском возрасте, юноша мечтает стать врачом, поступает в Дагестане на медицинский рабфак. Перед войной становится студентом Симферопольского медицинского института, который с началом войны был эвакуирован в Казахстан в Кзыл Орду. В зауральское село Долговка (10 км от Кургана) Г. Илизаров направляется по окончании учебы, где работает в должности главного врача районной больницы. Здесь у него зародилась идея нового метода лечения переломов костей и восстановления опорно-двигательных функций, поврежденных или деформированных конечностей. "Время было трудное, — рассказывает о своих первых шагах Г.А. Илизаров, — в село возвращались фронтовики, многие из них инвалиды с тяжкими увечьями. Эти люди вызывали у меня сострадание. В Долговке мне уже не раз приходилось делать пластические операции, и все сильнее увлекала меня восстановительная хирургия. Оборудовал лабораторию. В сарае. Изобрел инструменты и аппараты. В боевой обстановке гипс хорош. Но ведь нередко этот панцирь становится врагом. Спрашивается, почему?" Раздумья и эксперименты привели к выводу о том, что необходимо сохранить возможность для частей кости двигаться, что в движении — жизнь, нормальное кровообращение и, следовательно, возможность процесса костеобразования. Одним из первых его пациентов был сельский гармонист, лишенный с четырехлетнего возраста возможности двигаться без костылей, вследствие поражения туберкулезом коленного сустава. Гавриил Абрамович поставил его на ноги. Почти все жители Долговки шествовали за гармонистом, когда он впервые шагал по улице без костылей. Это было как чудо.

Творческий поиск доктора Гавриила Абрамовича Илизарова выдвинул медицину в области травматологии и ортопедии на передовые рубежи науки.

Общеизвестна история исцеления Валерия Брумеля. Г.А. Илизаров не только поставил спортсмена на ноги, но и вернул в большой спорт. Появление его на спортивной арене после столь серьезной травмы было сенсацией для спортивного мира и врачебной практики, если иметь в виду традиционные методы лечения. "Революция в травматологии" — так охарактеризовала печать всего мира работу доктора.

Путь к научному открытию радикального метода лечения был нелегким, он потребовал титанической работы ученого-медика. Но усилия по преодолению костности мышления, сопротивления внедрению нового метода в лечебную практику были не менее трудны.

В Долговке Г.А. Илизаров прошел школу хозяйствования: строил больницу, решал вопросы обеспечения больных необходимыми продуктами, оснащения поликлиники и больницы оборудованием, медикаментами и инструментами, занимался многими другими хозяйственными и финансовыми вопросами. Этот опыт пригодился Г.А. Илизарову, когда он возглавил Курганский научно-исследовательский институт экспериментальной ортопедии и травматологии, превращенный теперь в современное, хорошо оснащенное лечебное медицинское учреждение, располагающее квалифицированными кадрами. Только за последнее пятилетие сотрудники Курганского НИИ опубликовали более 500 научных работ и монографий, 54 методические рекомендации, получили 96 авторских свидетельств на изобретения, защитили почти два десятка диссертаций. Г.А. Илизарову было присвоено звание "Заслуженный изобретатель СССР", он был избран действительным членом Академии наук СССР.

На 77-м году жизни перестало биться сердце выдающегося ученого. В некрологе, подписанном членами Правительства России, ведущими медиками, сказано: "В настоящее время в нашей стране нет ни единой республики, края или области, где бы аппарат и метод Илизарова Г. А. не использовали в повседневной травматологической практике лечения больных".

Гавриил Абрамович по праву был удостоен самых почетных званий и наград. Он Герой Социалистического Труда, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный изобретатель, лауреат Ленинской премии, академик РАН. Этот перечень можно

было бы продолжить. Неизмерим вклад Гавриила Илизарова в отечественную науку, которая ныне лидирует в области ортопедии и травматологии. Этому способствовали его многогранная научно-организаторская, педагогическая и общественная деятельность. Илизаров избирался депутатом высших органов власти СССР и России.

По решению Российской Академии медицинских наук создана экспозиция академика Г. А. Илизарова в Москве. Его память увековечена также на родине — именем Г. А. Илизарова названо Дербентское медицинское училище (Дагестан) и одна из улиц г. Дербента.

ГАСАН МИРЗОЕВ

Известный российский адвокат Гасан Борисович Мирзоев — заслуженный юрист Российской Федерации, академик-секретарь Отделения Прав человека Международной академии информатизации, член Международной ассоциации адвокатов, Председатель Президиума коллегии адвокатов "Московский юридический центр", Президент Гильдии российских адвокатов родился 11 декабря 1947 года в городе Баку в семье известного инженера-железнодорожника.

С детских лет вместе с семьей кочевал со своим отцом по трассам строящихся магистралей. В 16 лет начал трудовой путь рабочим на заводе. Потом делал первые шаги на юридическом поприще — работал дежурным отдела охраны в Наримановском отделе милиции в Баку, а после поступления в 1967 году на юридический факультет Азгосуниверситета совмещал учебу с работой юрисконсульта. Затем — служба в армии. В 1972 году, когда под Москвой из-за небывалой засухи запылали пожары, часть, где служил Гасан Борисович, была направлена на борьбу со стихией. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с лесными пожарами Гасан Борисович был награжден медалью "За отвагу на пожаре".

После увольнения с военной службы в запас Гасан Борисович Мирзоев успешно закончил в 1976 году юридический факультет Азербайджанского государственного университета, продолжая работать юрисконсультом.

Но настоящее признание получила практическая работа Гасана Борисовича Мирзоева в качестве адвоката, затем руководителя юридической консультации в Баку. Юрконсультация, возглавляемая Г.Б. Мирзоевым в 1985 году была признана одной из лучших в СССР!

Талантливого руководителя пригласили на работу в Москву, где он был назначен Государственным арбитром города Москвы. Здесь с 1987 по 1989 год Г.Б. Мирзоев обучается в Московском Институте управления и с отличием защищает диплом о втором высшем образовании — экономическом, что помогло ему через несколько лет также успешно защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме, касающейся правового регулирования предпринимательства в Российской Федерации. Буквально с первых дней работы в Москве к нему потянулись люди⁸. И вскоре вокруг Г.Б. Мирзоева сплотился круг близких по духу единомышленников, с которыми он поделился мыслью создать такую юридическую структуру, которой до сих пор не было во всей огромной стране, службу, которая сделала бы доступной юридическую помощь субъектам новой экономической деятельности.

Задача эта казалась многим в тот момент фантастической и невыполнимой.

Но Гасан Борисович при поддержке главного госарбитра города Москвы заслуженного юриста РСФСР А.К. Большовой, ведомый своей редкой интуицией и энергией, сумел преодолеть все чиновничьи барьеры тогдашней советской власти и партийной машины. И вот в марте 1989 года Московский государственный центр правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений состоялся и начал свою деятельность. Она оказалась настолько успешной, что буквально в первые годы центр стал авторитетной организацией, помогающей новым экономическим структурам делать первые шаги в условиях рыночных отношений. В дальнейшем Госюрцентр преобразуется в "Мосюрцентр" Правительства Москвы, а потом в коллегия адвокатов "Мосюрцентр". Здесь стал накапливаться и обобщаться уникальный опыт работы адвокатов в новых условиях российской действительности, что позволило провести ряд масштабных международных научно-практических конференций. Организацию Г.Б. Мирзоева заметили, обратила свой взгляд на новую структуру и широкая юридическая общественность. Вокруг "Мосюрцентра" как притянутые магнитом стали возникать подобные адвокатские образования по всей стране. Это позволило в конце 1994 года

создать первую и на сегодняшний день единственную в стране профессиональную корпорацию адвокатов — Гильдию российских адвокатов. Сегодня в ее составе более пятидесяти независимых коллегий адвокатов во всех уголках страны, более семи тысяч высококлассных специалистов с гордостью носят удостоверения члена Гильдии российских адвокатов — это более трети всех адвокатов России. В рядах возглавляемой Г.Б. Мирзоевым Гильдии адвокатов десятки докторов, кандидатов юридических наук. Гильдия создала свои представительства в ряде стран мира, ее авторитет признан на международном уровне, в 1996 ее приняли в авторитетнейшую организацию — Международную ассоциацию адвокатов. Впервые за всю историю России с приветствием к участникам проведенной Гильдией российских адвокатов конференции "Права человека и роль адвокатуры в демократическом обществе" обратился глава государства Борис Николаевич Ельцин.

Российские адвокаты смогли почувствовать себя политической силой, когда на выборах в Госдуму 1995 года образовали единое избирательное объединение с Ассоциацией адвокатов России. И надо сказать, народ с пониманием отнесся к программе, которую выдвинули адвокаты. Избирательное объединение, хотя и не вошло в пятерку сильнейших, набрало огромное количество голосов избирателей и обошло многие известные партийные и политические образования.

Гасан Борисович Мирзоев стал одним из ведущих юристов в избирательной команде Б.Н. Ельцина на выборах 1996 года. Он был руководителем общественного центра по соблюдению избирательного законодательства. За активное участие в президентской предвыборной кампании Борис Николаевич Ельцин лично вручил именные часы Г.Б. Мирзоеву и объявил благодарность.

Верный сын своего народа, выдающийся адвокат современности при всей своей занятости на посту президента Гильдии не оставляет своего любимого дела — адвокатской практики. С раннего утра и до поздней ночи, когда уже кроме дежурных вахтеров никого не остается в здании Мосюлцентра (кстати, поднятого буквально из руин на собственные, заработанные

нелегким адвокатским трудом средства), здании, которое теперь, пожалуй, знает почти каждый москвич, в приемной у Г.Б. Мирзоева — постоянно народ. Люди верят Г.Б. Мирзоеву, знают, что если за дело берется он, надежда на справедливость не погасла. Он с успехом провел дела в защиту поэтессы Алины Витухновской, незаконно привлеченной к уголовной ответственности, генерала Бондаренко, ответственного работника Центробанка Туровой, более трех лет бездоказательно содержавшейся под стражей, и многих, многих других.

Есть у Гасана Борисовича заветная мечта — помочь российской адвокатуře стать на уровень, на котором стоят коллеги из других стран мира. Сделать так, чтобы адвокат был защищен законом, стал по-настоящему равной стороной в судебном процессе, мощной единой силой, верным и надежным защитником каждого россиянина, в каком бы отдаленном уголке тот ни находился. И он верит, что мечта сбудется!

Автобиография Ехила Мататова от 15 апреля 1938 г. ; Гаджибеv А-Г.С. Ехил Мататов /Борьба за власть Советов в Дагестане, Махачкала, 1987; Гаджиев И.Б.К 100-летию Ехила Мататова. Альманах тати, 1988; Он же. Ветеран татской культуры/ Таты. Фольклор. М. , 1994 г.

² Мусаханова Г.Б. Указ. соч. ; Агарунов Я.М. Нефть и Победа. Баку, 1991.

³ Мусаханова Г.Б. Указ. соч.

⁴ Авшалумов Хизгил. Рабочий, журналист, писатель /Дагестанская правда, 1960. 26 ноября; Его же. Коммунист, писатель, воин/ Дагестанская правда, 1980. 5 ноября.

Гасанов М. Ориентиры творчества /Дагестанская правда, 1984. 11 октября; Вагидов Абдулла. С любовью к людям/ Дагестанская правда, 1955. 20 июня.

Нувахов Б.Ш. Доктор Гавриил Илизаров. 1987 г. М. ; Его же. Целители века. М. , 1992.

⁷ Нувахов Б.Ш. Целители века. М.

⁸ Мирзоев Г.Б. Правовое регулирование предпринимательства. 1995 г. М.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СУДЬБА ТАТСКОЙ НАРОДНОСТИ

После прекращения существования СССР как единого мощного государственного образования и создания вместо союзных республик так называемых независимых государств межнациональные отношения, как теперь всем известно, резко обострились. Речь идет не только о районах, где межнациональные или межклановые конфликты переросли в военные столкновения. Отношения былой дружбы народов бывшего СССР и России дают различной величины трещины. Особенно это тяжело отражается на жизни тех малочисленных народностей, которые не имеют своих национальных образований, будь то округ или район.

Тенденции национального обособления начинают проявляться и в Дагестане — стране гор, народы которой веками жили в мире и согласии. Об этих негативных явлениях в республике Дагестан писал еженедельник "Федерация" (1992, N 23). Играя на национальных чувствах, отдельные деятели пытаются использовать культурные центры в своих политических амбициозных целях, превращая их в опорные пункты пропаганды националистических идей. В тяжелое для страны время нашлись "силы, заинтересованные в том, чтобы национальный фактор, — резонно отметил заместитель Совета Федерации РФ Рамазан Абдулатипов, — становился самодавлеющим фактором, ведущим к противопоставлению и отчуждению людей"¹. Такую роль играют прежде всего национал-карьеристы из числа интеллигенции, не удовлетворенные собственным положением и стремящиеся выйти в лидеры той или иной народности с намерением приобрести политический капитал.

К сожалению, подобных "вождей" — малых и больших становится великое множество. Почву для пропаганды своих на-

ционалистических идей они находят прежде всего среди фанатично настроенных людей. А самые "большие" лидеры из них по сути дела проигнорировали волю народов своих республик, желавших остаться в едином строю советских народов. Об этом красноречиво свидетельствуют итоги всесоюзного референдума, проведенного 17 марта 1991 г. Лидеры же поспешили вопреки всему развести народы по национальным квартирам. Беда еще в том, что провозглашенный Союз Независимых Государств — фактически не функционирует, он оказался не эффективным образованием: все основополагающие связи порушены, что привело к кровоточащим экономическим, общечеловеческим и военно-политическим ранам.

Обострению межнациональных отношений способствовал экономический кризис, охвативший все страны СНГ, включая Россию, и связанный с этим рост безработицы, преступности, снижение жизненного уровня населения и другие его последствия.

Экономический кризис: спад промышленного и сельскохозяйственного производства явились одной из главных причин эмиграции части татов за рубеж, в Израиль.

Этому способствовали созданные правительством Израиля льготные условия для выезда и последующего обустройства жизни эмигрантов иудейского вероисповедания.

Как просионистски настроенной интеллигенцией, так и распространителями импортной и местной литературы, фальсифицируется история татов, клеветнически представляются взаимоотношения татов со своими соседями иной религиозной веры. Как реакция на эту пропаганду растет бытовой антисемитизм, что при всплеске общей преступности ловко используется криминальными элементами для шантажа и запугивания татского населения. Для борьбы с подобными преступными акциями в Дербенте таты создали отряды самообороны, поставив в известность об этом власти, показав тем самым, что преступники имеют дело с горцами — гордыми и мужественными людьми.

О том, что эмиграция татов является вынужденной мерой, вызванной сложившейся в стране неблагоприятной обстанов-

кой для жизни людей труда, приведем пример из недавнего прошлого.

В послевоенный период, когда началась волна эмиграции из СССР лиц еврейской национальности в Израиль, посол Израиля в Москве обратился к властям Дагестана с просьбой побывать в районах, населенных татами иудейского вероисповедания с тем, чтобы выяснить, почему эта категория граждан Союза не высказывает желания эмигрировать в их страну. Такую возможность правительство нашей республики посольству Израиля предоставило и беседа представителя посольства с гражданами татской национальности происходила без участия не только властей Дагестана, но и лиц иной национальности, чтобы исключить влияние на высказывания татов-иудаистов по интересующему вопросу.

Как рассказали участники этой беседы, представителю посольства было заявлено о том, что таты считают землю, на которой живут, где похоронены их предки своей Родиной, что Конституция ДАССР отнесла их к коренным жителям республики, что они пользуются всеми правами, как и другие горцы, что их обычаи и традиции, культура и искусство резко отличаются от европейских евреев. В Дагестане представители татского населения избирались в законодательные органы республики, занимали должности министров и директоров предприятий, издавалась литература на родном языке. Так что эмиграционных настроений среди граждан татской национальности не было, вплоть до 1974 года, когда по вине органов внутренних дел были ущемлены конституционные права татов. Вскоре при содействии органов власти Дагестана эта причина была устранена и выезды стали носить частный, единичный характер.

Политику обособления с использованием религиозного фактора в отношении татов проводят некоторые современные ново-явленные "деятели". В основу своей пропаганды члены группы положили научно необоснованную версию о происхождении татов-иудаистов от древних евреев и о Палестине как их прародине, а также утверждение о том, что иврит, якобы, был их первоначальным языком. Версия о иврите никакими исследованиями подтверждения до сих пор не нашла.

· Некоторые распространяют клеветнические измышления о якобы враждебных взаимоотношениях между татами иудейского и их соседями магометанского вероисповедания, о притеснении татов в Дагестане, об истреблении татской интеллигенции и тому подобное. Эти акции иначе, как провокационными, нельзя назвать. Подобные публикации, подбрасываемые извне и подхваченные просионистски мыслящими элементами из среды татской интеллигенции, способны лишь возбудить вражду между татами и другими народами. Они способствуют росту с одной стороны миграционных настроений среди татов, а с другой — бытового антисемитизма среди части народностей иного вероисповедания.

Если до "перестройки" вся эта разрушительная работа проводилась скрытно, то теперь — вполне легально, вплоть до использования официальных изданий, с открытым игнорированием конституционного положения о татах. Тем же, кто выступает с позиции защиты Конституции республики, необходимости сохранения татской народности как самобытной национальной группы, дальнейшего развития национально-культурных особенностей, — этим деятелям навешивают ярлык: "антисемит".

Представители нашего народа, которые выступают в защиту родного языка, самобытной культуры, объективного подхода к историческому прошлому, сохранению традиционной дружбы между татами и другими горскими народами являются подлинными интернационалистами. Они с уважением относятся ко всем народам, в том числе к еврейскому. Этому свидетельствует открытое письмо народного писателя Дагестана Хизгила Авшалумова к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоану, опубликованное в газете "Ватан" под названием "Не призывай людей к вражде и ненависти" (см. приложение 3).

В качестве авторов псевдонаучных публикаций часто выступают лица даже близко не стоявшие к науке, не имеющие понятия о жизни этого малочисленного народа. Так, например, некий Нисим Илишаев, эмигрировавший в Израиль, имеет шестиклассное образование, был неоднократно судим. Именно он опубликовал на новом месте своего жительства книжонку "От Кавказа до Иерусалима", полную клеветнических измышле-

ний о положении татов в нашей стране.¹ А те, кто готовил ему этот пасквиль, представляют его как татского писателя. Этот писака утверждает о насильственной ассимиляции татов, о притеснении их, об уничтожении якобы татской интеллигенции и т.д.

Не случайно, что эта злопыхательская публикация вызвала возмущение татской общественности и поток писем в редакцию республиканской газеты "Дагестанская правда". Приведем выдержки из некоторых опубликованных отзывов.

Юрий Бабаев, профессор, заведующий кафедрой ДГУ, тат по национальности, высказывая свое удивление тем, до какой низости дошли те, кто использовал в своих политических целях "такого проходимца и уголовника с большим стажем" как Нисим Илишаев. Он пишет: "Совершенно дика и абсурдна злобная клевета, что у нас происходит принудительная ассимиляция, несмотря на то, что мы одна из малочисленных народностей Дагестана, на нашем языке выходит литература, ведется радиопередача, существует татский театр, о чем и не могли мечтать в прежние времена"².

Татский поэт Б. Ханукаев отмечает, что Н. Илишаев "известен не как писатель, а как уголовник, совершивший путешествие с Кавказа в Израиль"⁴.

Садыков, столяр, председатель профкома депо ст. Дербент отметив, что знал Н. Илишаева как "карманного воришку, хулигана, 9 раз судимого", привел примеры равноправного участия в жизни республики татов, назвал имена Героев Советского Союза и Социалистического Труда.

"Сорок два года я работаю в вагонном депо, где со мной трудятся представители разных национальностей и среди них таты, — писал Садыков, — и ни разу ни притеснений, ни нападок мы не замечали. Только тепло братской дружбы и ощущали все эти годы, товарищескую взаимопомощь, рабочую солидарность"⁵.

Распространение разных инсинуаций способны разжечь межнациональную и межрелигиозную рознь и, потому, носят экстремистский, откровенно провокационный характер. Недавно при встрече со мной один так называемый историк делал попытку опровергнуть своих оппонентов по вопросу об этническом

происхождении татов, ссылаясь на "труды" человека также далекого от науки.

Из беседы выяснилось, что молодому человеку 23-25 лет, уроженцу Дербента, что он давно в Казани, окончил строительный техникум, нигде не работает и занимается бизнесом, в том числе на книжном рынке. Ничего вразумительного об истории своего народа он не смог сказать, также как и о его прошлом и последующем развитии. В "работе", как и в последующей подборке главным образом данные, взятые из дореволюционных еврейских справочников. Они отражают точку зрения сионистских идеологов, основанную на постулате о равнозначности религиозной принадлежности к иудаизму и национальности евреев. К одному из 12 колен израилевых, рассеянных по всему миру, относят татов-иудаистов, под этот тезис подводится все остальное, искажая или игнорируя данные научных исследований.

Мне трудно было отрешиться от мысли, что текст книги написал кто-то другой. К такому же выводу пришел и известный деятель татской культуры и истории Хизгил Авшалумов. Он также имел беседу с этим автором, в ходе которой установил, что его собеседник плохо владеет родным языком: на вопрос о том, как он, не зная как следует татского языка, не владея ивритом мог отнести татский язык к "еврейско-татскому", к "жаргону еврейского" — ответа не последовало. Молчал.

Продолжая бизнес на "книготорговстве" молодой человек выпустил еще одну брошюрку; хотя приведены в ней лишь сказки, распространенные якобы среди татов селения Варташен (быв. Елизаветской губ., Нухийского уезда). Издана она при содействии спонсоров Дм. Файнберга и фирмы "Пламя" (г. Казань). Все, помещенные в этом издании сказания взяты из приложения к очеркам дореволюционного автора — М. Бежанова, царского смотрителя Варташанского училища, того самого, который представлял в кривом зеркале традиции, быт и другие особенности уклада жизни татов с. Варташан, называя их даже не горскими, а просто евреями, подчеркивая при этом свою неприязнь к ним.

Что касается содержащихся в этой книге сказаний и сказок М. Бежанова, то они ни по духу, ни по сюжету, ни по стилю и

манере изложения ничего общего с татским фольклором не имеет. Все что там написано — это небылицы, притчи о Боге, ангеле, рае, аде и т.д., взятые из религиозных писаний. ряд из них, которые М. Бежанов приписывает варташанским татам-иудаистам, содержат религиозный шовинизм и откровенную враждебность к носителям иной религии.⁸

Неизвестно с чьей подачи, пишет новоиспеченный автор: "Тат — это древний синоним персов, не имеющий никакого отношения к горским евреям". Утверждение о том, что тат этноним персов ни в одной из работ по истории Персии или Ирана мы не найдем. Наоборот, наименование "Тат" в Иране применяется к народности, отличающейся от персов⁹. Место формирования татоязычных племенных групп считается Мидия, расположенная на северо-востоке Ирана, в то время как персы формировались в провинции Парс, находящейся на юго-западе этой страны. Первоначальным языком персов был жесткий арамейский язык, который в течение сотен лет насыщался мягким иранским диалектом, на которых говорили племена, вторгшиеся в Иран с севера и востока¹⁰.

Видный ученый востоковед И.М. Дьяконов, автор фундаментальных работ по истории Ирана подчеркивал, что таты, талыши, мазандаранцы не подверглись персизации и поныне сохранили диалект иранского языка, на котором говорили в Древне-Восточной Мидии, а не в провинции Парс, где зародился персидский племенной союз¹¹.

Составители текста брошюры либо не знают историю персов и татов Ирана, либо сознательно пытаются увести читателя в сторону, запутать вопрос об этнической принадлежности "горских евреев" к татам, поскольку, мол, последние персы, а не таты. Анализ опубликованных в последнее время в Иране данных о татах, проживающих на территории бывшей Мидии, произведенный учеными показал, что они являются предками современных татов Кавказа, в том числе и приверженцы иудаизма.

Как видим автор, вытаскивая на свет божий сомнительного качества писанину, преследовал лишь коммерческие цели, благо деньги не пахнут. В фольклоре, записанном со слов татских сказителей, в большинстве своем людей религиозных,

академиком Вс. Миллером, учеными Борисом Миллером, Ильей Анисимовым, татскими литераторами Манувахом Дадашевым, Хизгилом Авшалумовым, Борисом Гавриловым и другими собирателями фольклора татов ничего похожего на то, что содержится в книге бизнесмена и в помине нет.

Татский фольклор сложился в результате многовекового проживания среди горских народов Дагестана, много в ней, как отмечалось выше, иранского и азербайджанского, но не еврейского.

В недавно изданном Институтом этнологии и антропологии РАН книге "Татский фольклор" опубликованы наиболее характерные сказки и поговорки, имевшие и имеющие хождение среди татского населения. Книгу предваряет статья научного сотрудника Института языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН Наиды Авшалумовой, одна из записанных сказок которой недавно была опубликована в Иране. Говоря о татском фольклоре она пишет: "Сохраняя заметное влияние устно-поэтического творчеств иранцев, татский фольклор вместе с тем является неотъемлемой частью кавказского фольклора. Этот факт — результат естественного, закономерного, исторического процесса, происходившего в течении проживания татского населения в одной географической, социальной и историко-культурной среде с горскими народами Дагестана"¹².

В конце книги "Сказания..." помещена статья "Горские евреи. Краткий исторический очерк". В ней по существу излагается история еврейства, начиная с так называемого исхода из Египта и 12 колен израилевых. И, ничего о жизни горских евреев, их материальной и духовной культуре, сложившейся в течении XV веков проживания в среде горских народов, ни слова о прогрессивных сдвигах в жизни этой народности в послереволюционный период, не упомянут ни один из ее видных деятелей.

Именно здесь, прежде всего в Дагестане, если даже принять версию их происхождения от древних евреев, таты-иудаисты сформировались в самостоятельную национальную группу со своей татской письменностью, татской литературой, татскогорской духовной культурой и т.д. Даже, если пренебречь заклю-

чением института этнографии АН СССР (сейчас Институт этнологии и антропологии РАН) о том, что по большинству исторических источников горские евреи происходят от татов, но руководствоваться общепринятой в мире практикой установления наименования национальности по языковому признаку, то наименование "таты" вполне обосновано по отношению к так называемым горским евреям.

В соответствии с этим языковым признаком горские народы, исповедующие ислам получили наименования: аварцы, даргинцы, лезгины, кабардинцы, кумыки и т.д. Почему же группы населения с иудейским вероисповеданием должны именоваться по религиозной принадлежности, а не языковому признаку? Можно ли группу китайцев, исповедующих иудаизм, причислять к еврейской нации, именовать китайскими евреями? Это анахронизм! Оно выгодно только националистам, как с сионистскими, так и с антисемитскими взглядами и, конечно же, используется лишь для разжигания религиозной розни.

Остается неоспоримым фактором, что у каждой из групп населения нееврейского происхождения, исповедующие иудаизм, свой язык, своя самобытная культура, что резко отличает их не только от евреев, но и друг от друга. Следовательно, с научной точки зрения применение единого наименования национальности "еврей" (пусть даже с приставкой) ничем не оправдано, даже независимо от этнического происхождения или религиозной принадлежности. Даже лица духовного сана отличают религиозную принадлежность от национальной. Так, главный раввин г. Москвы Адольф Соломонович Шаевич на вопрос о том, какая разница между понятиями "иудей" и "еврей" ответил, что первое — это религиозное понятие, а второе — национальность¹⁸.

Мы, таты, с большим уважением относимся к своим единоверцам так называемым европейским евреям, стоявшим на более высокой ступени развития, чем таты. С одобрением встретили появление государства Израиль. Однако нас, татскую интеллигенцию и общественность удивляет тот факт, что отдельные ученые из Израиля проводят среди татского населения очно и через печать, засылаемую к нам пропаганду, направленную на отчуждение татов-иудаистов от других горских народов, на раз-

жигание национальной вражды. Эти деятели забывают о том, что подобного рода действия, проведенные, например, в Дагестане являются акциями, направленными против Конституции республики. Нам хорошо известны имена этих эмиссаров, но лишь подчеркнем, что их поведение в татском вопросе подрывает не только их авторитет среди прогрессивной части татской интеллигенции, но наносит вред интересам отношений между Израилем и суверенной республикой Дагестан, много сделавшей для развития национально-культурного строительства среди татского населения республики.

Как реагировало бы правительство Израйля, если бы граждане России стали бы на их территории проводить подрывную работу, направленную на дискредитацию положений Конституции государства? По всей видимости они объявили бы людей, проводящих подобную акцию персонами нон грата (нежелательными) и выдворили бы из своей страны. Нельзя же пользоваться сложившейся в России кризисной ситуацией, растерянностью некоторых органов власти, чтобы проводить среди населения пропаганду, которая ведет к разжиганию розни, к подрыву положений Конституции республики Дагестан, входящей в состав Российской Федерации, государства дружественно относящегося к Израйлю. Тем более не отвечает этим отношениям подготовка, издание и засылка в Россию литературы, содержащей клеветнические статьи об отношениях между татами и их соседями иного вероисповедания.

Мне приходилось бывать в Израйле в составе делегации Академии медицинских наук РФ.

Несмотря на сравнительно высокий уровень жизни в Израйле, иммигранты из числа татов-дагестанцев страдают ностальгией по своей Родине. Объясняется это рядом причин: языковой барьер, непривычный нравственно-психологический климат, отличие от горских обычаи и традиции. Поэтому они держатся обособленно, группами, общаясь прежде всего со своими единомышленниками. То же можно сказать об иммигрантах иудейского вероисповедания, выходящих из стран Азии и Африки.

В статье "Не виноват, а сердце ноет" профессор Шираутдин Магидов, кумык по национальности, с горечью пишет о причинах эмиграции татов за рубеж (приложение 4).

В отклике на статью профессора Ш. Магидова, опубликованной под названием "Мир, согласие и дружба должны быть незыблемыми"¹⁴ Л. Шалумов, председатель татской (иудейской) религиозной общины г. Махачкалы и Н. Гилядов, заведующий отделом Гостелерадио "Дагестан" на татском языке отмечают: "Эта статья будит в душе то, что связано у нас со своей Родиной — Дагестаном, его мудрым, мужественным народом. Совершенно прав ученый, когда пишет, что связь нашего народа с Дагестаном уходит своими корнями вглубь веков. На этой земле в течение многих веков жили наши единомышленники в одних селениях, аулах, в тесном соседстве с аварцами, даргинцами, лезгинцами, кумыками, табасаранцами, азербайджанцами и другими дагестанскими народами, вели одинаковый с ними образ жизни". Далее авторы отмечают, что факт исповедывания нашими отцами иудаизма не помешал им жить в мире, дружбе и согласии с мусульманскими народами Дагестана.

Корреспондент газеты "Дагестанская правда" И. Далгатов, сообщает о том, что за последние два года г. Буйнакск покинули 240 семей татов. Анализируя причины отъезда он пишет: "Главная причина — быстрый рост цен, неудовлетворенность уровнем зарплаты, пенсии, отсутствие работы"¹⁵. Отсюда следует, на мой взгляд, вывод: приостановить эмиграцию из России не только лиц, исповедующих иудаизм, но других народностей, в том числе десятки тысяч русских, можно лишь преодолев экономический кризис, восстановив те социальные блага, которыми ранее граждане располагали, обеспечив неуклонный подъем промышленного и сельскохозяйственного производства. Тем самым, записанное в Конституции РФ равноправие народов, было бы реально гарантировано, что в свою очередь привело бы к нормализации межнациональных отношений, сильно подорвало бы позиции националистических и преступных элементов, способствовало бы восстановлению былых дружественных отношений между всеми народами России.

Необходимо также принять меры по пресечению пропаганды националистических идей под каким бы флагом оно не осуществлялось, приостановить деятельность националистических организаций экстремистского характера, пропагандирующих превосходство одной нации над другой, способствующих раз-

жиганию национальной и религиозной розни между народами РФ. Нельзя допускать, чтобы граждане иностранного государства выступали бы в наших аудиториях с явно националистическими, подчас противоречащими Конституции речами, как это, например, имело место в г. Дербенте (Дагестан).

Вообще же приходится констатировать, что в Российской Федерации нет четкой программы в области национальной политики, которую следовало бы проводить в государстве. Речь идет о конкретной платформе, которая легла бы в основу решения национальных проблем, принявших болезненный характер, в некоторых регионах — взрывоопасный, остроконфликтный (Чечня, Ингушетия). В этом документе следовало бы особо подчеркнуть права малочисленных народностей, не имеющих своих национальных образований, как караимы, греки, немцы, таты, проживающие вне Дагестана.

В республике Дагестан таты отнесены к его коренным народностям и пользуются всеми правами наряду с другими народами республики. Они находятся под защитой Основного Закона республики Дагестан.

¹ Природа и парадоксы национального "Я". М., 1991. С. 531.

² Илишаев Нисим. От Кавказа до Иерусалима. Тель-Авив, 1981.

³ Бабаев Юрий. В семье братьев // Дагестанская правда, 1986. 10 октября.

⁴ Ханукаев Б. Равная среди равных // Дагестанская правда, 1986. 26 августа.

⁵ Садыков С. Позор клеветникам // Дагестанская правда, 1986. 10 октября.

⁶ Сосунов Г. Взгляд из прошлого // Говлен (Избавление). Иерусалим, 1991.

⁷ Семенов И. Сказки горских евреев. Казань, 1993.

⁸ Авшалумов Хизгил, Мататов Михаил. Фанатизм или умысел? // Дагестанская правда. 1996. 12 октября.

⁹ Люшкевич Ф.Д. Указ.соч.

¹⁰ Грантовская Э.Я. Равная история иранских племен в Передней Азии. М., 1970; История Ирана, М., изд. МГУ, 1970.

¹¹ Дьяконов И.М. История Мидии, 1956. С.95.

¹² Таты. Фольклор. М., 1994. С.11.

¹³ Как стать евреем. Советская Россия, 1992. 5 сентября.

¹⁴ Гилядов Н., Шалумов Л. Мир, согласие и дружба незбылемы // Дагестанская правда, 1994. 22 декабря.

¹⁵ Далгатова И. Миграция не в нашу пользу // Дагестанская правда, 1995. 4 апреля.

РАДУГА

(слово о Московском центре культуры "Дагестан")

В эпоху перестройки и гласности стало возможным выступать с проблемными статьями или речами об истории и судьбе всего края, о судьбе всей страны и ее народов. Стало возможным предпринимать конкретные действия, не противоречащие принципу: "Можно делать все то, что не запрещено".

Не существует беспроблемной жизни ни у одного народа и во всяком положительном явлении, как правило, присутствуют те или иные негативные оттенки. Впрочем, отчасти верно и народное суждение: "Не было бы счастья, да несчастье помогло".

За время существования Советского Союза все народы и каждый отдельный человек стали действительно ощущать себя частью единого народа, советского народа — этого уникального феномена мировой культуры. Люди стали жить в огромной советской державе, там, где представлялось возможным реализовать себя в избранной ими сфере жизни. В этом отношении Москва превратилась в огромный интеллектуально-экономический мегаполис — Вавилоном народов и центром профессионального признания ученых, художников, деятелей культуры, политики и государственного управления.

Разными судьбами и в разное время за советский период в Москве и Московской области оказались по данным последней переписи более 30 тысяч москвичей дагестанского происхождения. Это прежде всего ученые, врачи, учителя, военные, строители, инженеры, композиторы, художники, работники МВД и КГБ СССР, поэты и т.д.

Они служили Отечеству и Москве на своем посту. И возникла идея собрать дагестанцев-москвичей, подумать о полезности их и Москве и Дагестану, организовать в общественный центр культуры. Не было уже представительства Дагестана в Москве.

Оно было ликвидировано "великим" импровизатором XX века Никитой Хрущевым (по его суждению — за ненадобностью).

Тогда в 1988 г. в мастерской московского художника Газали Дибира Израилева собралась небольшая группа московской интеллигенции: профессор Амир Амаев, профессор Борис Нувахов, композитор Ширвали Чалаев, ученый по строительным материалам Боговудин Атрачев, физик-эколог Зайнудин Магомедов и преподаватель кафедры космических летательных аппаратов Арсен Гусейнов, старший научный сотрудник ЦИТО Магомед Абдулхабилов.

Решили организовать Московский центр культуры "Дагестан", составили Устав и Программу, которые включали в себя практически все функции обычного посольства. В этом была большая потребность.

С помощью отдела межнациональных отношений Московского горкома КПСС и депутатской группы Моссовета мы собрались в московском Доме композиторов 11 февраля 1989 г. на первую учредительную конференцию московских дагестанцев, куда пришли более 500 человек. Эмблемой того памятного вечера избрали многоцветную радугу, простирающуюся между вершинами дагестанских гор и звездами кремлевских башен, символизировавшую единство московских дагестанцев, для которых одинаково дороги и волнительны судьбы Дагестана и Москвы. Мы поставили себе целью быть полезными и Москве и Дагестану, способствовать многоаспектному сотрудничеству Дагестана и Москвы, быть послами Дагестана в Москве и представителями Москвы в Дагестане. С самого начала мы следовали принципу открытости нашего общества для людей любой конфессии, национальности и места жительства. Главным девизом нашей общины был, есть и будет п о р я д о ч н о с т ь. И этот принцип нам удалось выдержать, хотя "супербдительные" доложили в дагестанские и московские партийные и силовые организации о нашем "национализме". Эти ярлыки быстро улетучились, ибо они не приемлемы для интернационального состава руководства нашего общества. Главное идеологическое бремя несли на себе профессор Института атомной энергетики имени Курчатова Амир Амаев (лакец), профессор, впоследствии академик РАМТН Борис Нувахов (тат по национальности),

юрист-пенсионерка Гина Ахмедханова (лачка-аварка), кинорежиссер Юсуп Даниялов, строитель Боговудин Атрачев, художник Алибек Пирдудатов, драматург Шапи Казиев (аварцы), педиатр Айшат Дахтиханова (лачка), профессор-литературовед Казбек Султанов (кумык), врач Абдурашид Саидов (боголинец), учитель Магомед-Расул Гамзатов (аварец), реставратор Аминь Абакаров и полиграфист Нучалхан Магомедов (чамалинцы), педагог Наталья Кучер (русская), профессор-историк Абдулла Мусаев (лезгин), бизнесмен Магомед Шахбанов (даргинец), тренер Ихан Гайдабеков (хваршинец), музыковед Манашир Якубов (тат) и другие. В первые месяцы потребность в общении была настолько большой, что мы собирались два раза в неделю, затем — один раз в неделю, а позже — раз в месяц и т.д.

Интернационализм — врожденно-естественное состояние дагестанца, ибо он с детства привыкает к жизни в многонациональной среде, а ведь в Дагестане издревле живут более 36 разноразличных народов. Во всей истории Дагестана не зафиксировано ни одного случая межнациональной войны, хотя дагестанцам пришлось много раз браться за оружие, отстаивая свою свободу. Так что в мужестве дагестанцев никто не сомневается, но более важно, чтобы нам не было отказано и в мудрости.

Важно было в наше жестокое время низвержения всех и вся перенести многовековые традиции доброты, взаимопомощи и интернационализма дагестанских народов в московскую среду, пропагандировать научный и технологический прогресс Москвы в Дагестане.

Мы столкнулись еще с обратной стороной медали проживания дагестанцев в Москве. Оказалось, что дети во втором (и в третьем, четвертом) поколении не знают родного языка своих родителей: их увлекает массовая эстрада, а не музыка своих народов: они могут охотно танцевать модные танцы современности, но совершенно не умеют танцевать лихую лезгинку; они не стремятся в аулы своих предков.

В этой связи была создана воскресная школа, где энтузиасты приобщали детей к языкам, традициям, истории, музыке и танцам народов Дагестана. Эту школу возглавляет высокий профессионал — ведущий научный сотрудник Научно-иссле-

довательского института школ Российской Федерации, кандидат педагогических наук Магомед-Расул Гамзатов.

Правление Московского центра культуры "Дагестан" участвовало в трудоустройстве слепых музыкантов, глухонемых танцоров, безденежных аспирантов, в решении судьбы беженцев, солдат срочной службы, спортсменов, помощи сиротам, инвалидам и ветеранам, в организации ежегодных встреч с ветеранами Великой Отечественной войны, выставок дагестанских и московских художников, а также композиторов Мурада Кажлаева, Ширвали Чалаева, певца Ахмеда Ахмедова, танцевальных ансамблей Дагестана, в том числе и детского, организованного в Москве при нашем культурном центре (художественный руководитель Патимат Хазбулаева), встреч с депутатами Госдумы и Совета Федерации РФ, руководителями Дагестана. Принимали и принимаем участие в судьбе попавших в беду больных и правонарушителей, в общественной и культурной жизни Москвы и Дагестана, издание газеты "Ватан". Миротворчество — вот основной лозунг и далеко не полный перечень деятельности объединенной общины московских дагестанцев.

Безусловно, сотрудничество Москвы и Дагестана возросло после открытия постпредства Дагестана в Москве. Укреплению связей способствовало и посещение Дагестана мэром Москвы Юрием Михайловичем Лужковым (1994 г.) и приезд Председателя Госсовета Республики Дагестан Магомед-Али Магомедова и Председателя Правительства республики Дагестан Абдулразака Мирзабекова на празднование дня столицы. Отрадно, что сотрудничество Москвы и Дагестана все более расширяется и роль Московского центра культуры "Дагестан" в этом заметная.

Отрадно отметить и то, что наша община не дала втянуть дагестанцев ни в политические, ни в религиозные, не в национально-шовинистические игры. Для нас высшей ценностью было, есть и будет Величие и Достоинство России и всех народов, ее составляющих.

Работа нашего центра проходит в тесном и очень доброжелательном сотрудничестве с департаментами Правительства Москвы по межнациональным связям и региональной политике.

Предстоит много добрых дел. Сделано немало, многое все-таки еще не удастся. Не успеваем. Не хватает средств. Рыночная жестокость измывается над энтузиазмом и культурой, но нет ни у кого ощущения напрасности пройденного пути.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Это третья книга, изданная за последние три года РАН о татской народности. В первой книге содержались материалы о татском языке, этносе, других сторонах жизни татов¹. Вторая — посвящена татскому фольклору². Чем же вызвана необходимость того, чтобы один из представителей татской народности взялся за подготовку и издание третьей книги?

После развала СССР, в России, да не только в ней, усилились тенденции к обособлению по национальным и религиозным и даже — по клановым признакам. Такому обороту дел, весьма опасному для любой страны с многонациональным и разнорелигиозным составом населения, способствуют два главных обстоятельства. Первое: резкое ухудшение социально-экономического положения основной массы населения. Второе: образование националистических групп и лидеров, пропагандистская работа которых направлена на вбивание клина между народами и разрушение былой их дружбы. Такая группа существует и действует, ловко используя религиозный фактор, также среди татов-иудаистов. Речь идет не только об устной пропаганде, но и об издании, вполне легальном, за последние два-три года литературы умышленно искажающих историю татского народа, его взаимоотношения с соседними народами иной веры.

Автор данной работы дает развернутую картину всех сторон жизни своих соплеменников не только в прошлом, но и в настоящем. Поэтому, объективный читатель, ознакомившись с данной монографией, не может не сделать вывода о том, что **таты — это одна из древних самобытных малочисленных и коренных горских народностей Дагестана**. Если решение этой задачи удалось автору, значит труды над данной работой были не напрасными. Значит поле националистической пропаганды

будет ограничено. Это будет вкладом автора в сохранение многовековой дружбы между татами и их соседями иной веры, и дружбы, скрепленной совместно пролитой кровью в борьбе с фашизмом на фронтах Великой Отечественной войны.

Книга, в первую очередь, обращена к интеллигенции, от позиции которой зависит многое в таком деликатном и весьма сложном вопросе как национальный: ведут ли они к обострению межнациональных отношений, либо способствуют установлению мира, добрососедства и дружбы между народами.

В заключение выражаю свою благодарность всем товарищам, которые помогли мне материалами и советами при подготовке рукописи книги "Таты России. Прошлое и настоящее".

¹ Таты-иудаисты. Материалы к серии "Народы и культуры". Вып. 23. РАН. Институт этнологии и антропологии. М., 1993.

² Таты. Фольклор. Библиотека Российского этнографа. РАН. Институт этнологии и антропологии. М., 1994.

ЕЩЕ РАЗ О ТАТАХ И ТАТСКОМ ЯЗЫКЕ
(отклик на первую книгу из серии
"Таты-иудаисты")

Магомед Исаев,
академик Академии естественных наук РФ, профессор

Виктор Козлов,
доктор исторических наук, профессор

Фанн Голотвин,
кандидат философских наук

г. Москва, январь 1995 г.

Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук выпустил в свет серию книг "Народы и культуры", в которой опубликованы ценные материалы и данные о малочисленных народах бывшего Союза ССР, в том числе и о татах. Таты — ираноязычные группы населения Азербайджана и Дагестана, исповедующие три различные религии: ислам, иудаизм и христианство, но имеющие единый язык и этнос, общую духовную и материальную культуру, в прошлом — полупатриархальный уклад жизни.

В сборнике "Таты - иудаисты", (Москва, 1993), посвященном одной из групп татов приводится выписка из книги первого ученого тата Ильи Анисимова, изданной еще до революции и работ других ученых о татской народности и татском языке, а также заключения институтов РАН.

В сборнике опубликована монография Ехила Мататова "Исторический очерк", посвященная этносу — происхождению татов, их языку, а также видным деятелям этой народности.

Работа выполнена в полном соответствии с общепринятой научной методикой исследования и определения этнической принадлежности, история которых уходит вглубь веков. При этом автор опирается прежде всего на труды дореволюционных ученых, которых в "идеологических шорах" не обвинишь.

Одним из основных признаков этноса является его генотип — принадлежность по своим антропологическим данным к одной и той же группе народностей. По этим признакам, как показывают исследования ученых-антропологов, таты-иудаисты, с одной стороны, не отличаются от татов-мусульман, а с другой — не имеют генетической связи с древними евреями. Так, например, еврейский ученый А.Д. Элькинд в книге "Евреи" (1903 г.) приводит антропологические характеристики представителей народов, исповедующих иудаизм, сообщает о резком отличии кавказских евреев (так он именует татов иудейской веры) от древних евреев. Русский антрополог К.М. Курдов своими работами (1906-1907 г.г.) подтверждает принадлежность и татов-иудаистов и татов-мусульман к одной и той же антропологической среднеазиатской группе народов, что означает единство их этноса и прежде всего происхождения.

Вторым по значению составляющим признаком этноса является язык народности, на котором повседневно общаются ее носители. Как показывают исследования ученых-филологов, язык татов-иудаистов принадлежит к иранской группе языков. Он никак не смешан с ивритом — древнееврейским языком, если не считать отдельных слов, связанных с исполнением иудейских религиозных обрядов. Да и они произносятся с характерным для ираноязычных народов акцентом, поскольку звуковые элементы татского языка не соответствуют ивриту.

По заключению Института языкознания РАН язык всех групп татов является единым, как и их этнос. В связи с этим было принято решение татский язык по диалектам впредь делить на северный и южный. Данное заключение приведено и в сборнике "Таты-иудаисты" и направлено в Дагестанский институт языка, литературы и искусств. Поэтому странными выглядят попытки ревизовать это решение и поставить вопрос о языке татов-иудаистов с ног на голову. Это могут сделать лишь те, кто хотят

использовать религиозную карту в политических, узко националистических целях, либо амбициозных.

В связи с этим приведем выдержку из свидетельства И.Ш. Анисимова о татах и их языке: "Многие местности Табасаранского и Кюринского округов Дагестанской области, а затем Кубинского уезда Бакинской области, — писал он, — где преимущественно живут горские евреи, населены и теперь татами-мусульманами, которые имеют общий тип с горскими евреями и говорят одним языком с ними. Часто мне приходилось ошибаться во время путешествия и принимать тата-мусульманина за моих единоверцев, — до того мало было отличия между ними". (Кавказские евреи-горцы. М., 1888. С. 9.) Автор употребляет выражение "горские евреи", поскольку так было принято в царской России. Приведем еще одну выдержку из работы И.Ш. Анисимова, выросшего в семье духовника и помещенной в сборнике: "В селе Мюджи (Шемахинский округ Бакинской губернии) нашел я заповеди, написанные лет 200—300 тому назад и показывающие недавнее только знакомство горских евреев с европейскими евреями и законами иудейской религии вообще".

Современные исследователи языка татов-иудаистов А.Л. Грюнберг и Л.Х. Давыдова в статье "Татский язык" отмечают, что его "ядро составляют иранские слова" и пишут о "значительно позднем знакомстве татов-иудаистов с законами иудейской религии". (Основы иранского языкознания. М. С. 264-265.)

Все эти выводы ученых, приведенные в сборнике "Таты-иудаисты" свидетельствуют о том, что мы имеем дело с народностью, этнически принадлежащей к татам, хотя и исповедующей иудейскую религию, что татский язык, независимо от наречий, является единым для всех групп татоязычного населения, исповедующих три различные конфессии.

Знакомясь с приведенными в сборнике данными о быте, традициях, особенностями исполнения татами-иудаистами некоторых обрядов иудейской религии убеждаешься в том, что перед нами самобытная народность, ничего общего не имеющая с израильтянами. По своему укладу, духовной и материальной культуре — это одна из типичных малочисленных народностей Северного Кавказа и Азербайджана. Видный деятель республики

Дагестан Нажмутдин Самурский отмечал, что горские народы, к числу которых он относил и татов всех религиозных групп, "выработал свой общий им всем быт, приспособленный к условиям окружающей среды и известных им орудий труда и в формах застыли на столетия".

Поэтому решение вопроса о ликвидации сплошной неграмотности татов всех групп осуществлялось также, как и у других народов с полупатриархальным укладом жизни и быта. По этой причине попытки решить проблему преобразования патриархальных норм жизни татов-иудаистов путем создания ОЗЕТ (общества по землеустройству трудящихся евреев), т.е. теми мерами, которые применялись и к европейским евреям практически ничего не дали. Во-первых, их не надо было трудоустроить на земле, поскольку традиционным их занятием было земледелие. Во-вторых, они стояли в своем развитии на более низкой ступени, чем европейские евреи. Только в общем для всех горских народов ключе и была практически осуществлена культурная революция среди татов иудейского вероисповедания. В сборнике дана картина развития этой народности от патриархальности к расцвету культуры, созданию своей интеллигенции, кадров ученых, в числе которых был и знаменитый врач-хирург Гавриил Илизаров.

У истоков развития татской письменности и литературы стояли такие известные среди татов деятели, как Ехиил Мататов, Яков Агарунов, Нафтали Анисимов, Асаил Бинаев. Профессиональными литераторами Дагестана стали Юно Семенов, заслуженный работник культуры Дагестана Михаил Бахшиев, Манувах Дадашев, народный писатель республики Дагестан Хизгил Авшалумов. Их традиции продолжает новая плеяда татских писателей и поэтов. Обо всем этом повествуется в сборнике, посвященном одной из групп татоязычного населения страны.

К сожалению, приходится констатировать, что отдельные авторы, пользуясь на свой лад гласностью, пытаются не научными методами выдавать желаемое за действительное. Так, например, поступает госпожа Галина Мусаханова в своей книге "Татская литература" (Махачкала, 1993 г.), вырывая из контекста работ ученых нужные ей отдельные фразы. Между тем,

ополчившись на автора М.Е. Мататова — автора статьи "Исторический очерк", она по существу не смогла опровергнуть ни исторические выводы дореволюционных ученых-исследователей, названных в его работе, в том числе антропологов А. Элькинда, К. Курдова, ни свидетельства И. Анисимова, приведенные в сборнике "Таты-иудаисты" Института ЭА РАН.

Более того, она искажает точку зрения современных ученых об этносе татов-иудаистов и их татском языке, скрыв при этом содержание важного письма-заключения, подписанного академиком Ю. Бромлеем, профессором С. Бруком и доктором исторических наук В. Козловым. В этом документе, направленном в государственные органы, представителям татской общности, обнародованном в печати, говорилось о том, что таты-иудаисты "по данным большинства исторических источников, образовались из татов, принявших когда-то в прошлом иудаистскую религию", что по происхождению "все группы населения Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР с татским языком являются единой татской народностью". Полный текст этого документа вторично помещен в сборнике Института, чем вновь подтверждается точка зрения Института по вопросу о татах. Поэтому попытки Г. Мусахановой бросить тень на это заключение и утверждение о том, что будто бы оно носит конъюнктурный характер, лишены оснований.

Не состоятельны и ссылки на работы И.М. Оранского, поскольку он не занимался исследованием данных этноса ни татов, ни горских евреев. Известна лишь его кандидатская диссертация, посвященная одному малочисленному ираноязычному племени численностью в несколько тысяч человек, использующему ислам и проживающему в Средней Азии. Что же касается брошюры об ираноязычных народах бывшего СССР, то это справочное пособие, в котором "горским евреям" отведено всего лишь полторы страницы.

Нам ничего неизвестно о состоявшемся в г. Баку Международном коллоквиуме по проблеме "горские евреи", о котором говорится в книге Г. Мусахановой. Из короткого сообщения газеты "Дагестанская правда" узнаем о встрече госпожи Г. Мусахановой и нескольких ее единомышленников с двумя представителями Израиля, выдаваемой ею за "международную встре-

чу". В работе совещания с представителями Израиля не принимали участия специалисты ведущих институтов РАН и неизвестны цели и содержание происходивших бесед.

В сборнике Института "Таты-иудаисты" приводятся высказывания французского ученого, религиоведа Э. Ренана, который на основании арабских и еврейских источников подтверждает наличие значительного числа народностей и племен нееврейского происхождения, принявших в древности и средние века иудейскую религию. Упоминания об этом содержатся и в писаниях древнего еврейского историка И. Флавия. О наличии прозелитов иудаизма говорится также в многотомной истории еврейства С.М. Дубнова. Поэтому нет основания для пропаганды постулата о равнозначности понятий "еврей" и "иудаист". Первое понятие, по своей сути, этническое, означает национальность; второе — свидетельствует о религиозной принадлежности.

Чтобы не смешивать национальную и религиозную принадлежность, принято давать наименование национальности, исходя из ее языка. С этой точки зрения правильное решение принял в 1938 г. Чрезвычайный съезд советов Дагестана, записав в Конституции республики наименование "таты", которое относилось ко всем группам населения с единым этносом и татским языком, с общей материальной и духовной культурой, укладом жизни, независимо от религиозной их принадлежности (ислам, иудаизм, христианство). Это положение было закреплено и в принятых позже Конституциях республики Дагестан.

В книге, изданной Институтом ЭА РАН, содержится много интересных исторических материалов и свидетельств о татах и татском языке. К сожалению, в связи с финансовыми трудностями она выпущена малым тиражом. Хочется надеется, что в Дагестане эта книга будет переиздана и станет пособием для изучения истории народов многонационального Дагестана, о дружбе которых хорошо известно далеко за пределами республики.

РОДНОЙ ЯЗЫК — НЕ ПРЕДМЕТ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ СПЕКУЛЯЦИЙ

Н. Гилядов,
член Союза журналистов РФ

"Дагестанская правда" 1.07.1994 г.

С какой бы стороны ни посмотрели на путь, пройденный нашей республикой, страной за последние три четверти века, нельзя отрицать то, что за этот период дагестанские народы получили возможность развивать свою национальную культуру, литературу, искусство, родные языки, появилась своя творческая интеллигенция. Даже такая малочисленная народность как наша, впервые после революции приобрела возможность создать свою письменную литературу, которой в прошлом она не имела.

Большой вклад в создание татской письменности внесли ученые и представители творческой интеллигенции: профессор Н. Анисимов, Е. Мататов, Я. Агарунов, Б. Гаврилов и другие. С конца 20-х г.г. начинается издание букварей, учебников грамматики татского языка, словом, необходимых пособий для обучения родному языку: стала издаваться первая республиканская газета на татском языке, функционировать татский театр. Еще в 30-х г.г. татский язык получил статус литературного и одного из государственных языков республики и под этим наименованием был закреплён в Конституции Дагестана. Все это сыграло свою положительную роль в развитии национальной культуры, родного языка, в подъёме уровня образования народа, в создании письменной татской литературы.

Молодая татская литература создавалась и развивалась в непрерывной связи с литературой всех народов Дагестана. Она является частью многонациональной и многоязычной дагестанской литературы, которая, как отметил известный ученый, член-корреспондент РАН Г.Г. Гамзатов, — "результат и итог творческих успехов населяющих его наций и народностей — аварцев, даргинцев, лезгин, кумыков, лакцев, табасаранцев, ногайцев, татов и др."

Имена татских писателей как ушедших из жизни, так и ныне здравствующих Ю. Семенова, М. Бахшиева, М. Дадашева, Д. Атнилова, Б. Гаврилова, Х. Авшалумова, С. Изгияева, Я. Ильягуева, Мих. Дадашева, Б. Сафанова хорошо известны нашим читателям.

Одному из основоположников татской литературы — Миши Бахшиеву — за заслуги перед дагестанской литературой было присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РФ, другому известному писателю — Хизгилу Авшалумову — звание народного писателя Дагестана.

Как известно, нарушение принципов национальной политики в последние годы культа личности по отношению ко многим народам коснулись и нашего. Было прекращено обучение на родном языке, закрыты татские школы, радиовещание, издание газет, ликвидирован театр. Все это нанесло большой урон развитию языка, литературы, культуры народа, помешало подготовке преподавателей татского языка и, естественно, не способствовало появлению новых писателей и поэтов среди молодежи.

Однако в последние годы многие из вышеуказанных фактов были устранены при непосредственной помощи и содействии со стороны высших органов государственной власти республики. Сегодня в полном соответствии с Конституцией республики на татском языке издается литература, республиканская газета, ведется преподавание в школах, радиовещание, функционирует татский народный театр. От нас, представителей этого народа зависит, насколько мы сможем реализовать представленные нам возможности на благо развития своего языка и культуры.

Хочу отметить, что татская культура имеет свои особенности прежде всего в том, что ее представители неоднородны по

своему вероисповеданию. Небольшая часть из них исповедует иудаизм. Если относительно истории народа и его религии в науке существуют различные точки зрения, то в отношении языка, на котором говорят татоязычные группы, единообразие: татский язык — наречие иранского языка, принадлежащее к индоевропейской семье языков, на котором говорят все его носители, независимо от их вероисповедания. Именно таким еще до революции воспринимали наш язык ученые И. Анисимов, И. Черный, С. Вайсенберг, Д. Маггид, а после революции — академик Н. Марр, известные востоковеды, профессора И. Брагинский, Б. Миллер, Н. Анисимов, М. Исаев и другие, не говоря уже о ветеранах нашей культуры, ведущих татских поэтах и писателях. Таковым именно и является наш язык по генетике, лексике, фонетике, морфологии и т.д.

Однако в последнее время делаются попытки ревизии языка. Пользуясь создавшейся сложной обстановкой, переживаемой республикой, обществом в целом, и спекулируя на том, что в отличие от других татоязычных групп мы исповедуем иудаизм, отдельные люди пытаются представить наш язык как еврейско-татский из-за того, что в нем присутствуют древнееврейские слова, связанные с иудейской религией и культом. Притом количество их настолько незначительно, что оно не оказало и не могло оказать никакого влияния ни на структуру, ни на грамматический строй языка.

Профессор востоковед Б. Миллер, исследовавший наш язык, писал, что количество древнееврейских слов в нем "совершенно ничтожно" и то, что "они, главным образом, относятся к религиозному обиходу".

Один из ветеранов нашей культуры, учитель татского языка, автор учебников для татских школ, поэт, активный собиратель фольклора Б.Г. Гаврилов, который кроме родного языка владел азербайджанским, русским и древнееврейским (в детстве и юности получил религиозное образование), писал: "Татский язык, как известно, является наречием иранского языка. Более трех четвертей слов в нашем языке имеет иранские корни, а остальную часть составляют тюркские слова. Что же касается древнееврейских слов, то они не составляют и полпро-

цента...и те связаны в основном с религиозными обычаями и обрядами".

Современные ученые А. Грюнберг, Л. Давыдова в очерке "Татский язык" тоже подчеркивают, что "ядро татской лексики (речь идет о нашем языке — Н.Г.) составляют иранские слова". Крупнейший ученый-ирановед с мировым именем, член-корреспондент АН Таджикистана И.С. Брагинский, хорошо знавший язык и фольклор (в начале 20-х г.г. он даже издавал листок на татском языке "Корсох") писал, что язык, на котором говорит наш народ — татский, притом более древний и более близкий к среднеперсидскому (пехлевийскому).

Ученые-специалисты, занимающиеся дагестанскими языками, утверждают, что почти в каждом из них присутствует 15, а то и 20 процентов арабских слов, перешедших в их языки из мусульманской религии. Но было бы антинаучным и противоестественным по этой причине называть эти дагестанские языки арабо-аварским или мусульманско-даргинским, арабо-кумыкским или мусульманско-лезгинским и т.д.

Фольклор народа, как известно, является зеркалом его языка. В наших сказках, народных песнях, легендах, пословицах и поговорках трудно найти хоть какое-нибудь количество древнееврейских слов.

Что же касается древнееврейского языка в целом, то еще дореволюционные исследователи, этнографы отмечали, что не только простой народ не знал его, но даже местные раввины "едва-едва говорили на нем". Примерно тоже самое пишет современный автор, доктор исторических наук М. Ихилон: "Язык, на котором написана Библия, был не доступен широким слоям народа: древнееврейский язык знало лишь небольшое число духовных лиц". И он также, как и другие авторы, подчеркивает, что язык наш — татский.

Из всего вышесказанного очевидно, что термин "еврейско-татский" язык не имеет под собой научной основы, а носит надуманный, искусственный, скорее всего, идеологический характер. Кстати, насколько известно, в языкознании нет самостоятельного термина "еврейский язык". Есть языки "иврит" (древнееврейский) и "идиш" (язык европейских евреев). Тем более абсурдно "научное" обоснование введения несуществую-

щего термина, да еще в сочетании с другим. Попытку изменения названия языка я понимаю как покушение на его конституционный статус (а именно этого и добиваются сторонники "нового" термина) и, как следствие этого, — прекращение изучения родного языка, издания литературы и газеты, функционирования радиовещания, таким образом утраты национальной культуры народа.

Я с уважением отношусь к языку любого народа, в т.ч. к языку Библии — выдающемуся литературному и религиозному памятнику, к языку нашей религии, но, естественно, против того, чтобы мой родной язык был превращен в предмет идеологических спекуляций и чьих-либо амбиций. Каждый, кто пишет о родном языке, должен чувствовать свою великую ответственность перед ним и его носителями. Ведь это язык, на котором в течение тысячелетий наши отцы и деды создавали свою духовную сокровищницу: песни, легенды, сказки, пословицы и поговорки: наши матери и бабушки пели колыбельные песни и оплакивали ушедших из жизни родных, близких, проносили первые слова любви и верности.

НЕ ПРИЗЫВАЙТЕ ЛЮДЕЙ К ВРАЖДЕ И НЕНАВИСТИ

*Открытое письмо митрополиту
Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоану*

Хизгил Авшалумов,
Заслуженный работник культуры
Российской Федерации,
народный писатель Дагестана,
инвалид Отечественной войны

Дагестанская газета "Ватан" 17.05.1994 г.

Ваше преосвященство! Я внимательно прочел Ваш "Ответ..." (статью) на страницах уважаемой мною газеты "Советская Россия" от 22 марта с.г. под названием "Творцы катаклизмов". Термин "катаклизм", как известно, означает разрушительный переворот в природе и обществе. Почти через всю Вашу статью красной нитью проходит мысль о том, что творцами катаклизмов в мире являются иудаизм и еврей-иудеи.

После прочтения "Ответа..." первое, что мне невольно вспомнилось, — это один печальный эпизод из истории средневекового Рима. В момент богослужения в церкви вдруг произошло колебание почвы, а вслед за этим — землетрясение. Священник ничтоже сумняшеся тут же объявил виновником стихийного бедствия... евреев. И фанатичная толпа бросилась избивать их, не щадя ни стариков, ни детей.

Вот и Вы в Вашем "Ответе..." всеми правдами и неправдами стремитесь подвести читателя к одному-единственному выводу: все беды мира, народов и в первую очередь православного русского народа — от иудеев. Как тут не вспомнить известные

слова В. Высоцкого: "Если в кране нет воды, значит выпили жида".

Зная кому я пишу открытое письмо, с кем решаюсь вступить в полемику, считаю первым долгом сказать Вам, что я не сионист и вообще нерелигиозный человек. Мой символ веры: "Пусть всем хорошим людям на свете будет хорошо". А хорошие и плохие люди, Ваше преосвященство, есть в каждом народе. Извините, что иной раз приходится напоминать эту азбучную истину.

Сам я представитель небольшой этнической группы татов-иудаистов, историк по образованию, писатель по профессии. В меру своих скромных способностей с уважением и любовью писал не только о представителях моей народности, других национальностей моей республики, но и о русских людях, с которыми меня связывает многое. Рядом с ними я воевал на фронте против фашистских захватчиков, русская девушка санитарка, рискуя жизнью, вынесла меня, тяжелораненого, с поля боя. И мой отец в первую мировую войну, защищая русскую землю, был ранен в грудь, что явилось одной из причин его преждевременной смерти.

Считаю, что знаю Библию, иудаизм, знаком с Кораном, с историей возникновения иудаизма, христианства и ислама, древней историей Ближнего Востока — родиной этих трех монотеистических религий.

Вы в своей статье не только противопоставляете христианскую религию иудаизму, но договариваетесь до того, что считаете почти "взаимоисключающими религиозными верованиями". И что будто христианское верование ничего общего не имеет с иудаизмом. Подобного рода утверждение настолько абсурдно, что не стоило бы даже обращать на него внимания, если бы оно не исходило из уст человека такого высокого церковного ранга. Просто чудеса в решете!

Как можно, Ваше преосвященство, утверждать подобное, если Ветхий Завет, составляющий три четверти всей Библии, является священной книгой не только иудеев, но и христиан? И разве не ветхозаветные иудейские пророки Авраам (праотец евреев и арабов), Исаак, Яков, Гавриил, Моисей, Давид, Соломон и др. являются в то же время и христианскими (добавлю и

мусульманскими) пророками? Кстати, пророк Мухаммед говорил, что он несет в мир продолжение того, что принес первый пророк Муса (Моисей). Да и Христос, рожденный еврейской матерью, с великим уважением говорил о тех же иудейских пророках. И разве иудейский Бог, одним из имен которого является Савоаф, не является и христианским? Разве десять заповедей, которые Бог дал Моисею на горе Синай и многие другие заповеди, записанные в Ветхом Завете, не легли в основу христианской религии, а само христианское вероучение не зародилось в недрах иудаизма?

Да и Вы сами, Ваше преосвященство, вынуждены признать в своей статье, что все ученики Христа были евреями. И что среди святых христианских апостолов были евреи, в том числе авторы Евангелия. И вот, несмотря на эти очевидные факты, Вы утверждаете: "Духовное начало двух сторон (христианство и иудаизм) совершенно противоположно и непримиримо" и что "иудаизм не имеет в христианском понимании никакого положительного содержания". Более того, желая разжечь вражду к иудаизму и его носителям, заявляете, что вот уже два тысячелетия иудаизм "упорно и непримиримо ведет ожесточенную войну "против церкви Христовой". Где, в чем это проявилось?

По вашему, вражда христиан к евреям началась с того времени, как Вы пишете, когда "Иудеи распяли Иисуса Христа Сына Божия". Не оставляет сомнения, почему Вы вытаскиваете это старое, затасканное, ржавое оружие из арсенала антисемитов и погромщиков, пропитанное кровью миллионов еврейских мужчин, женщин, детей и стариков. При этом Вы сознательно замалчиваете самое главное во всей этой драматической истории, чтобы свалить вину за убийство Христа на евреев, притом на весь еврейский народ.

Разве не в Евангелии написано о том, что Бог-Отец ниспослал на Землю, точнее в Иудею, своего родного сына Христа, чтобы через смерть на кресте он искупил грехи всех народов? Таков был его замысел, такова была его воля. Знал об этом и Иисус. Когда Иисус во время молитвы в Гефсимании просил Бога-Отца, если возможно, чтобы "чаша сия" (т.е. предназначенная ему Богом-Отцом смерть на кресте) миновала его, тут же вслед за этим повторяет: "Не Моя воля, Твоя да будет" (Лука,

22, 42). А в Евангелии от Иоанна Иисус говорит о предстоящей его добровольной смерти и затем Воскресении, потому что так предписано ему Богом-Отцом. "Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее; Никто не отнимает ее у Меня, но Я сам отдаю ее... сию заповедь получил Я от Отца Моего" (Иоанн, 10, 17-18). И после Воскресения на третий день во время встречи с учениками (кстати, евреями), говоря о причине своей смерти и Воскресения, не он ли объяснял им, что все именно так и должно было быть, что так было предназначено? (см.: Лука, 24-27).

Да и сам Христос, который согласно Евангелию, обладал, как Бог, сверхъестественной силой, одним легким прикосновением или словом своим воскрешал мертвых, изгонял бесов, возвращал зрение слепым, ходил по водам, как по земле, укрощал бури и т.е. мог бы запросто избавить себя от мучения и смерти. Но он этого не сделал, потому что решил следовать велению Бога-Отца. Другое дело, почему Бог-Отец, для которого тем более нет ничего невозможного, избрал именно такой путь, а не другой, чтобы искупить грехи людей. Евангелие этого не объясняет, а нам, простым смертным, этого не дано знать.

И вот я спрашиваю Вас, Ваше преосвященство, почему за эту запланированную смерть Иисуса на кресте, совершенную две тысячи лет назад по воле Бога-Отца, как об этом написано в Евангелии, должны быть обвинены и наказаны все иудеи во все времена и поколения? Соответствует ли это хотя бы элементарным человеческим, юридическим и нравственным нормам, законам, простому здравому смыслу? Да и ни сам Бог-Отец, ни его Единородный сын этого не требуют. Я уже не говорю о христианском милосердии.

Обвиняя в "убийстве Христа" всех евреев во всех поколениях, как это делали в течение веков юдофобы, антисемиты, как это делаете сейчас Вы, Ваше преосвященство, Вы нарочно скрываете от читателей ту неоспоримую истину, что фактически само еврейское население Иудеи, а тем более диаспоры, не только не имело никакого отношения к убийству Христа, оно об этом и знать не могло. Ведь когда происходила казнь Иисуса на Голгофе в Иерусалиме, евреи жили не только там, но и в других городах и многочисленных селениях Иудеи. Еще большая часть их жила в то время в различных провинциях Римской империи,

Египте (Александрии), Сирии, Греции, в самом Риме, а многие евреи обитали на территории Персидского царства.

Даже, повторяю, даже в самом Иерусалиме, где произошла казнь Иисуса, абсолютное большинство его жителей совершенно не было причастно к ней. Более того, как свидетельствует само Евангелие, когда его вели на Голгофу, "следовало за Ним великое множество народа и женщин (подчеркнуто мною), которые били себя в грудь и плакали о нем" (Лука, 23, 27). А ведь это "великое множество народа" состояло не из православных, а иудеев".

Из всего сказанного выше ясно (если даже стать на позиции автора Евангелия о том, что казнь и Воскресение Христа имели место в жизни): вины еврейского народа здесь нет никакой. Сказать по правде; даже вину первосвященников храма, выдавших Иисуса римлянам, можно назвать относительной. И вот почему.

Как повествует Евангелие, Иисус называл себя Сыном Божиим, Мессией, царем иудеев. А Иудея тогда, как Вы знаете, была одной из провинций Римской империи. Верховная власть в ней полностью принадлежала римскому наместнику (прокуратору), в том числе право казни и помилования любого его жителя. Члены синедриона, высшего иудейского духовного судилища в Иерусалиме, первосвященники храма не верили и не могли поверить в то, что Иисус является Сыном Бога, что Бог не один, у него есть "единственный сын".

Такое понятие исключалось в их религии. Кроме того, согласно вероучению иудеев представление о Мессии было совсем иным. Мессия должен был произойти "от семени Давидова", а не от "Святого Духа". И приход Мессии должен был быть совсем не таким, каким Иисус предстал перед ними. Для них он был одним из соплеменников-евреев, сыном простой еврейской женщины Марии и плотника Иосифа, жившим еще до недавнего времени вместе со своим отцом, матерью и четырьмя братьями Иаковом, Иосием, Симоном и Иудой, с которыми Иисус (Ешуа) плотничал в своем городе. (см.: Матфей, 13, 55-56.) Поэтому первосвященники не только не поверили Иисусу в том, что он Сын Бога, Мессия, но и сочли его высказывания о себе богохульством и отдали его в руки римлян, а тем в свою очередь тоже не

мог понравиться Иисус, который выдавал себя за законного царя иудеев.

Своими выступлениями перед ними как Мессия и их царь он мог взбунтовать простой народ не только против первосвященников храма, фарисеев-книжников, но и римского владычества в Иудее — одной из самых беспокойных провинций империи. Этим можно объяснить то, что римский наместник Понтий Пилат согласился на требование членов синедриона и фанатичной толпы о наказании Христа, отдал распоряжение своим legionерам распять его на кресте, которое тот принял без всякого сопротивления и протеста, не проявив ничем свою божественную сущность ни перед судом синедриона, ни на следствии у Пилата, ни на кресте.

Следует сказать, что такая скорая расправа над Иисусом со стороны Понтия Пилата не могла бы никого удивить еще и потому, что в отличие от авторов Евангелия, древние источники характеризуют его как типичного деспота. Современник Пилата александрийский философ Филон говорит о нем как о человеке "свирепом" и "упрямом", виновном в "казни множества людей без суда". Весьма отрицательно отзываясь о нем и историк И. Флавий; живший в I веке н.э. (см. К.А. Ревяко и В. Федосика: примечания к кн. "Иосиф Флавий, Иудейская война, Минск, 1991. С. 478").

Спрашивается, достойно ли нам, людям, живущим в конце двадцатого столетия, Ваше преосвященство, заниматься разбором — чья религия "хорошая", чья "плохая" и в какой религии больше "положительного" или "отрицательного" и на этой основе строить свои взаимоотношения с последователями того или иного вероучения, созданного за много-много веков до нас? Не следует ли исходить из общечеловеческих ценностей всех трех монотеистических религий, для которых вера в Бога, его заповеди являются общими, а не противопоставлять их друг другу, не разжигать страсти? Есть восточная мудрость: "Из одного и того же цветка пчела извлекает мед, змея — яд".

В этой связи хочу сказать, что еще в 1965 г. в Декларации, принятой Вторым Ватиканским Собором, вина за убийство Христа официально снята с евреев, живших тогда и живущих сейчас. Кроме того, в ней есть призыв ко всем верующим помнить

об общем духовном наследии обеих религий — христианства и иудаизма.

В самые мрачные времена разгула в России черносотенной травли евреев передовая русская интеллигенция в лице таких лучших ее представителей как Л. Толстой, В. Короленко, А. Куприн, М. Горький и др. гневно осуждали антисемитизм и погромы. Я уверен: ни святейший патриарх Всея Руси, ни подавляющее большинство русских православных священников и верующих не разделяют Ваши наветы на евреев, призывы к ненависти. Одно из свидетельств этого — обращение к Вам верующей русской женщины Ирины Струговой, напечатанное в том же номере газеты, где она характеризует Ваши воззвания, как "невежественно опасные, черносотенные".

И последнее, что я хочу сказать Вам, Ваше преосвященство: неужели Вы искренне убеждены в том, что все зло и беды русского народа от евреев? Почему Вы, когда публично или в печати говорите о евреях, совершенно забываете о том, сколько евреев проливало свою кровь в прошлых войнах России? А что касается участия евреев вместе с другими народами бывшего Советского Союза в борьбе против фашистских захватчиков, то оно достойно высокой похвалы. 200 тыс. воинов еврейской национальности отдали свою жизнь за нашу общую Родину в Великую Отечественную войну. Два юных воина-еврея Иосиф Бумагин и Абрам Левин повторили бессмертный подвиг русского солдата Александра Матросова. Отважная летчица, Герой Советского Союза Полина Гельман на своем ночном бомбардировщике принимала участие в 860 боевых вылетах. О легендарном командире-подводнике, Герое Советского Союза адмирале И. Фисановиче писали Н. Асеев, В. Каверин, Н. Панов и др. 137 евреев заслужили высокое звание Героя Советского Союза.

Как можно отрицать весомый вклад представителей этого народа в развитии экономики, науки, техники, культуры и искусства России? Неужели такие имена, как Иоффе, Ландау, Левитан (художник), Коган, Райкин, Пастернак, Маршак, Кобзон и сотни других выдающихся деятелей науки, культуры, техники из среды евреев, тоже Вам ничего не говорят?

Пристойно ли Вам, как пастырю с высоким званием, Ваше преосвященство, в такое тяжелое время, когда наша страна переживает глубокий кризис во всех сферах жизни общества, в том числе и в межнациональных отношениях, призывать людей, народы к национальной и религиозной вражде и ненависти?

Свое открытое письмо хочу закончить словами той же русской женщины, высказанными в Ваш адрес: "Побойтесь Бога!.. Приглядитесь, успокойтесь!..".

С уважением к Вашему сану



НЕ ВИНОВАТ, А СЕРДЦЕ НОЕТ

Ш. Магидов,
профессор

"Дагестанская правда". 29.11.1994 г.

То, о чем я собираюсь говорить ниже, не порождено письмом, которое лежит сейчас передо мною на письменном столе, и все же, если бы не было его, не появилась бы и эта статья. Тут, видимо, сработал феномен кремня и кресала: "огонь", образно говоря, в виде некоей потенциальной энергии, содержится в том и другом, но надобно им войти в соприкосновение, чтобы выбилась искра. Нечто подобное произошло и со мной: мысли, чувства, переживания, о которых пойдет речь, давно подспудно вызревали в душе моей, но нужен был "удар кресала", чтобы они вырвались наружу.

Этим кресалом и оказалось письмо — письмо от моего старого, верного друга, односельчанина, с которым мы еще мальчишками бегали по улочкам Яхсая, с которым вели не раз задушевные беседы, впоследствии делили радости и горе — письмо от Амая Исмакова из Израиля, где он сейчас живет.

Друг мой ни на кого и ни на что не жалуется, но тяжело и грустно стало на душе, когда я прочел это послание. Сердце заболело чуть ли не физической болью. И этим страданием сердечным я хочу сейчас поделиться с вами, мои дорогие земляки-дагестанцы, ибо оно имеет прямое отношение ко всем нам, ибо все вместе мы должны будем неминуемо ответить на один неотступный вопрос: почему покинул родную землю Амай и почему ее вынуждены покидать многие, ему подобные?

Амай — тат по национальности. Всеми своими человеческими корнями — и духовными, и физическими — принадлежит

Дагестану. Амай — не просто рядовой житель, некая "гражданская единица", которой вдруг овладела, как говорил Пушкин, "охота к перемене мест" или утробная мечта о копченой колбасе в избытке. Вовсе нет. Амай человек, для которого вынужденный переезд является жизненной драмой, даже трагедией. Увы, таких, как Амай, много, и их личные трагедии — одновременно трагедия наша, 'оставшихся на покинутой ими земле.

А эта земля — наш Дагестан, воспетый, прославленный, уникальный, неповторимый, известный всему миру прекрасными природными и человеческими достоинствами своими.

Что же с тобою случилось, мой многоязычный, многонациональный край, где живут мудрые, мужественные, человеколюбивые, открытые, доверчивые и гостеприимные люди?

Наверное, не зря ведь о нас на протяжении веков шла такая слава по земле? Так почему же теперь покидают тебя люди, чьи родословные уходят здесь в толщу веков? Что стряслось с дагестанцами? Неужели так резко изменился наш генофонд? Ведь те, кто покидает землю прославленной страны гор, устремляются "за бугор" в подавляющем большинстве своем не ради тряпок, а из страха за своих детей, внуков, ради безопасности будущего для своих потомков.

Где же кроются причины этого безотрадного явления, которое ложится сегодня несмываемым позором на Дагестан и дагестанцев?

Конечно, невозможно отрицать, что имеют прямую связь с теми экономическими и социально-политическими неурядицами и сложностями, которые переживает наша республика. Но разве Дагестан в этом плане исключение? Разве это не боль и страдание почти всей территории бывшего Союза?

Безусловно, здесь немаловажную роль играет вторжение в нашу жизнь почти ничем не обузданной преступности, когда криминогенные элементы нагло, жестоко, бесцеремонно изгоняют с насиженных мест многие так называемые русскоязычные семьи ради наживы, пользуясь нередко их беззащитностью.

Но есть и еще одна причина, может быть, самая серьезная: многих пугает маячащий призрак тоталитаризма, правда, под

совершенно иным знаменем. За этим признаком стоят безответственные, экстремистски окрашенные заявления некоторых деятелей о создании на территории Дагестана обособленной исламской республики со всеми вытекающими из этого последствиями... Виновато здесь и то, что о самом исламе, как вероисповедании, у многих совершенно превратные, устаревшие, даже можно сказать, невежественные представления.

Что сказать в ответ таким горе-деятелям? Разве им не известно, что Дагестан издавна, еще со времен Хазарского каганата отличался мудрой традиционной веротерпимостью, свободой совести? Да как могло быть иначе в такой исключительно многонациональной стране, как Дагестан?

Взять, в частности, мое родное селение Яхсай, чье происхождение уходит в далекую старину. Это крупное село известно своими интернациональными традициями в самом высоком смысле слова. Здесь издавна жили и сейчас живут весьма дружно, по-добрососедски кумыки, чеченцы, аварцы, лакцы, даргинцы, иранцы, курды, кабардинцы, таты и другие. Судьбы этих людей настолько тесно переплелись, что им и в голову не приходили никакие разборки и выяснения — кто какой национальности. Но и сюда начинают проникать бациллы страшной болезни нашего времени — национальной нетерпимости.

Боль моя вызвана отъездом из Дагестана уроженцев Яхсая семьи Исмакова Амая, его сестры Сапият и их семей. Они по национальности таты, коренные аксаевцы, здесь могилы их дедов и прадедов. Их отец — весьма уважаемый в Яхсае человек — Шахман Исмаков. Он погиб смертью храбрых на полях Великой Отечественной войны. Амай и его брат Заур (Георгий) — талантливые музыканты, их хорошо знают не только в Яхсае, но и во всем Дагестане, кстати, Заур Исмаков — автор широко известного "Аксаевского вальса" и других популярных песен. До самого отъезда их сестра Сапият жила в Яхсае. Ее провожали стар и млад. Она безутешно плакала, и у многих провожающих тоже были слезы на глазах.

Мой друг и односельчанин Амай Исмаков — подлинный патриот Яхсая и Дагестана. И вот мы потеряли еще одну замечательную, талантливую, достойную семью. И терзает меня мучительный, тревожный вопрос: кто следующий?

Я уверен в одном: без веских причин мой друг не сделал бы этого рокового шага. Ведь уже многие такие, как он, совершили его.

Брат мой, друг мой Амай, чья вина в этом? Ведь небольшой по количеству, но большой по своим человеческим достоинствам татский народ никогда и ничем не посрамил свою исконную родину — Дагестан. Удивительно скромный, трудолюбивый, талантливый, интеллигентный, дружелюбный и доброжелательный народ во многих отношениях возвысил и украсил свой родной край.

Из уст в уста, от стариков к молодежи передаются имена, характеризующие чистоту помыслов и богатство души, верность долгу и законам братства. Прадед ученого прошлого столетия И. Анисимова, тата по национальности, был знаменосцем в отряде Шамиля. А прадед известного скульптора З. Азгура служил нукером у Хаджи-Мурата. Историки и интересующиеся историей Дагестана знают, что женой наиба Шамиля Юнуса была татка из аула Чиркей Зайнаб, которая в критический момент сражения, обнажив кинжал, увлекла за собой в смертельную схватку мюридов. В годы гражданской войны бок о бок с другими народами с врагами Дагестана боролись и таты. Татские отряды действовали в составе войска И.Ф. Гикало, Терской кавалерийской бригады.

В годы Великой Отечественной войны представители этого народа воевали на фронтах. Двое — Шатиев Абрамов и Исая Иллизаров (кстати, родом из Яхсая) были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Не занимать им и трудолюбия. Из числа татов были семь Героев Социалистического Труда, министрами работали И. Авшалумов, И. Нахшунов, Р. Разилов, Х. Абрамов, ответственные должности занимали Е. Мататов, И. Беньяминов, А. Данилов, С. Дагаев, А. Бинаев, Д. Ашуров, Ш. Рувинов. Широко известны имена скульпторов З. Азгура, Ю. Рабаева — одного из авторов памятника Неизвестному солдату у Кремлевской стены, гостиничного комплекса "Измайлово" инженера А. Ханукаева. В одном только моем Хасавюртском районе с большим уважением относились к татским тухумам, таким, как Исмаковы,

Иллизаровы, Шуваевы, Кардашевы, Кукулиевы, Якубовы, Анисимовы, Манашировы, Михайловы, Шауловы и многим другим. К сожалению, представителей этих тухумов в Дагестане осталось крайне мало.

А ведь через эти потомственные и поистине трудовые династии вошли в жизнь замечательные деятели науки, культуры, искусства страны гор, многие из которых широко известны не только в Дагестане, но и далеко за его пределами. Всему миру известен великий хирург Гавриил Илизаров, совершавший чудеса исцеления переломов и повреждений конечностей. Заслуженной славой в музыкальном мире пользуются музыковед Манашир Якубов. Кто не знал Танхо Израилова, создателя и художественного руководителя прославленной "Лезгинки", которой рукоплескал весь мир, и Иосифа Матаева? Добрый след оставили не только в татской, но и в дагестанской литературе в целом Сергей Изгияев, Миши Бахшиев, Борис Гаврилов, Даниил Атнилов, Бенъямин Сафанов, а ныне плодотворно продолжают развивать традиции дагестанской литературы такие ^{уже} ее деятели, как Хизгил Авшалумов, Феликс Бахшиев, Амаддан Кукулиев и другие.

Как не вспомнить об отважном герое Великой Отечественной войны Алексее Мардахаеве, который в битве под Москвой устремил свой танк на штаб немецкого корпуса, уничтожил десятки гитлеровцев. А когда его машина, подбитая вражескими снарядами, сгорела, то на теле погибшего танкиста нашли томик Сулеймана Стальского, стихи которого, наверное, перед боем читал тат Алексей Мардахаев.

Некогда один властелин имел любимую поговорку: "Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы". Да, в этой поговорке заключена "мудрость" тех, кто больше всего на свете любит власть. Для таких поистине Человек с большой буквы создает "неудобства", ибо он требует определенной свободы действий, прав, необходимости считаться с его мыслями, волей, верой, потребностями, ибо он — Личность. Но деспотов личности не устраивают, им нужны "колесики и винтики", которые легко взаимозаменяемы в бездушном государственном механизме. Поэтому для них убрать человека есть одновременно избавление от проблемы.

Властелина этого давно нет в живых, но дух его, пропитавший не одно поколение в огромной, трагически обездоленной стране, жив. А ведь как хочется, чтобы для всех жителей моего любимого края стала актуальной противоположная поговорка: "Есть человек — нет проблем, нет человека — рождается масса проблем". Разве каждая утрата, связанная с тем, что республику покидают зачастую прекрасные труженики, замечательные специалисты во всех сферах человеческой деятельности, да и просто милые, хорошие люди, к которым мы так привыкли, — можно сказать, приросли душой, — разве не рождает массу непредвиденных проблем для всех нас?

Разве не тяжелая для нас проблема — сам факт все более учащающегося оттока так называемого русскоязычного населения? Где скрыто, а где открыто "выдавливают" одну семью за другой из республики, словно пасту из тюбика. Смотрите, мои дорогие земляки, как бы "тюбик" и на самом деле не оказался пустым и выброшенным на свалку и задворки мировой истории. Это архисерьезная проблема, которую, увы, так до конца и не осознали многие из моих даже вполне, казалось бы, сознательных соотечественников.

Я не могу жаловаться на то, что ради приостановки этой эмиграции ничего не делается. Кое-какие меры принимаются и на правительственном уровне. Функционирует специальная комиссия. Время от времени появляются в республиканской печати соответствующие публикации на волнующую нас тему и т.д. Но все это нисколько не снимает проблему.

Видно, для кардинального решения необходимо всеобщее духовное пробуждение и преобразование всего дагестанского народа на базе вечных немеркнущих человеческих ценностей: культурологических, традиционно народных, религиозных. Нам не нужен новый тоталитарный строй под зеленым знаменем. Но сам ислам, как и другие мировые религии, жизненно нам сейчас нужен, поскольку он может прекрасно послужить нравственному возрождению людей. Пусть повсюду звучит призыв пророка: "Улучшайте ваши нравы". Пусть молодежь знает о том, что "истинным мусульманином является тот, кто не начинает своим языком и руками зла другим", как говорится в

хадисах. Пусть побольше пишут о проявлениях любви к ближнему, кем бы этот ближний ни был — мусульманином, христианином, буддистом или атеистом.

Недавно я прочел в "Дагестанской правде" (от 27 октября с.г.) интервью с замечательной женщиной, таткой по национальности, со многими прекрасными титулами: заведующая кафедрой истории и теории религии и свободомыслия, профессор, член президиума Союза женщин, член Государственного Совета республики Дагестан. Эта женщина — Людмила Хизгиловна Авшалумова. Мне очень пришлось по душе ее слова: "Хочу пожелать, чтобы каждый из нас постарался хоть раз, хоть однажды зажечь в ком-то свечу благодарности и доброты. Пусть таких свечей будет больше. Тогда согреют нас и осветят нам путь". Замечательные слова!

Такую свечу зажег однажды в моем сердце мой друг Амай, чье письмо я вновь и вновь беру в руки, перечитывая. Сколько в нем тоски, печали, грусти, хотя, судя по его содержанию, автору сейчас материально живется намного лучше, чем в Дагестане. Некоторые страницы письма написаны стихами и по-кумыкски. По всему чувствуется, что покинул он родной край "не без помощи" общих наших с ним земляков.

Амай, я живу верой, что судьба нам даст еще случай встретиться и по-братски обнять друг друга. Я жду этого, мне очень не хватает тебя! В том, что ты и многие подобные тебе, предки которых жили здесь веками, покидают родную землю, лично я, вроде, не виноват. Совесть моя чиста перед тобою, мой друг. Наверное, иначе ты бы мне не писал такие сердечные письма.

Но почему так ноет сердце, словно упрекая меня в том, что случилось с моим другом?

Я вспоминаю одно известное стихотворение Александра Твардовского, написанное им вскоре после войны, в котором он говорит, что неповиновен, что вернулся с войны целым и невредимым, что нет его вины перед павшими в бою. Но завершает свое стихотворение словами: "И все же... все же... все же...". Может быть именно это "все же" сыграло затем большую роль в создании такого шедевра русской литературы, как "Василий Теркин", в том, что до конца дней своих А. Твардовский не мог уйти от военной темы... Не виноват, а все же, все же...

Я обращаюсь ко всем, кто как я, испытывает сердечную боль, хотя и не виноват лично в том произволе, который творится кругом. Эта боль прекрасна, ибо она говорит о чувстве нашей гражданской причастности к судьбе Родины. Пусть все, у которых болит сердце за творящееся зло, заставляющее хороших людей покидать родную землю, соберутся вместе, находят друг друга, тесней сплотятся, чтобы костер бескорыстных, плающих сердец озарил путь Дагестана в светлое будущее.

СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Председатель:

Магомедов Магомед Магомедович, 1930 г.р., даргинец
заместитель председателя:

Мирзабеков Абдулразак Марданович, 1938 г.р., кумык,
председатель Совета Министров РД

Члены Госсовета:

Абдулхаликов Магомед Абдулаевич, 1953 г.р., аварец,
зам. прокурора республики

Аджиев Аскерхан Мусаевич, 1945 г.р., ногаец, глава администрации Ногайского района

Амудинов Амучи Михайлович, 1951 г.р., лакец, генеральный директор АО "Управления механизации строительства"

Авшалумова Людмила Хизгиловна, 1941 г.р., татка, профессор, первый проректор Дагестанского Госуниверситета

Ибрагимов Ибрагим Ибетулаевич, 1952 г.р., рутулец,
глава администрации Рутульского района

Курбанов Санд Джамалович, 1928 г.р., азербайджанец,
глава администрации г. Дербента

Махмудова Такибат Алаудиновна, 1953 г.р., агулка,
зам. министра здравоохранения республики

Паламарчук Вячеслав Степанович, 1946 г.р., русский,
глава администрации г. Кизляра

Рамазанов Шагидин Рамазанович, 1941 г.р., лезгин,
учитель истории

Ходжаев Рамазан Ходжаевич, 1935 г.р., цахур,
зав. отделом территориальных органов

Чергизбиев Имампаша Абдулсалимович, 1936 г.р., чеченец, директор ОПХ им. Кирова ДагНИИСХ

Юнусов Магомед Тагирович, 1938 г.р., табасаранец,
зам. пред. фонда имущества РД

Газета "Дагестанская правда" 30 июля 1994 г.



Татские девочка и мальчик.



Татская семья
(фотография 1907 года).



Молодой тат в выходном национальном
костюме — черкеске.



Молодая татка в праздничном
национальном наряде.



**Ехиил Мататов, видный деятель
республики Дагестан.**



Татская молодежь
(снимок 1913 г. Крайний справа Е. Мататов).



Колхоз имени Е. Мататова, фотография 1930 года.



Михаил Бахишиев, татский писатель,
заслуженный работник культуры
республики Дагестан.



Хизгил Авшалумов, народный писатель республики
Дагестан, заслуженный работник культуры
Российской Федерации и Республики Дагестан



Борис Гаврилов, татский поэт и учитель
татского языка г. Дербента.



Манувах Дадашев, поэт и публицист.



Гюльбоор Давыдова,
Герой Социалистического труда.



Михаил Мататов, автор научных работ по истории татской народности.



Гавриил Илизаров, член-кор. АН СССР.



Гасан Борисович Мирзоев -- известный адвокат,
заслуженный юрист России, руководитель Гильдии
российских адвокатов



Гавриил Илизаров вместе со своим другом
и земляком Борисом Нуваховым.



Шетиель Абрамов, Герой Советского Союза.



Расул Гамзатов.



Нувахов Борис Шамильевич.

Таты России: прошлое и настоящее. — М.: 1997. — 155 с.

Книга "Таты России: прошлое и настоящее" известного ученого, профессора, доктора наук, директора научно-исследовательского центра Российской академии медицинских наук Бориса Нувахова посвящена малоисследованной теме — истории происхождения и развития одной из малочисленной народности России — татам. В ней собран ценнейший этнографический и исторический материал. Книга представляет интерес как для специалистов, так и для широкого читателя.

Борис Нувахов

Таты России: прошлое и настоящее

Ответственный редактор:

кандидат исторических наук **Д.Д. ВАСИЛЬЕВ**

Научный редактор:

кандидат исторических наук **Л.В. ЧИЖОВА**

Рецензент: **И.В. МАЙМИСТОВ**

Сдано в набор 09.01.97 г. Подписано в печать 07.04.97 г.

Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10.

Тираж 1000. Заказ № 362.

Типография МЮ РФ

109830, Москва, ул. Воронцово поле, 4, стр. 6

* Б. Нувахов, 1997

Общество востоковедов, 1997

